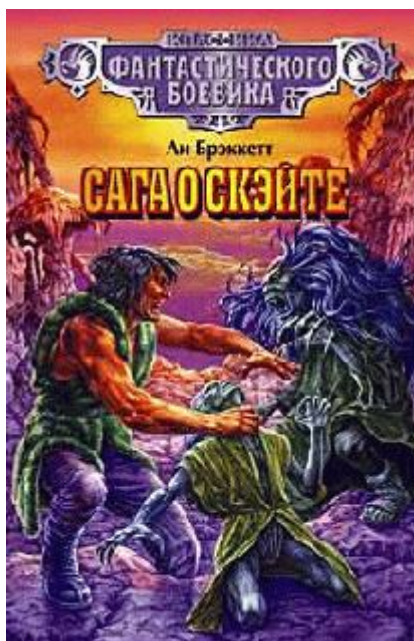

Ли Дуглас Брэкетт Собаки Скэйта

Сага о Скейте – 2

В известной трилогии американской писательницы Ли Брэкетт «Сага о Скэйте» рассказывается о планете Скэйт, которая, находясь на самой окраине Галактики, гибнет в лучах слабеющего солнца. По вызову местного консульства туда направляется представитель Галактического Союза, землянин Аштон, но он не возвращается. Его приемный сын Эрик Джон Старк по собственной инициативе отправляется на выручку. Он становится участником грандиозных событий, о которых до этого не мог и помышлять.

Келл а Марг, дочь Скэйта, сидела в своем огромном зале совета, расположенном глубоко под скалистыми горами Колдовских Огней Трон, вырезанный из коричневого камня цвета плодородной земли, представлял из себя фигуру женщины в мантии, на ее коленях сидела дочь Скэйта. Руки фигуры защитным жестом окружали сидящую, каменная голова по-матерински склонилась вперед. Руки Келл а Марг покоились на руках Матери Скэйта, изящное тело в горностаевой накидке сверкало на фоне темного камня.

У подножия трона Иетко Херсенеи потел в своей теплой накидке. Он старался не смотреть на присутствующих. Ему было страшно от давящей тяжести горы, под которой он находился, и его пугали странные лабиринты Дома Матери, сердцем и нервным центром которого являлся этот сверкающий перламутром зал. Все здесь было невероятно и удручающе. Иетко и его соплеменники десятилетиями торговали с Детьми Матери Скэйта, но обмены происходили вне священного жилища и на них никогда не присутствовали столь высокие особы, которые сейчас находились здесь – Матери Клана, советники, прорицатели и сама Дочь Скэйта – все сверкающие в своих драгоценных нарядах и соответствующих рангу диадемах, украшенных драгоценными камнями.

Ни один из Херсенеев еще не бывал здесь. Иетко понимал, что его присутствие в этом месте не является ни оправданным, ни естественным, и боялся. Да и само время было такое – время страха, пугающих событий, когда все рвалось и вырывалось с корнем, он уже созерцал немыслимое. Сам факт, что его привели в этот зал, бесспорно был частью того безумия, что

затопило Скэйт.

Келл а Марг заговорила музыкальным, хрустальным голосом, однако отмеченным ее безмерной властью:

– Ты глава деревни?

Оба понимали, что она имеет в виду постоянный лагерь Херсенеев, по другую сторону равнины Сердце Мира. Он там был единственным. Кочевники Херсенеи уносили с собой свои очаги.

– Да, – сказал Иетко.

Все эти создания смотрели на него недовольно и это его пугало. Их предки были людьми, как и его собственные, но благодаря какой-то забытой магии древних их гены изменились настолько, что они смогли жить и чувствовать себя счастливыми в этих пышных катакомбах вдали от солнца, в защитном чреве богини, которую они почитали. Иетко был сыном Старого Солнца и громадного жестокого неба, он не мог понять религии Детей Матери Скэйта. Его смущала их тонкая белая шкурка и их легкий, сухой, терпкий запах. По человеческим нормам их лица были чуть-чуть деформированы: носы приплюснуты, челюсти слишком выдавались вперед, глаза были слишком велики и слишком блестящи при свете ламп.

– С наших высоких северных балконов мы видели за туманами, по ту сторону равнины, пламя и дым. Расскажите нам, что там случилось, – приказала Келл а Марг.

– Пришел один человек, – сказал Иетко, – он победил Лордов Защитников. Они бежали через проходы Нагих гор, направляясь в Юронну. Этот человек сжег их могущественную Цитадель, которая существовала еще до Великой Миграции. Остались только стены.

Тревога и волнение выразились в одном коллективном вздохе.

– Ты видел этого человека? – спросила Келл а Марг.

– Видел. Он очень высокий, очень смуглый, а глаза его, как лед на поверхности чистой воды.

Новый вздох; на этот раз отягощенный ненавистью.

– Это Старк!

Иетко украдкой взглянул на Дочь Скэйта.

– Ты знала его?

– Он был здесь, как пленник Бендсмена Гельмара. Он принес смерть в Дом Матери, убив двух молодых людей, когда бежал через северную дверь.

– И он принесет еще много смертей, – сказал один из прорицателей. – Глаз Матери видел это. – Он подошел ближе и закричал Иетко:

– Почему Собаки Севера не убили его? Почему? Почему? Они всегда охраняли Цитадель от любого незванного гостя. Почему они оставили Старка в живых?

Матери Клана и советники хором повторили:

– Почему?

– Да, скажите нам, почему, – сказала Келл а Марг.

– Я не знаю, – ответил Иетко. – Лорды Защитники нам сказали, что ему удалось убить Шкуродера, великого короля собак и поэтому он стал повелевать сворой. Они сказали, что он и сам больше дикий зверь, чем человек. Ясно одно – что Собаки пошли за ним в Цитадель и убили там много слуг, – Иетко вздрогнул, вспомнив увиденное. – И когда он пришел к нам за верховыми животными. Собаки Севера шли за ним по пятам, как прирученный молодец.

– Он родился не на Скэйте, – сказала Келл а Марг. – Он пришел из другого мира. Его пути – не наши.

Иетко снова вздрогнул, частично от этих слов, а глазным образом из-за тона, каким они были сказаны.

– Он шел за Лордами Защитниками?

– Да, с Собаками. Он и другой человек, что шел однажды по южной дороге Бендсменов. Он был пленником в Цитадели. – Иетко покачал головой. – Тот человек, говорят, пришел с неба. Наша Мать Скэйта осаждается демонами.

– Она сильна, – ответила Келл а Марг, прислонив голову к груди женщины из темного камня. – По ту сторону Нагих гор, наверное, много опасного?

– Да. Люди в Капюшонах позволили нам добраться только до первого убежища для ночлега, но оно находится в неделе пути. Путешествие опасно, потому что там имеются странные существа – Бегуны и песчаные бури. Люди в Капюшонах – тоже людоеды. Очары, охраняющие дорогу, могущественное племя.

– Значит, если повезет, то Старк может погибнуть в пути.

– Вполне возможно, – сказал Иетко.

– А Бендсмен Гельмар? Он уехал из жилища Матери с двумя пленниками.

– Он проехал через Нагие горы до нападения на Цитадель. С ним была женщина-южанка и раненный мужчина на носилках. С ним также были три Бендсмена низшего ранга и слуги.

– Может быть, я сделала ошибку, – громко сказала Келл а Марг, – что не позволила Гельмару уехать со Старком, как он хотел. Но Старк был в цепях. Можно ли было предположить, что он избегнет наших кинжалов, а затем выживет при встрече с Собаками Севера?

Только тут Иетко понял, что собравшиеся боятся, и этот страх испугал его больше, чем их необычность и их власть. Он униженно проговорил:

– Умоляю тебя, если тебе больше ничего от меня не надо...

Темные нечеловеческие глаза пристально смотрели на него.

– Теперь, когда Цитадель больше не существует, вы вероятно покинете деревни?

– Мы охраняли деревню только для того, чтобы служить Бендсменам и Лордам Защитникам. Если они вернутся, вернемся и мы. А пока что мы будем приходить только для торговли.

– Когда вы уходите?

– На восходе Старого Солнца.

Келл а Марг наклонила голову и подняла руку в отпускающем жесте.

– Отведите его во внешнюю пещеру и пусть он остается там до тех пор, пока я не выскажу свою волю.

Двое полулюдей, приведших его сюда, тут же вывели его и повели по бесконечным коридорам выдолбленным в скале со скульптурными стенами, украшенными резьбой потолками и мириадами дверей, ведущих в темные комнаты, наполненные загадочными и странными вещами. Тепло обутые ноги Иетко шли все быстрее и быстрее. Здесь пахло пылью и сладковатым маслом лампад. Он мечтал покинуть Дом Матери.

Келл а Марг молча и неподвижно сидела на коленях Матери Скэйта.

Придворные ждали в тяжелом и боязливом молчании. Наконец она заговорила:

– Фенн, Федрик.

Двое придворных подошли ближе. Глаза их блестели так же, как и их диадемы – блестели от боли, потому что они знали, что она скажет. Дочь Скэйта наклонилась вперед:

– Угроза, идущая со Старком, важнее, чем он сам. Мы должны рассмотреть настоящую природу опасности и ее протяженность. Идите с Херсенеями так быстро, так далеко, как это только возможно, на юг. Идите в Скэг. Узнайте, что там известно об этих звездных кораблях. Сделайте все, что сможете, чтобы заставить их отправиться обратно к тем солнцам, откуда они прибыли.

Она помолчала. Они склонили головы покрытые белоснежной шерстью.

– Найдите Гельмара, – продолжала она, – он узнает, удалось ли Старку выжить в пустыне. И если он выживет – делайте все, что хотите, платите любую цену, лишь бы он умер.

Фенн и Федрик поклонились.

– Мы слышали. Дочь Скэйта. Мы сделаем это, служа Матери.

И они вышли, чтобы собраться к отъезду. Они были осуждены на смерть и знали это.

Затем была церемония в зале Счастливого Отдыха, где Дети спали вечным сном в

объятиях Матери. Уже давно никто не покидал Дома Матери, так что прорицателям стоило немалых трудов разыскать ритуальные пергаменты.

Обсидиановый нож и сундучок, инкрустированные драгоценными камнями не использовались уже несколько столетий. Тем не менее, ритуал был соблюден.

Отрезанные пальцы были похоронены в священной земле. Теперь Фенн и Федрик знали, что где бы их не настигла смерть, часть их тела навсегда останется под надежной защитой Матери Скэйта.

Глава 2

Герд толкнул его своей массивной головой в колено:

– Голод.

Собаки Севера шли по следу перед людьми. Прирожденные телепаты, они могли вполне удовлетворительно в ряде случаев общаться с людьми, но иной раз их речь, как и их мозг, была чересчур упрощена.

– Герд голоден? – спросил Старк.

Герд заворчал и его жесткая белая шерсть ошетилилась. Он недоверчиво оглядел окружающую его пустыню.

– Далеко. Голод.

– Кто?

– Не знаю, И Хан. Существа.

Так. Существа. Голодные. Почему бы и нет? Голод постоянно присутствовал на большей части этого мира – Скэйта, дряхлого дитяти Старого Солнца, рыжие лучи которого лились с холодного неба на такую же темную и холодную пустыню.

– Наверняка банда Бегунов, – сказал Аштон. – До того, как я прошел по этой дороге в качестве пленника, несколько месяцев назад, меня познакомили с опасностями. Хотел бы я, чтобы мы были вооружены лучше.

Они взяли все, что им было нужно в Цитадели до того, как Старк поджег ее. У них было самое лучшее оружие, но технология Скэйта хирела и отступала назад через века смут и уменьшающихся ресурсов, и теперь на Скэйте были только мечи, шпаги и луки. Профессиональный солдат, Старк обращался с ними чрезвычайно умело. Войны, в которых он участвовал, ограничивались стычками между племенами или небольшими нациями на нецивилизованных планетах, находящихся вне Галактического Союза. Саймон Аштон, за плечами которого было много лет армейской службы, предпочитал более современное оружие.

– У нас есть Собаки, – сказал Старк, указывая на подъем почвы перед ними. – Возможно, что там, внизу, мы кое-что увидим.

Они мчались во весь опор с тех пор, как покинули дымящиеся развалины Цитадели. Проходы сквозь Нагие горы вели их сначала на север, затем на восток, а сама горная цепь поворачивала на юго-восток. Направо от них теперь возвышалась стена менее высоких гор. Дорога Бендсменов шла прямо на Скэг через эти восточные пустыни. Эта дорога была значительно короче той, по которой шел Старк, когда покинул Скэг, направляясь к северу, в поисках Цитадели и запертого там Аштона. Старку сначала пришлось ехать в Ирнан на запад. Потом с пятью товарищами он отправился в Изванд, в бесплодные земли, опять-таки на запад. Потом ему пришлось долго страдать в громыхающих повозках Амнира из Комри, который, надеясь продать своих пленников за хорошую цену Лордам Защитникам, шел по очень древней дороге через Темные Земли. Дорога, по которой Старк возвращался в Скэг, напоминала изгиб лука, теперь она поворачивала прямо на юг.

Старк хлестнул маленькое мохнатое животное, чтобы ускорить его бег.

Вначале, когда замерзшая земля была каменистой и твердой, они ехали быстро, теперь же маленькие копыта животных Херсенеетов тяжело вязли в песке. На вершине холма они

остановились. Когда западные ветры наконец переваливают через горы, они теряют почти всю свою влажность. Вместо снега, что лежал на той стороне, здесь был темный песок, кое-где покрытый белыми пятнами. Воздух однако был таким же ледяным. Ничто не шевелилось в этом горьком пейзаже. Каменные курганы стояли вдоль дороги Бендсменов, теряясь вдаль. Лорды Защитники были еще далеко впереди.

– Для стариков они едут быстро, – сказал Старк.

– Это же святые! Эрик, дай отдохнуть животным – их гибель не сократит нам путь.

Переселение Лордов Защитников и их слуг потребовало от Херсенеев слишком много верховых животных. Только страх, внушаемый им Собаками Севера, вынудил их уступить еще трех животных – двух верховых и одно выючное, чтобы везти провиант. Животные были маленькие, но сильные, с такой длинной шерстью, что они казались покрытыми попоной. Под густыми мохнатыми ресницами блестели маленькие круглые глаза, над мордами, раскрашенными во избежание путаницы, возвышались острые рога.

Их внешность терпеливых мучеников была обманчива – они не упускали случая выкинуть какую-нибудь злую шутку. Однако, они охотно несли свой груз и Старк в общем-то был ими доволен.

– Мы возьмем новых у Ферднала. А сейчас нам необходимо догнать Гельмара до того, как он достигнет первого убежища. Иначе мы никогда не найдем его в этой пустыне.

– Гельмар, конечно, тоже не щадит своих животных. Ферднал, разумеется, пошлет ему в Юронну весточку с известием о том, что произошло, так что он будет знать, что ты его преследуешь.

– Гельмар едет с тяжело раненым, – нетерпеливо сказал Старк.

Халк, воин высокого класса, хотя отнюдь и не был другом Старка, однако он сопровождал его на крайний север из преданности своему отечеству – Ирнану. Он был одним из двоих выживших из группы пятерых ирнанцев.

Второй была Геррит, Мудрая женщина. Они попали в ловушку, расставленную им Гельмаром в Тире, и в этом сражении Халк был тяжело ранен.

– Они везут его на носилках, и значит Гельмар не может ехать очень быстро.

– Не слишком надейся на это, я уверен, что Гельмар пожертвует Халком, чтобы помешать тебе вырвать у него Геррит. Она – главный козырь в его борьбе против Ирнана. Но, – нахмурился Аштон, – я думаю, что Бендсмены пожертвуют Геррит, чтобы захватить тебя. У Ферднала, как ты знаешь, есть на это основания. Это было безумным поступком – перевернуть всю планету, чтобы освободить одного человека.

– Я уже потерял двух отцов, – сказал с улыбкой Старк, – и у меня остался только ты. – Он ударил пятками о бок животного. – Мы отдохнем чуть подальше.

Аштон ехал сзади, с явным восхищением глядя на это высокое, смуглое существо, которое он привел в мир людей. Он отчетливо помнил первую встречу с Эриком Джоном Старком, которого тогда звали И Хан, человек без племени. Это было на Меркурии, в жарких долинах Сумеречного пояса, где гигантские пики нависали над слабой атмосферой и где плененные горы и долины таили в себе невероятное количество разнообразных жестоких смертей.

Аштон был тогда молодым чиновником Земного Полицейского Контроля, авторитетом в рудничных колониях. ЗПК был так же ответственен за защиту местных племен – незначительной популяции, настолько погруженной в борьбу за выживание, что у нее не оставалось времени, чтобы переступить границу между животным и человеком.

Получив известие, что безответственные шахтеры совершили убийство, Аштон прибыл, но прибыл слишком поздно, чтобы спасти мохнатое племя аборигенов, но шахтеры захватили пленника.

Они заперли в клетку, яростного, гордого, нагого мальчика. Его темная кожа, продубленная безжалостным солнцем, была покрыта рубцами повседневной жизни на этой жестокой планете. Спутанные волосы были черными, а глаза – очень светлыми. Прозрачные, невинные, страдальческие глаза животного.

Рудокопы тыкали в него пальцами так, что он был весь покрыт кровью. Живот его сводило от голода, язык распух от жажды, но он без боязни следил за своими мучителями светлыми, холодными глазами, выжидая случай нанести смертельный удар.

Аштон вывел его из клетки. Вспоминая теперь, сколько времени и усилий потребовалось ему, чтобы цивилизовать этого тигренка, заставить его примириться с фактом, что он принадлежит к человеческой расе, он и сам удивлялся, как у него хватило терпения довести свою задачу до конца.

В списках рудничной компании на Меркурии значилось имя мальчика: Эрик Джон Старк. Считалось, что он погиб вместе с родителями при обвале, засыпавшем шахтерскую колонию, где он родился. На самом же деле аборигены нашли его и воспитали, как своего. Аштон знал, что под внешним обликом его приемного сына всегда был дикарь – И Хан.

Именно благодаря этому, Старк смог оказавшись лицом к лицу с Собаками Севера победить Шкуродера, их вожака. Глядя на девять громадных зверей, бегущих рядом со Старком, Аштон слегка вздрогнул. Старк был его единственным сыном, который правда, оставался вечно таинственным.

Тем не менее, они любили друг друга. Старк по собственной воле встретился с опасностями такой сумасшедшей планеты, как Скэйт, и прошел по ней, без усталости сражаясь, чтобы освободить Аштона, захваченного Лордами Защитниками и увезенного в Цитадель.

Теперь перед ним лежал другой долгий путь, полный неизвестных опасностей и сильных врагов. В глубине души Старк был уверен, что им не добраться до Скэга, где был космопорт – их единственная надежда покинуть Скэйт. И Аштон злился, что Старк столь неразумно впутался в такую опасность ради него, Аштона. «Как ты думаешь, каково мне будет увидеть тебя умирающим из-за меня?» – думал Аштон, но ничего не сказал об этом Старку.

Когда их животные стали выказывать первые признаки усталости, Старк разрешил остановку. Аштон напоил животных и дал им сухарей из прессованного лишайника. Старк раздал Собакам скудный рацион сушеного мяса, взятого из Цитадели. Герд по-прежнему бормотал что-то насчет существ, хотя никого не было видно. Люди тоже жевали сухой паек, прохаживаясь взад и вперед, чтобы размять одеревеневшее тело.

– Сколько мы проехали? – спросил Старк.

Аштон оглядел монотонную безликую пустыню.

– Я думаю, что мы на полпути к первому убежищу.

– Ты уверен, что нет другой дороги, по которой мог бы проехать Гельмар?

– Эта дорога была с самого начала отмечена вехами, как самая короткая между Юронной и Цитаделью. Она не отклоняется от прямой больше чем на сантиметр на всех ста пятидесяти километрах пути до горных перевалов. Ее не сократишь. Более того, если не следить за вехами – пропадешь. Только люди в Капюшонах и Бегуны умеют находить дорогу в пустыне. – Аштон отпил из кожаной фляги и протянул ее Старку. – Я знаю, какие чувства ты испытываешь к этой женщине и я понимаю, сколь важно помешать Гельмару привезти ее в Ирнан. Но для всех нас конец дороги еще очень далек.

– Если Гельмар достигнет убежища раньше нас, – холодно сказал Старк, – у него будут свежие животные, высокие животные пустыни, гораздо более быстрые, чем эти, не так ли?

– Да.

– Он позаботится о том, чтобы для нас не было свежих животных, и предложит племени следовать за ним. С помощью Собак нам возможно удастся преодолеть эти затруднения. Возможно... Но следующее убежище в семи днях пути.

– Да, если не спешить.

– А до Юронны еще семь дней пути.

– Опять же, если не торопиться.
– А Юронна, ты сам говорил, укрепленный город.
– Он небольшой, но расположен на скале среди большого оазиса – то, что здесь называют большим оазисом – и туда ведет всего лишь одна дорога.

Дикие племена с вожделием посматривают на него, но дорога так хорошо охраняется, что им лишь изредка удается напасть на окрестные оазисы.

Населяющие этот город юрты выведены – еще одна гнусность Бендсменов.

Противно думать, что людей выводят, как животных для сельскохозяйственной выставки, чтобы сделать из них первоклассных слуг для Лордов Защитников.

Так же воспитали и Собак Севера, посылая их затем в Цитадель по мере надобности. Интересно, как подействует на твоих друзей встреча с их прежними товарищами и Хозяином Псарни?

– Не знаю. Во всяком случае, одних Собак недостаточно для нападения на город.

Старк положил флягу на место и позвал Собак. Оба мужчины сели в седла.

– У нас есть еще одна причина спешить, – сказал Старк, глядя на пустыню и на темное небо, по которому тяжело катилось к ночи Старое Солнце. – Если мы не хотим закончить наши дни на Скэйте, нам надо вернуться в Скэг раньше, чем Бендсмены вышлют корабли со Скэйта и окончательно закроют космопорт.

Глава 3

На Скэйте никто не знал о межзвездных кораблях, когда они появились тут двенадцать лет назад, поразив всех этим появлением из чужих миров.

До их прибытия система Рыжей звезды миллиарды лет жила изолированно на краю Галактики, и ее не коснулась межзвездная цивилизация, которая протянулась на половину Млечного Пути и имела своим центром Пакс, главный мир Веги. Галактический Союз включил в себя даже крошечную Землю, но Седло Ориона, частью которого был Скэйт со своим старым солнцем, оставался девственно нетронутым.

Во времена своей молодости Скэйт был богатой и очень населенной планетой, с городами и развитой промышленностью. Однако, он никогда не достигал эры космических полетов. И когда Рыжая Звезда с возрастом ослабела и началась ее долгая агония, ее обитателям некуда было уйти. Они страдали и умирали, или если были достаточно сильными, страдали и выживали.

Постепенно, появилась новая социальная система, порожденная страшными потрясениями Великой Миграции.

Консул Галактического Союза, прошедший несколько лет в Скэге, писал в своем рапорте:

"Лорды Защитники, считающиеся бессмертными и неизменяющимися, появились, видимо, очень давно, как некая форма высших благодетелей.

Началась Великая Миграция, северные цивилизации разрушались по мере того, как народы бежали от все возрастающего холода. Совершенно ясно, что это время было временем хаоса, между различными народами велась ожесточенная борьба за владения новыми землями. Тогда и в более позднее время Лорды Защитники в целях установления хоть какой-то стабильности должны были помешать слишком жестокому подавлению слабых сильными. У них был простой закон: помогать слабым, кормить голодных, давать кров бездомным... и работать всегда, чтобы делать как можно больше добра, как можно большему числу людей. Похоже, что с веками этот закон изменил свое первоначальное значение. Бродяги и множество других мелких групп этой остаточной цивилизации составляют теперь громадное большинство. В результате, Бендсмены от имени Лордов Защитников держат более трети населения в скрытом рабстве, чтобы обеспечить нужды остального населения..."

Никто не мог избежать этого рабства до прибытия звездных кораблей.

Скэйт изголодался по металлу. Звездолеты могли привозить его, обменивать железо, свинец и медь на лекарственные и наркотические растения с фантастическими свойствами, растущими в тропической зоне Скэйта, и на древние вещи, награбленные в развалинах богатых городов. Бендсмены позволяли им приземляться и Скэг стал рынком для инопланетян.

Однако звездные корабли привозили не только металл. Они привозили надежду, развращающую потому, что некоторые стали мечтать о свободе.

Жители Ирнана, города-государства в умеренной зоне севера, настолько увлеклись этой мыслью, что даже просили Галактический Союз – через его консула – помочь им эмигрировать на лучшую планету. Это вызвало кризис.

Бендсмены в ярости поспешили запрудить этот первый ручеек, который мог превратиться в морской прибой, если другие города-государства захотят убежать со Скэйта. Они арестовали Аштона, приехавшего с Пакса для переговоров с ирнанцами, и упрятали его в Цитадель на дальнем севере, чтобы Лорды Защитники допросили его и решили его судьбу. Гельмар, первый Бендсмен Скэга, имел в своем распоряжении массу бродяг, готовых на самые низкие дела. Он закрыл консульство Галактического Союза и запретил иностранцам покидать пределы Скэга. Другие Бендсмены под предводительством Мордаха покарали ирнанцев и заперли их в их же собственном городе. И когда Старк прибыл разыскивать Аштона, Бендсмены его уже ждали...

Геррит, Мудрая женщина Ирнана, предсказала, что со звезд придет Темный Человек, одинокий волк, человек без очага и племени. Он уничтожит Цитадель и Лордов Защитников из любви к Аштону.

Мудрая женщина заплатила за свое пророчество жизнью, да и Старк тоже едва не погиб. Описание Мудрой женщины очень подходило к нему. Наемный солдат, не имеющий хозяина, странник по звездным дорогам, он не имел очага, осиротев на планете Меркурий, он не принадлежал ни к какому народу, хотя по происхождению был землянином.

Гельмар и его бродяги сделали все, чтобы убить его в Скэге до того, как он пустится на поиски Аштона. Предсказание разнеслось по всем разнообразным народам Скэйта и шло впереди Старка на его дороге к северу, где его то приветствовали как спасителя, то проклинали, как богохульника, которого следовало бы убить без промедления, либо продать за высокую цену.

Пророчество ничуть не помогло ему.

Тем не менее, ему удалось осуществить пророчество. Он захватил и разрушил Цитадель. Из-за преданности Собак Севера Старк не мог убить Лордов Защитников, но их власть все равно будет разрушена, когда народ узнает, что они вовсе не сверхъестественные существа, а всего-навсего – семь старых Бендсменов, ставших верховными хозяевами Скэйта, семь стариков, брошенных теперь на дороги Скэйта мужеством и решимостью авантюриста-инопланетянина. Значит, цель достигнута. Но Мудрая женщина не открыла того, что последует за выполнением предсказания.

Из шести человек, вышедших из Ирнана, чтобы отыскать Цитадель, выжили трое: сам Старк, Геррит, дочь Геррит, последовательница своей матери, и Халк, могучий воин, убивающий Бендсменов, друг Ярода – мученика. Остальные погибли в сражении, когда тиранцы по приказу Гельмара захватили в плен Старка и его товарищей. Благодаря Геррит и вмешательству Келл а Марг, Дочери Скэйта, которая потребовала от Гельмара привести его пленников в Дом Матери, чтобы узнать от них правду о звездных кораблях. Старк сумел бежать. Он чуть не погиб в темных катакомбах под Ведьмиными Огнями, в лабиринтах, давно покинутых и забытых Детями Матери Скэйта. Но в конце концов он вышел через северную дверь, встретился с Собаками Севера и взял Цитадель.

Гельмар по-прежнему удерживал Халка и Геррит. Он спешил с ними на юг, чтобы выставить их под стенами Ирнана, как доказательство провала и ничтожности кровавого восстания, внезапно разразившегося в Ирнана.

Осажденный Ирнан защищался, как мог, против ярости Бендсменов, надеясь, что другие города-государства присоединятся к нему с требованием предоставить право уехать на другие планеты.

Старк знал, что Лорды Защитники сделают все возможное, чтобы убить его. А их власть была огромна. Здесь, на малозаселенном севере, их власть поддерживалась не столько силой, сколько дипломатией. Но в Плодородном Поясе, зеленом поясе, окружающем умеренные зоны старой планеты, где жило большинство ее обитателей, их власть опиралась на тысячелетние традиции и на отвратительную массу бродяг, этих недисциплинированных рабов Лордов Защитников, единственным законом которых было удовольствие. При необходимости Бендсмены использовали также отряды солдат, наемников – дисциплинированных и хорошо вооруженных, как например, извандийцы. Чем дальше на юг продвигался Старк, тем сильнее становились его враги.

Его верховое животное выражало все признаки истощения. Старк был слишком тяжел для него. Животное Аштона было в лучшем состоянии. Несмотря на возраст, Аштон сохранил мускулистую стройность, силу и быстроту реакции, ума и тела. После многочисленных повышений он занял важный пост в министерстве Планетных Дел, но отказался заниматься кабинетной работой, и предпочитал проводить планетарные расследования на местах. Это и привело его на Скэйт, где он стал пленником Бендсменов.

«Во всяком случае, – думал Старк, – я вывел Аштона из Цитадели, если не удастся увести его со Скэйта, то это будет уже не его вина – он сделает для этого все, что сможет».

Ветер становился сильнее. Песок неутомимо струился под ними.

Терпеливо бежали Собаки: Герд, заступивший на место Шкуродера, собаки-вожака, его подруга Грит, огромная страшная сука, и семь других, выживших при нападении на Цитадель. Адские создания, телепаты, обладающие страшными тайными средствами для убийства.

Старое солнце, казалось, остановилось отдохнуть на вершине горной стены перед окончательным погружением. Старк каждый раз боялся, что этот закат будет последним, и Рыжая Звезда больше не взойдет. Это было весьма распространенное мнение на Скэйте, и, видимо, им заразился и Старк. В ложбине сгустились тени. Воздух стал холоднее.

Герд резко сказал:

– Существа возвращаются.

Глава 4

Собаки остановились. Их плечи, толстые, как стволы деревьев, выгнулись против ветра, мохнатая шерсть вздыбилась. Голова Герда, казавшаяся слишком тяжелой для его шеи, медленно и непрерывно покачивалась. Клыки оскалились. Стая сзади возбужденно ворчала. Их глаза, слишком блестящие и слишком умные, возвещали смерть.

– Там, – сказал Герд.

И Старк увидел их, вытянувшихся в сумерках в одну линию. Секундой раньше там никого не было, а теперь их было одиннадцать... нет, четырнадцать. Вытянутые, сгорбленные силуэты мало напоминали людей.

Продубленная кожа, нечувствительная к холоду, ветру, покрывала их кости.

Ветер разведал их всклокоченные гривы волос и обрывки шкур.

«Семейная группа, – подумал Старк. – Самцы, самки, молодняк».

Одна из самок что-то держала между болтающимися грудями. Молодые держали камни и заостренные кости.

– Бегуны, – сказал Аштон, вытаскивая шпагу. – Они как рыбы-парайи.

Если уж схватят...

Старый самец издал дикий вопль, похожий на пронзительный крик.

Силуэты в лохмотьях наклонились вперед, подняли свои бесконечно длинные ноги и

заскользили по темному песку.

Они двигались с невероятной скоростью, держа голову и истощенные тела на одной высоте над землей и ни на минуту не спуская глаз со своих жертв.

Руки, почти не имевшие плеч, были распростерты как крылья и служили для балансирования. Немыслимые ноги то удлинялись то укорачивались с такой быстротой, что казались столь же прекрасными, сколь и ужасными.

– И Хан убить? – спросил Герд.

– Убить!

Собаки послали страх. Они убивали страхом, а не клыками и когтями.

Мысленной волной холодного и жесткого ужаса, которая проникала в мозг, как стрела, расплавляла внутренности и леденила сердце до того, что оно переставало биться.

Бегуны попадали, как птицы, попавшие в силки. Они размахивали руками, извивались, рычали. И Собаки Севера бросились к ним развлечься.

Аштон опустил бесполезную шпагу и с ужасом смотрел на стаю.

– Теперь понятно, почему Цитадель так долго была неуязвимой! – Он посмотрел на Старка. – И ты пережил это?

– Да.

Старк вспомнил, как он лежал на заснеженной ночной равнине под жесткими звездами, в то время как Шкуродер смеялся, посылая страх.

– Я чуть не погиб, но потом вспомнил, что уже встречался со Страхом, когда Старший учил меня как выжить в том мире, где ты меня нашел. Я вспомнил, как за мной гнались кламидозавры, большие, как драконы, их клыки были еще страшнее, чем у Шкуродера. Умереть побежденным собакой – эта мысль сводила меня с ума.

И я сопротивлялся. Они не так уж непобедимы, Саймон, как это кажется на первый взгляд.

Собаки играли своими гротескными жертвами, как озвученными куклами.

Старк увидел самку с висящими грудями. То, что она держала и прижимала к себе, было младенцем. Даже в смерти крошечное личико без лба имело дикое выражение.

– На темных землях, по ту сторону гор есть люди еще ужаснее, чем эти, сказал Старк. – Но немногим хуже. Остатки разных народов, рассеянных Великой Миграцией, решили свои проблемы выживания по-разному, но все их способы малопривлекательны.

– Люди в Капюшонах боятся и ненавидят Бегунов, – сказал Аштон. – Они держатся дальше на север, но сейчас они борются за то немного, что осталось в пустыне. Бегуны бегают быстрее, чем все движущееся, и любое живое существо – их враг, их пища. Более слабые племена сильно страдают от них. Бегуны теперь совершают, набеги даже на южные земли, на деревни под Юронной. Очары – называющие себя Первыми Пришедшими, находятся в лучших условиях, потому что Бендсмены дают им продукты. Остальные народы не любят их. У них постоянная война. Ты тоже не понравишься очарам, Эрик. Они – наследственные стражи дороги Бендсменов. И их существование целиком зависит от Бендсменов. Теперь, когда Цитадели нет, не будет и обмена между Юронной и... – Аштон сделал выразительный жест.

– До сих пор, – сказал Старк, – мало кому я здесь нравлюсь.

Единственное существо на Скэйте любило его – Геррит.

Когда Собаки покончили с Бегунами, Старк позвал их. Они нехотя повиновались.

– Хорошо поиграли, животы полные, – сказал Герд. – Теперь спать.

– Спать потом, – сказал Старк, пристально глядя в блестящие жесткие глаза, пока они не отвернулись. – Сейчас надо двигаться быстро.

И они заспешили. Погас последний рыжий отблеск. В небе загорелись звезды. У Скэйта нет луны, а Ночной Светильник, великолепная драгоценность южных ночей, здесь не сиял. Однако, вехи на дороге было можно разглядеть.

Ветер стих, но холод усилился. Дыхание превращалось в белый пар на лицах людей и мордах животных.

– Там Бендсмены, – сказал Герд.

Собаки не различали разные ранги Бендсменов. Герд мысленно видел белое, цвет того, что носили Лорды Защитники.

Скоро Старк заметил следы на песке и понял, что они очень близко.

Животные шатались от усталости. Старк приказал остановиться. Они поели, немного поспали и снова пустились в путь по следам, проложенным в дюнах.

На востоке заалел первый медный цвет зари. Он медленно расширялся, затмевая звезды. Над горизонтом медленно поднимался край Рыжей Звезды.

Старк услышал впереди голос, произносивший нараспев:

– Старое Солнце, благодарим тебя за этот день. Благодарим тебя за свет и тепло, побеждающие ночь и смерть. Не забывай своих детей, чтобы они могли прославлять тебя. Мы поклоняемся тебе и приносим жертвы из драгоценной крови...

С высоты дюны Старк увидел лагерь: человек двенадцать слуг, множество животных и тюков. В отдалении у догорающего костра сидело семь стариков. В роскошных мехах поверх белых тог Лорды Защитники творили утреннюю молитву.

Ферднал производил жертвенное возлияние на умирающие угли костра.

Он поднял глаза на Собак Севера и двух землян на дюне. Старк отчетливо видел его лицо: сильное, гордое, непреклонное. Утренний ветер играл его одеждами и длинными белыми волосами. Глаза его были как лед. Его спутники, шесть темных прямых столбов, тоже подняли глаза. Но пение не прервалось.

– ...драгоценной крови, вина и огня, всеми святыми вещами жизни...

Вино шипело и дымилось на горячих углях.

Герд заскулил.

– Что случилось? – спросил Старк.

– Не знаю, И Хан. Бендсмены в гневе.

Герд поднял голову. Под лучами Старого Солнца глаза его горели, как пылающие угли.

– Бендсмены хотят убить.

Глава 5

– Никаких угрожающих жестов. Держись рядом со мной, – спокойно сказал Аштону Старк.

Аштон кивнул. Ему было не по себе, когда он смотрел на девять похудевших Собак ростом почти с верховых животных. Он покрепче уселся в седле и сжал поводья.

Старк перестал думать о нем. Собаки Севера не были способны понять всю сложность своей измены. По закону стаи они следовали за новым вожаком, который бесспорно доказал свое право на первенство. Они шли за ним до Цитадели. Слуги и юрты, к которым Собаки не были склонны испытывать чувство преданности, осыпали их стрелами. Собаки чувствовали только свои раны и их ярость была ужасной. Но Лордам Защитникам они не угрожали и вряд ли позволил бы И Хану тронуть Бендсменов. По их логике они были верны своей миссии – помешать любому человеческому существу попасть в Цитадель.

И Хана они же не считали человеком, поэтому и позволили ему войти.

Однако, когда Ферднал приказал Герду убить И Хана, Герд опасно заколебался. Только воспоминание о том, что И Хан сделал со Шкуродером, перевесило чашу весов.

Теперь ему предстояло другое испытание. И Старк изо всех сил вызывал в своем уме образ Шкуродера, окровавленного, разодранного, думал о его смерти на равнине, проецировал эти образы в мозг Герда. Затем он сказал Собакам:

– Следите за слугами. Они могут напасть на вас.

Герд ощерился и зарычал. Рубец на его бедре еще не зажил.

– Мы будем следить.

Старк ударил пятками свое верховое животное и спустился с песчаного холма к Лордам

Защитникам. Аштон ехал за ним. Собаки шли рядом со Старком, опустив головы и глухо ворча.

Юрты стояли неподвижно, уставившись глазами медного цвета на свору. У них были глаза статуй, отражающие свет, но лишённые всякой глубины. Очень красивые лица были настолько похожи друг на друга, что были абсолютно лишены выражений. Но Старк ощутил острый запах их страха. Они не забыли, что Собаки Севера сделали с их братьями.

Старое Солнце наконец поднялось. Ферднал вылил остатки вина. Пение прекратилось, семь стариков ожидали у погасшего костра. Оба землянина и Собаки остановились у подножия дюны перед Лордами Защитниками. Старк соскочил на землю с мягкой грацией леопарда.

– Мы возьмем шесть ваших животных, Ферднал. Самых лучших и самых сильных. Пусть твои слуги приведут их, но скажи им, чтобы они остереглись делать лишние движения.

Он положил руку на холку Герда.

Слегка наклонив голову, Ферднал отдал приказ. Юрты осторожно задвигались. Аштон опустил с седла.

Лорды Защитники смотрели на землян как на воплощение богохульства.

Особенно это относилось к Старку.

Семь остальных людей, верящих в закон и образ жизни Скэйта, были рабами Лордов Защитников. Скэйт был их миром, его народы были их народами.

Всю свою жизнь они делали все, что могли, исполняя древний закон – помогать слабым, кормить голодных, давать кров бездомным и всегда делать как можно больше добра для как можно большего числа людей.

Они были добры. Даже Старк не мог сомневаться в их доброте. Но он сомневался в смысле этой доброты. Эта доброта принесла невиданное море крови в Ирнане и причинила смерть множеству таких же добрых людей, которые всего лишь просили право выбора своей собственной дороги к звездам.

Несмотря на свою ненависть к Лордам Защитникам, Старк понимал и жалел их. Чуть больше десяти лет – слишком малый промежуток времени, чтобы осознать гигантские противоречия того, что произошло. В течение тысячелетий маленькое небо Скэйта было закрытой раковиной. Неисчислимые поколения родились и умерли в этой раковине, ничего не видя вокруг. А теперь небо вдруг открылось как от удара ножом. Скэйт увидел ужасную безмерность Галактики, наполненной мирами и людьми, сверкающими солнцами.

В то время, как Скэйт думал только о своей бесконечной агонии, на других планетах шла жизнь.

Что удивительного, что распространились новые мысли? Что удивительного в том, что эти всемогущие люди отчаянно боялись будущего?

Если ирнанский мятеж победит, если другие труженики присоединятся к нему, чтобы эмигрировать в более свободные миры, кто будет кормить стадо бродяг?

Весь социальный порядок падет.

– Не правильно и недостойно, – медленно сказал Ферднал, – чтобы существо по виду человеческое контролировало Собак Севера на их собственном уровне, как животное.

– Но долго ли он будет контролировать их? – сказал маленький худой человек с громадными черными глазами.

– Они не смогут жить там, где Старое Солнце дает больше тепла.

– Точно, – сказал Ферднал, они созданы для крайнего севера.

Старк пожал плечами. Его беспокоило настоящее время. Гerd все время вертелся – ему было не по себе. Старк погладил его массивную голову.

– Почему бы не убить этого человека сейчас же? – сказал человек с черными глазами. – Собаки нас не тронут.

– Можем ли мы быть уверенными в том, что убьем его и Собаки Севера нас не тронут? – ответил Ферднал. – Мы никогда не убивали Собак Севера, а они рассматривают

его как своего.

– К тому же, – сказал Старк, – я натравлю их на юртов. Тогда вы останетесь одни перед Бегунами, которые представляют из себя всего лишь безмозглые животы. Даже Лорды Защитники для них только пища.

Заговорил еще один из стариков, высокий, изможденный. Его глаза сверкали из-под беспорядочно падавших на лица волос. Он злобно крикнул Старку.

– Не надейся выжить! Не надейся вернуться в Ирнан или Скэг.

– Бесплезно говорить Старку, что он не может надеяться на то, чего он хочет, – сказал Ферднал. – Ему об этом уже говорили, когда он решил исполнить пророчество Ирнана.

– Пророчество изменников! – закричал человек с длинной гривой, – ну, ладно, он его выполнил. Он отнял у нас Аштона и сжег нашу священную кровлю над головой. Но это конец Темного Человека. Больше ничего не предопределено.

– Да, если не было другого пророчества, – сказал Ферднал с ледяной улыбкой. – Но это маловероятно. Геррит идет к своей собственной судьбе, и как она сама сказала с тех пор, как Мордах уничтожил платье и корону, в Ирнана больше нет Мудрой женщины.

– Есть Мудрая женщина или нет, есть пророчество или нет, перемены все равно придут, – сказал Аштон. – Сам Скэйт потребует этого от вас. Перемены могут быть мирными и под вашим контролем, а могут быть и невероятно жестокими. Если у вас хватит ума и предвидения допустить Скэйт в Галактический Союз...

– Мы слушали тебя в течение многих месяцев, Аштон, – сказал Ферднал.

– Наше мнение не изменилось, хотя Цитадель и пала. – Его взгляд снова обратился к Старку. Собаки, поскуливая, нервно ворчали. – Ты рассчитывал погубить нас, сообщив народу, что мы не бессмертны, что мы – обычные люди, состарившиеся Бендсмены. Может быть, это и случится, но пока этого нет.

Херсенеи – кочевники – расскажут о падении Цитадели по всем дорогам. Но это потребует времени. Ты без сомнения послал гонцов или пытался послать, чтобы Ирнан узнал об этом как можно скорее. Посланцев могут перехватить.

Ирнан осажден. Мы держим в руках весь Плодородный Пояс, мы держим Скэг, твою единственную надежду убежать со Скэйта. Звездный порт постоянно охраняется. Ты не можешь надеяться достичь его, не попав в плен. Сам Скэйт – твой враг. Это жестокая Мать, но она наша Мать. Мы ее знаем, но ты не знаешь. – Он отвернулся. – Животные готовы. Бери их и уезжай.

Старк и Аштон сели в седла.

Ферднал громко сказал Герду, так чтобы Старк слышал:

– Идите теперь с И Ханом. Настанет время, когда вы вернетесь.

Сопровождаемые Собаками, земляне покинули лагерь и ехали молча, пока он не скрылся из глаз.

Мускулы Старка расслабились. Обильный пот стекал по его спине под мехами. Твердые линии обозначились на лице Аштона. Он наконец прервал молчание.

– Слава богу! Я был уверен, что они попытаются натравить Собак на нас.

– Они не рискнули, – ответил Старк, – но случай им еще предоставится.

Собаки молча трусили рядом.

– Какая примитивная мысль – сделать их стражами Цитадели, – сказал Аштон.

– Не скажи. Лорды Защитники имели более чем достаточно вооруженных людей для своей защиты во время Великой Миграции. Но люди встречаются с людьми, видят их оружие. А громадные белые Псы неожиданно возникают из снега – призраки с дьявольскими глазами, наделенные властью убивать сверхъестественным способом – с таким большинство людей предпочитают не встречаться. Те, которые пытались пройти – умирали. Со временем легенда стала еще более эффективной, чем реальность.

– Лорды Защитники, вероятно, убили множество людей, которые всего лишь хотели просить о помощи.

– Лорды Защитники всегда были реалистами. Цитадель должна была оставаться

священной, ее тайны и мощь скрыты от простых людей. Можно пожертвовать несколькими жизнями ради блага наибольшего числа людей. – Лицо Старка стало жестоким. – Ты не был в Ирнанае, привязанный к столбу в ожидании, когда по приказу Первого Бендсмана Ирнана Мордаха с тебя живого сдерут кожу, ты не слышал рыдания толпы, не чувствовал запаха крови, когда Джерод был задушен и разорван на клочки.

Геррит была там. Нагая, но гордая, презиравшая Мордаха, она кричала народу Ирнана громким и ясным голосом слова пророчества: «Ирнан кончится со Скэйтом. Вы должны строить новый город в новом мире среди звезд».

Смерть стояла рядом с ней, какие Халком и с теми тремя, которые умерли в Тире, пытаясь достичь Цитадели.

У Аштона были свои воспоминания о плене и о близкой смерти. Он остался жив только потому, что Лорды Защитники не хотели лишиться себя знакомства с безмерностью Галактики через этого неизвестного врага, угрожающего им.

– Я знаю, что они думали, – сказал он. – Но они отнюдь не реалисты в отношении будущего. Жизненное пространство Скэйта уменьшается с каждым годом. Окраинные народы, выгнанные холодом, начинают уже эмигрировать к югу. Пищи становится все меньше. Лорды Защитники прекрасно знают все это.

Если они не будут действовать своевременно, они будут иметь на руках хаос и другие убийства, как во времена Великой Миграции.

– Их власть родилась из хаоса и убийств, – сказал Старк. – И они допустят это вновь, лишь бы сохранить власть, от которой они никогда не откажутся.

– Мы просим у них не только их власть, мы просим их вообще прекратить свое существование. Куда пойдет Лорд Защитник, когда ему некого будет защищать? Они имеют значение только в настоящем времени Скэйта. Когда пройдет это время, исчезнут и они.

– От души желаю им такой судьбы, – сказал Старк.

Дорожные вехи шли одна за другой, Гельмар был где-то впереди. С Геррит.

Теперь земляне ехали гораздо быстрее, часто меняя животных. Они были не очень свежими, но зато более сильными чем те, что они оставили в лагере. Груз был распределен на двух животных, Старк безжалостно гнал караван вперед.

Гельмар делал то же самое. Они три раза встречали на своем пути трупы мертвых животных. Старк даже ожидал увидеть труп Халка у края дороги. Халк был тяжело ранен в Тире, и столь быстрая езда могла его прикончить.

– Возможно, Халк уже умер, – сказал Аштон. – Но они повезут его тело с собой, сохраненное в вине или меду, чтобы иметь возможность выставить его потом в Ирнанае.

Ветер дул со всех сторон сразу, злобно бросая им песок в лицо, куда бы они не поворачивались. По небу тянулся к югу плывущий с севера туман.

Он затянул Старое Солнце. Пустыня стала колыхаться.

– Бегуны часто идут вместе с песчаной бурей, – сказал Аштон. – И в большом количестве.

Они заставили своих животных бежать из последних сил. Животные стонали. Собаки бежали разинув пасти и высунув языки.

Туман сгущался. Свет Рыжей Звезды пожелтел и потемнел. Ветер жестоко бил людей. Небо, солнце, пустыня потеряли всякое очертание, все погрузилось в странные медные сумерки.

В этой полутьме, поднявшись на вершину холма, Старк и Аштон увидели группу Гельмара: линию темных силуэтов, близко держащихся друг к другу.

Песок поднимался из-под копыт животных.

Глава 6

– Беги, – сказал Старк Герду, – пошли на их слуг страх, если они будут драться. Держи

их всех до моего прихода.

Герд позвал свою стаю и девять бледных теней бросились вперед. Они лаяли и ветер разносил по пустыне девять ужасных голосов. Люди Гельмара слышали их и их движение стало неуверенным.

Старк натянул поводья грузового животного Аштона, а сам пустился в галоп.

Песок хлестал по вершинам дюн. Ветер дул с северо-востока. Старк больше не слышал Собак. Не видел он и группы Гельмара – густой туман покрыл землю плотным облаком. Когда он снова увидел темные силуэты людей и животных на темном фоне, они были совершенно неподвижны. Шевелились только одни Собаки, образовавшие круг вокруг группы.

Старк приблизился, но первым увидел не то лицо, которое искал. Он увидел Гельмара. Первый Бендсмен Скэга был в седле, чуть в стороне, как будто он повернулся, чтобы преградить путь Собакам. Печать усталости лежала на нем и на троих других Бендсменах, которые сопровождали его.

Старк их всех знал в лицо, но по имени он знал только одного, Баста, закрывавшего шарфом изуродованное лицо. Халк ранил его в Ирнине в тот день, когда город восстал и убил своих Бендсменов. Баст, видимо, был единственным, кто остался в живых. Скрывавшийся между двумя полосами материи его единственный глаз с ненавистью смотрел на Старка.

Гельмар сильно изменился после последней встречи со Старком. Тогда он был величественным и гордым, в прекрасной тоге, уверенный в своем влиянии на толпу в Скэге. В ту первую ночь Первый Бендсмен Скэга получил страшный шок. Старк поднял руки на его священную особу, доказав ему, что Бендсмена можно убить, как любого другого человека. У него были и другие неприятности, опять-таки благодаря Старку. Теперь он смотрел на землянина не как высший и всемогущий, а как усталый, раздраженный, обманутый и озлобленный человек. Он видел новую неприятность, но не был побежден. Пока Гельмар жив, он никогда не будет побежденным.

Герд подошел к Старку.

– Бендсмены злы, что мы следуем за И Ханом.

– Они сердятся на И Хана, а не на вас.

Герд заскулил.

– Они никогда не сердились на Шкуродера.

– Шкуродер умер. Ферднал сам приказал вам следовать за мной.

Герд был не удовлетворен ответом, однако замолчал. Гельмар коротко улыбнулся. Он следил за телепатической передачей Герда.

– Тебе будет трудно удержать их. Они не способны служить двум хозяевам.

Не хочешь ли проверить?

– Не больше, чем Ферднал.

Юрты – их было человек десять или одиннадцать – не шевелились.

Некоторые из них были пешими, но выглядели менее уставшими, чем Бендсмены.

Они были воспитаны, чтобы быть сильными. Они смотрели на Собак своими блестящими и пустыми глазами. Старк решил, что они более удивлены, чем испуганы – они слышали, что произошло в Цитадели, но не верили этому. Они были вооружены луками, легкими копьями, мечами и ножами.

– Твои слуги, – сказал Старк, – сейчас сложат свое оружие. При малейшем враждебном жесте Собаки их убьют.

– Ты отдашь нас во власть Бегунов? – крикнул один из младших Бендсменов.

– Это меня ничуть не беспокоит, – сказал Старк. – У тебя на поясе кинжал, сними его. – Он сделал жест в сторону Гельмара. – Отдай приказ.

– Собаки не причинят нам зла, – сказал Баст сквозь шарф.

Гельмар ответил с холодным нетерпением:

– Идет песчаная буря. Нам нужны юрты. – Он обернулся к Старку. – Бегуны приходят с

бурей. Они живут там, где другие умирают. Они идут целой ордой и пожирают все на своем пути.

– Я слышал об этом, – ответил Старк. – Отдай приказ.

И Гельмар отдал приказ. Юрты сложили свое оружие на кипящий песок.

Гельмар снял свое оружие с пояса.

Старк посмотрел на Баста. Герд сказал:

– Бендсмен хочет бросить нож, убить И Хана.

– Я знаю. Коснись его, Герд.

– Я не могу ранить Бендсмена.

– Не ранить. Коснуться.

Демонический взгляд Герда повернулся к Бендсмену. Баст мелко задрожал. Страшный крик вырвался из его горла. Он выронил свой кинжал.

– Не шевелиться, – приказал Старк и позвал:

– Геррит!

Она стояла у крытых носилок, привязанных к двум животным. Услышав зов Старка, она поспешила вперед, откинув плащ. Она улыбнулась Старку и произнесла его имя. Ее глаза сияли как звезды.

– Становись рядом со мной, – сказал Старк.

Она остановилась около Старка, но с противоположной Герду стороны. Ее лицо похудело за время долгого путешествия из Ирнана через темные земли до Цитадели. Ветры окрасили ее кожу в бронзовый цвет, более темный, чем даже ее волосы. Гордая, величественная Геррит. Горячая волна счастья охватила Старка.

– Я знала, что ты придешь, Старк. Я знала, что Цитадель будет разрушена еще до того, как нас догнал посланник Ферднала. Но мы должны идти дальше как можно быстрее.

– Я и не имею желания задерживаться здесь.

Более сильный ветер стал раздувать песок. Оружие было засыпано уже почти наполовину. Мир стал меньше, сумерки сгустились. Даже лица Бендсменов и юртов стало трудно различить.

– Халк жив?

– Едва. Ему нужен отдых.

В темноте показался Аштон, ведущий животных.

– Отпусти их, Саймон, – сказал Старк. – Геррит, вы вдвоем сможете везти носилки?

Они заняли место двух слуг, которые везли носилки, и подъехали к Старку.

– Гельмар, вели своим людям двигаться вперед.

Скрепя сердце кавалькада повиновалась, сожалея об оставленном оружии.

Всадники взгромоздились в седла и закрыли лица от ударов песка. На носилках Халка образовалась песчаная кучка.

Они поехали вдоль вех. Прищурившись, Старк с усилием пытался разглядеть следующую вежу. Вдруг Герд сказал:

– Люди. Там.

Старк подъехал к Гельмару.

– Какие люди? Люди в капюшонах? В убежище?

Гельмар наклонил голову. Они продолжали путь. Когда Старк решил, что они уже достаточно далеко отъехали от оставленного оружия и попытка вернуться за ним окажется напрасной, он схватил поводья у Гельмара.

– Мы оставим вас здесь, если же вы последуете за нами и приблизитесь слишком близко – твои слуги умрут.

– Убить юртов? – с энтузиазмом спросил Герд.

– Не раньше, чем я скажу.

– А что ты сделаешь после того, как найдешь убежище? – спросил Гельмар.

– Он оставит нас умирать в песках, – сказал Баст. – Пусть. Старое Солнце обратит в пепел людей, прилетевших со звезд.

Кавалькада остановилась позади Гельмара.

– Я предпочел бы оказать вам такое же милосердие, какое вы оказали мне, – сказал Старк. – Но если вы доберетесь до убежища, я не откажу вам в крове.

Гельмар улыбнулся.

– Ты и не можешь этого сделать. Собаки не позволят не впустить нас.

– Я знаю, – сказал Старк. – В противном случае, я, вероятно, был бы менее великодушен.

В сопровождении Аштона, Геррит и носилок он отъехал от группы Гельмара.

– Веди нас к людям, – сказал он Герду, зная, что Гельмар следит за тем же мысленным сигналом.

Теперь им не нужны были вехи. Они ехали по безмерным Дюнам, форма которых изменялась под ними. Носилки тяжело раскачивались. Старку было жаль Халка, но он ничего не мог для него сделать. Внезапно ветер стих. В воздухе стало светлее. Время от времени показывался свет Старого Солнца. С высокой песчаной дюны они увидели убежище длиной в несколько сот метров.

Строение было каменное, приземистое и низкое, окруженное несколькими прочными стенами для защиты от песка.

Затем Старк протянул руку и воскликнул:

– Боже всемогущий!

Песчаный прилив, цунами, пришедший с северо-востока, закрутился над ними и в одно мгновение заполнил собой весь горизонт. Вершина его пыльной пеной вздымалась до половины пути к небу. Внизу цвета охры стали тускло-красными и коричневыми, почти черными. И перед этой чернотой Старк увидел множество фигур.

Герд сказал:

– Существа пришли.

Позади них появился отряд Гельмара, ясно видимый в спокойном воздухе.

Было видно, как Гельмар остановился, посмотрел на северо-восток и быстро двинулся вперед.

Старк хлестнул животных. Неопределенность глубины имела свой голос: стон, такой низкий, что человеческое ухо едва могло уловить его. Он проникал в сердце, впитывался в мозг, скручивал внутренности. Даже животные забыли свою усталость.

Герд настойчиво заговорил:

– Бендсмен приказывает вернуться, И Хан, вернуться сейчас. Или существа всех убьют. Убьют всех Бендсменов, это нельзя.

Он сделал полуоборот и в сопровождении стаи бросился назад, чтобы ответить на призыв Гельмара.

Глава 7

– Герд, вернись.

Стая продолжала свой путь.

– Опасность, И Хан, надо защищать Бендсменов. Ты должен вернуться.

– Что это? – закричал Аштон. Его голос заглушался отдаленным рычанием. – Куда они бегут?

– Защищать Бендсменов.

Главнейшая необходимость, инстинкт, выработанный веками. Тревожный крик Гельмара видимо был очень настоятельным. Его эскорт был обезоружен, а Бегуны приближались. Если он позволит стае идти без него, он никогда не восстановит свой авторитет. Он не мог заставить стаю вернуться и не мог позволить Гельмару снова взять ее под контроль.

– Придется мне идти с ними, Саймон. Быстрее поезжайте к убежищу.

Поблудневшая Геррит смотрела на него. Носилки сильно раскачивались.

Тело в них было настолько неподвижно, что Старк даже засомневался, а жив ли еще Халк.

– Идите! – рявкнул Старк. – Идите!

Он повернулся и последовал за Собаками. Настроение его было таким же черным, как основание песчаной волны.

Он подъехал к Гельмару и остановился на ровной земле между двумя дюнами. Все юрты теперь были пешими и бежали с большей быстротой и энергией, чем животные. У головы каждого животного, на котором сидел Бендсмен, бежали по два юрта, чтобы подгонять животное. Собаки бежали по бокам.

Гельмар посмотрел на Старка с жестокой гордостью.

– Я думал, придешь ты или нет.

Старк не ответил. Со шпагой в руке он встал во главе группы. Воздух снова сгустился. С вершины дюны Старк увидел приближающуюся стену песка.

Бегуны танцевали перед ней, как будто буря доставляла им большее удовольствие, чем даже пища. Это была игра. Старк видел, как птицы с мощными крыльями играли таким же образом с грозовым ветром. В диковатых движениях этих фигур была какая-то мрачная красота – танец смерти, очень быстрый. Старк не мог сосчитать, сколько их было, но на глаз примерно около шестидесяти. Бегуны шли не случайно. У них была цель.

– Они ищут убежище? – спросил Старк.

– Там пища. Люди и животные.

– Как они нападают?

– С песчаным приливом. Жертвы задыхаются, а они убивают их и пожирают. Они выживают в песчаной буре и, похоже, радуются ее силе. Они поражают, как молот Стайера.

Стайер был богом наковальни, почитаемый некоторыми народами, занимающимися кузнечным делом, по другую сторону гор. Старк имел дело с племенами молота.

– Мы должны быть в убежище до того, как нас настигнет волна, – сказал он. – Иначе мы будем рассеяны, и даже Собаки не смогут нам помочь.

С вершины следующей дюны Старк различил смутные силуэты Аштона, Геррит и носилок. Они дошли до стен и входили в дверь. Когда Старк стал спускаться с холма, он был ослеплен летящим песком и потерял их из виду.

Земля дрожала. Громкое торжествующее рычание заполнило воздух.

Семьсот метров, семь с половиной минут хода.

– Держись рядом, Герд. Веди людей.

Голова Герда прижалась к его колену. Собака дрожала.

– Не хуже, чем снежная буря в Сердце Мира. Веди, Герд.

Грит держалась рядом со своим товарищем.

– Мы поведем.

Ветер становился все сильнее. Они ехали вдоль волны, к стенам, которых они больше не видели.

– Существа идут, И Хан.

– Они хотят нас убить?

– Слишком далеко. Скоро.

– Тогда надо бежать быстрее.

Ветер пытался оторвать их от земли. Старк считал секунды. Сто семьдесят секунд – и из песчаного мрака показалась стена. Это так близко, что кажется, можно дотронуться до двери. Дверь!

– Сюда, И Хан!

Дверь. Теперь они за стенами и ярость ветра как будто уменьшилась.

Может быть, это затишье перед взрывом песчаного прилива? Они видели перед собой каменное строение, но добраться до него было невозможно. Гораздо ближе находились низкие загоны для животных. Они имели крышу, но были открыты с южной стороны.

Волна разбилась на северо-восточных стенах – кипение багряного и черного. Бегуны двигались вместе с гейзером песка, едва касаясь земли, вытянув руки. Они были полны демонической энергии, которую, казалось, черпали из ветра и извержения пустыни.

Старк соскользнул с седла и схватил левой рукой шерсть на холке Герда. Позади него юрты почти несли Бендсменов. Собаки жались друг к другу. Стены не представляли собой защиты, но все-таки служили хоть каким-то прикрытием, поэтому люди бросились под ближайший навес.

Волна взорвалась.

Темнота, завывания, пыль и грохот. Мир рушился. Ветер ненавидел их за то, что они от него ускользнули. Воздух под кровлей был заполнен песком, и в песке виднелись лица. Лица, урчащие, без лбов, с тусклыми глазами и огромными зубами хищников.

– Уничтожь их, Герд!

И Собаки убивали. Часть кровли обрушилась, потому что Бегуны были уже на ней, рвали ее и растаскивали по щепкам с неслыханной силой. Собаки убивали, но Бегунов было слишком много. Некоторые из них пролезали в отверстие и бросались на жертвы снизу. Юрты поместили Бендсменов в угол и загородили его своими телами. Кроме рук у них не было никаких средств защиты. Челюсти Бегунов сжимались на живом теле и уже не выпускали захваченного.

Старк убивал с яростным отвращением. Он рубил все, что двигалось.

Запах был отвратительным. Рычание голода, ярости и панического страха Бегунов поднималось над грохотом бури.

Собаки уже устали убивать.

– Слишком много, И Хан.

– Убивайте! Убивайте! Иначе Бендсмены умрут!

Собаки убивали. Остаток орды Бегунов убежал в бурю в поисках более легкой добычи оставив за собой груды окровавленных тел. Но Собаки слишком устали, чтобы играть с ними. Они сидели, опустив головы и высунув языки.

– И Хан, мы хотим пить.

Потрясенный и измученный Старк осмотрел стаю.

– Они дошли до предела, – сказал Гельмар. Его лицо было пепельным, рядом с ним стоял юрт. – Дай ему свою шпагу, Старк. Если конечно, ты не хочешь сделать этого сам.

Бендсмены были невредимы. Двое юртов погибли в схватке. Трое других умирали, трупы Бегунов еще лежали на них.

Старк протянул свою шпагу. Быстро и умело юрт нанес удары милосердия.

Глаза раненных не выражали никакого чувства и только лишь становились менее блестящими, когда они умирали. Выполнив свою задачу, юрт вытер лезвие шпаги и вернул ее Старку.

Все это произошло за каких-то несколько минут. Свирепая дикость атаки была просто невероятной.

Старк обратил внимание, что Гельмар смотрел на тела Бегунов, словно они напугали его.

– Ты никогда их не видел?

– Только издали. И никогда... – Гельмар остановился как бы раздумывая, -...никогда в таком количестве.

– Их становится с каждым годом все больше, господин, – раздался новый голос, громкий и властный.

С открытой стороны загона появились четыре человека, возникшие как тени из пыли. Оранжевые плащи и капюшоны развевались вокруг их высоких худощавых тел. Их лица были скрыты повязками того же цвета. Видны были только глубокие-глубокие пронизательные глаза. Говоривший был их предводителем, остальные держались позади него. Под капюшоном на лбу держался тусклый оранжевый камень в поцарапанной оправе.

– Мы видели тебя, господин, как раз перед бурей, но мы не могли прийти.

Как и другие, он уставился на трупы Бегунов.

– Это сделали Собаки?

– Да, – ответил Гельмар.

Человек в капюшоне начертил в воздухе и пробормотал что-то, искоса взглянув на Собак Севера. Затем он заговорил с Гельмаром, но его холодные глаза были прикованы к Старку.

– В доме двое мужчин и женщина – прибывшие с тобой. Мужчину с седыми волосами мы уже видели несколько месяцев назад, когда Бендсмены везли его на север. Они признали, что были твоими пленниками. Они сказали, что этот иноземец командует Собаками Севера, которые вам больше не повинуются. И что мы тоже должны ему повиноваться. Мы, естественно, знаем, что это ложь.

Он откинул полу плаща, извлек короткую, страшно изогнутую саблю и меч с железной рукояткой.

– Каким ты хочешь получить этого человека, господин? Живым или мертвым?

Глава 8

Герд качнул головой, заворчал. Он прочел мысли человека.

– Что делать, И Хан?

– Пошли ему страх. Но не убивай!

Демонический взгляд Герда устремился на предводителя очаров. Высокий силуэт скорчился в пыли, рыдая, как испуганный ребенок. Его товарищи застыли в ошолоблении.

– Нет! – сказал Гельмар. – Прекрати, Герд!

Собака раздраженно пожаловалась:

– И Хан?

Старк уронил шпагу и схватил Герда с обеих сторон за морду.

– Бендсмены вне опасности. И Хан в опасности. С кем ты?

«Выясним все сейчас, – подумал Старк, – немедленно, или мы снова вернемся к исходной точке... Геррит, я, Саймон, Халк... все мы станем пленниками Бендсменов».

Он уставился в горящие глаза Собаки.

– Пошли Страх.

Глава очаров застонал, извиваясь в пыли.

– Нет, – сказал Гельмар, шагнув вперед и положив руку на загривок Герда. – Я запрещаю тебе это, Герд. Ты принадлежишь нам, Бендсменам.

Слушай меня.

Очар перестал крутиться, но по-прежнему рыдал. Трое других отскочили в сторону, как будто считали, что он околдован и это колдовство может перейти на них. И только смотрели на него, не веря своим глазам.

Герд закричал почти по-человечески:

– И Хан, я не знаю!

Он устоял. Сражение раздражало его, действовало на нервы. Запах крови был слишком силен. Герд метался из стороны в сторону, царапая лапами песок, стараясь освободиться от Старка. Но Старк крепко держал его.

– Выбирай, Герд. Кому ты повинешься?

Глаза Герда блеснули опасным огнем. Он резко остановился, все его мускулы напрялись.

Старк приготовился к драке.

Стая не вмешивалась. Сражение должно было произойти между Старком и Гердом. Но она будет следить, чтобы никто другой не вмешался, по край ней мере, физически.

И Хан!

Страх отступил.

Герд упал, разинув пасть в страшном оскале и положив морду на землю.

– Следовать... за сильнейшим.

Старк отпустил его и выпрямился. Глаза его все еще были чужими – в них не было ничего человеческого. Гельмар сделал шаг назад, как будто отступая перед чем-то нечистым, но сказал:

– Ты не всегда будешь сильным, Старк. У дикаря, как и у человека, тело уязвимо. В один прекрасный день оно станет кровоточить и Собаки разорвут тебя.

Вождь очаров стал на колени, плача от ярости и стыда.

– Не оставляй меня в живых, – сказал он. – Ты унизил меня перед моими людьми.

– Тут нет стыда, – сказал Старк. – Разве человек может быть сильнее всех? Я не из вашего мира. А на Скэйте ни один человек не может противостоять Собакам Севера. А чтобы твои люди не считали тебя слабым, мы сейчас это докажем.

Герд сгорбился и закашлял, вытянув шею. Старк подозвал стаю. Она собралась вокруг него, отводя глаза, чтобы они не показались Старку вызывающими. Старк отдал приказание и трое очаров были парализованы. Они открыли рты под оранжевыми повязками и закричали. Затем они убежали, шатаясь.

– Теперь, – сказал Старк предводителю очаров, – мы пойдем в дом.

Гельмар, возьми своих людей и иди впереди. А ты, как тебя зовут?..

– Экмал.

– Ты, Экмал, останешься рядом со мной. И не забудь, что Собаки читают твои мысли.

Он приказал Собакам следить, но не убивать без приказа.

Исполненные ненависти Бендсмены пошли вперед. Красивые бесстрастные юрты шли за ними. Экмал шел рядом со Старком, держа руки подальше от своего пояса с острыми кожами. Собаки шли по пятам Старка. Ветер свистел по-прежнему, воздух был коричневым, но человек при необходимости мог двигаться в этом аду.

Люди в оранжевых кожаных плащах вывели из дома животных, которых держали там для безопасности. Животные были стройные, длинноногие, с толстыми лапами, покрытые густым мехом всех цветов: черные, желтые, коричневые, полосатые, пятнистые. Они грациозно выступали, вытянув шеи, увенчанные узкими головами, с умными янтарными глазами.

Люди, выпускавшие животных, встретились с теми людьми, что бежали от Собак. Они громко разговаривали, жестикулировали, а потом уставились на вошедших, некоторые потянули руки к оружию.

– Скажи им, Экмал, – приказал Старк.

– Бросьте оружие, – крикнул Экмал, – эти Собаки-демоны убили сто Бегунов. Повинуйтесь этому человеку, иначе он спустит их на вас.

Люди что-то забормотали, но опустили руки. Экмал повернулся к Старку.

– Что ты хочешь от нас?

– Воды для Собак. Приготовьте всех ваших животных, чтобы я и еще три человека могли отправиться в путь. Позаботьтесь о провианте.

– Всех животных? Это невозможно!

– Всех ваших животных с провиантом и водой.

– Без животных мы тут останемся пленниками!

Как все люди пустыни, Экмал с ужасом думал о передвижении пешком.

– Именно, – сказал Старк. – Как Бендсмены и Лорды Защитники, когда они придут – если они пережили бурю.

Экмал вытаращил глаза.

– Лорды Защитники? Они приедут сюда?

– Этот человек из другого мира разрушил Цитадель, Экмал, – сказал Гельмар. – Он сжег ее и Лордам Защитникам больше негде жить.

Ошеломленные люди в Капюшонах прямо и неподвижно стояли на ветру.

Подняв руки к небу, Экмал запричитал:

– Темный Человек выполнил пророчество! Он разрушил Цитадель! Мы не будем больше охранять Высокую дорогу в Юронну! Он погубил нас.

Наследственных Стражников! Пришедших Первыми с Неба! Наши священные жены и матери, наши высокие сыновья и дочери с голубыми глазами, они все умрут.

Наши деревни засыплет песок. Даже фалларины забудут о нас.

Все люди в Капюшонах застонали и из глубины дома им ответили жалобные стоны женщин.

Раздался резкий крик. Что-то зазвенело, упав на камни, за открытой дверью.

– Это был лук, И Хан, чтобы посылать стрелы.

– Обождите! – громко крикнул Гельмар. Голос его разнесся далеко. – Не делайте сейчас ничего – вас убьют Собаки. Но ваша очередь еще наступит.

Лорды Защитники не бросают своих детей. Цитадель отстроится заново, но пророчества больше не будет. Скэйт стар, но силен. Ни один человек, даже иноземец, пришедший со звезд, не может победить его. Пустите его, пусть он уходит! Он найдет свою смерть в объятиях Скэйта.

– Пусть Скэйт задушит его, – сказал Экмал. – Пусть Старое Солнце выжжет его внутренности. Пусть его сожрут Бегуны.

– Прикажи выполнять то, что я сказал, – сказал Старк.

Экмал отдал приказание. Короткие, резкие слова вылетали из-под повязки, закрывающей его лицо. Люди повиновались, но в их глазах читалась ненависть к Старку. Их было одиннадцать человек, не считая вождя. Вывели животных – их было восемнадцать. Экмал сказал:

– Колодец внутри дома.

– Следи за ними, Герд.

Каменная кладка была очень древней и крепкой. Дом строили на века.

Непрерывные атаки ветра и песка нанесли на камни разнообразные рисунки. С каждой стороны двери в стене шли постройки, некоторые были даже двухэтажными. В углу находилась башенка со множеством отверстий, откуда доносилось бормотание, как будто там жили птицы. Деревянные двери были очень тяжелыми, окованные железом, привезенным торговцами Херсенеями из Тиры. На металле, более дорогом чем чистое золото, виднелись рубцы, оставленные когтями Бегунов.

Внутри, в теплом и спокойном воздухе, пахло дымом, животными, пищей.

Конюшни находились направо, за перегородкой. Там находились четверо животных Херсенеев. Их головы были опущены, бока тяжело раздувались от дыхания. Колодец состоял из двух каменных желобов – один для животных, другой для людей.

Главное помещение было большим, чистым и содержалось в порядке.

Оружие под рукой, на стенах – драпировки и трофеи, а также орнаменты, некоторые настолько экзотические, что было видно, что их явно привезли с юга, по дороге Бендсменов. Мешки с зерном, кувшины с вином и маслом стояли в нишах. Сзади большой зал переходил в серию коридоров, которые вели в другие комнаты. Старк не сомневался, что Бендсмены имели достаточно комфортабельные жилища. В целом это было приятное место, чтобы отдохнуть от тягот путешествия.

Внутри, в комнате, находилась группа женщин, некоторые с младенцами.

На них были яркие шерстяные платья. Красивые, с тонкими чертами лица были открыты. Их враждебность была очень заметна. Они окружали женщину стоявшую на коленях и утешающую мальчика лет одиннадцати. Его шерстяная туника была опоясана оранжевым поясом, но лицо еще не было закрыто повязкой мужчин. Он весь дрожал пытаясь сдержать рыдания, но увидев Старка, потянулся за упавшим луком.

– Нет! – сказал Экмал, хватая его за руку и слегка касаясь блестящих волос ребенка. – Это мой сын Джефр. Умоляю тебя...

– Напой Собак, – сказал Старк.

Женщины расступились, давая вождю пройти. У них была гордая осанка.

Их шеи и загорелые руки украшали ожерелья и браслеты из металла и темных камней, звеневшие при каждом движении, Джефр встал и пристально посмотрел на Старка, пока не вмешалась мать.

Носилки Халка стояли у огня. Стоя на коленях Геррит держала чашу.

Аштон стоял рядом с ней. Оба напряженно смотрели на дверь. Вероятно, они оба кое-что слышали о том, что произошло снаружи, но им надо было увидеть Старка, чтобы быть уверенными, что он остался жив и по-прежнему хозяин положения.

– Садитесь, – сказал Старк Гельмару, – и ведите себя спокойно.

Собаки пили из желоба. Ненависть и злые пожелания, как дым, обволакивали Старка.

– Следи за ними, Герд.

– Мы следим, И Хан!

Читая проклятия в голубых глазах женщин, Старк подошел к огню.

Усталость ломала его кости.

– Вино есть?

Геррит взяла глиняный кувшинчик и налила Старку полную чашу.

Беспокойный взгляд Аштона переходил с Бендсменов на людей в Капюшонах, которые возились с продуктами.

– Мы должны продолжать путь, – сказал Старк. – Потому что я в конце концов усну, а мне нельзя рисковать с Собаками.

Он наклонился над носилками.

Халк поднял на него глаза. Очень рослый, гораздо выше Старка, он лежал под мехами, как мертвое дерево. Лицевые кости выпирали из складок кожи. Громадные руки казались узловатыми ветвями, перевязанными красными шнурами. Но глаза его были такими же твердыми, а мертвенно-бледные губы кривились в той же саркастической улыбке.

– Темный Человек.

Старк покачал головой.

– Цитадели больше нет, нет и Темного Человека. Пророчество сбылось, я больше не знаю своей судьбы. Выбирай, Халк, идешь ли ты с нами, или нам нужно оставить тебя здесь?

– Я поеду, – сказал Халк, голос его гудел во впалой груди, как ветер в пещере. – И я не умру. Я поклялся Старым Солнцем, что принесу тебя в жертву душе Бреки.

Брека, подруга Халка, была убита в битве с тиранцами. Эти люди железа бросили ее тело каннибалам-Призракам. Халк мог бы примириться со смертью, но этого он не мог вынести. И он обвинил Темного Человека в этой смерти.

– Когда ты рассчитываешь принести эту жертву? – осведомился Старк.

– В тот день, когда ты больше не будешь полезен Ирнану. До тех пор я буду сражаться на твоей стороне. За Ирнан.

– Я не забуду об этом.

Старк повернулся к Аштону и Геррит.

– Собирайте вещи.

Подозвав двух людей в Капюшонах, он приказал им вынести носилки.

Освеженные, утолившие жажду, Собаки отошли от желоба.

– Старк, – сказал Гельмар, – они не пойдут за тобой дальше Юронны. И вы останетесь – двое мужчин и женщина – с полумертвым грузом. И у вас будет только шесть рук, чтобы обороняться против юртов, которые придут захватить вас. – Он резко повернулся к Геррит. – Может, Мудрая женщина, что-нибудь скажет?

Она собиралась откинуть свой меховой капюшон, но застыла. Ее невидящие глаза остановились на Гельмаре. Казалось, она хотела заговорить.

Старк сухо окликнул ее. Она вздрогнула. Ее лицо выглядело ошеломленным, как у человека, внезапно проснувшегося в незнакомом месте. Старк положил ей руку на плечо и повел к двери. Он не ответил Гельмару, ему нечего было сказать, кроме того, что дальше будет видно, а это они и так знали.

Они прошли мимо женщин и детей. Джефр стоял прямо, глядя на них. Он был как

маленькое, хищное животное, уже сформировавшееся в своем мире.

Геррит остановилась.

– Возьми мальчика, – сказала она.

Женщины закричали. Экмал оросился вперед, протягивая одну руку к ребенку, другую – к своему кинжалу. Герд заворчал.

– Я не понимаю, – сказал Старк.

– Ему не причинят никакого вреда, – сказала Геррит. Голос ее звучал как бы издалека. – Возьми его, Старк. Иначе Мать Скэйта нас всех погубит.

Старк заколебался, но потом неохотно протянул руку мальчику. Герд заворчал сильнее.

– Вы слышали Мудрую женщину, – сказал Старк. – Ему не будет причинено никакого вреда. Не заставляйте меня звать Собак.

Мать ребенка произнесла только одно слово, самое грубое, которое она знала. Рука Экмала застыла на кинжале. Собаки рычали.

– Пошли, – сказал Старк.

Джефр посмотрел на отца.

– Я должен идти?

– Похоже, что да.

– Отлично, – улыбаясь сказал Джефр. – Я – очар.

И он пошел рядом со Старком.

Они вышли во двор. Животные были готовы. На трех из них были высокие седла пустыни из кожи пестрого рисунка, побледневшей от ветра и пыли.

Носилки были подвешены между двумя животными. Халк снова выглядел безжизненным свертком. Капюшон скрывал его лицо.

Они сели в седла. Старк посадил Джеффа перед собой. Они отъехали от дома, проехали мимо груды трупов Бегунов и обглоданных костей животных Херсенеев.

Экмал и остальные люди в Капюшонах внимательно следили за их отъездом из-за стен. Затем Экмал вошел в дом и обратился к Гельмару:

– Господин, правда ли, что он и его друг рождены не на Скэйте?

– Правда.

Экмал начертил в воздухе знак.

– Значит, они демоны. Они взяли моего сына, господин. Что же мне теперь делать?

Гельмар без колебаний сказал.

– Принеси Сверлящего Небо.

Экмал выбежал в один из туннелей дома. Башня с птичьими голосами находилась направо, но он туда не пошел. Там были существа, которых забивали только для еды. Он повернул налево, поднялся по узким ступеням в высокую комнату, узкие бойницы которой пропускали свет Старого Солнца и ветер пустыни. На стенах висели знамена и трофеи из черепов и оружия.

Некоторые черепа, пожелтевшие от времени, почти рассыпались.

В центре комнаты на железном насесте сидело существо, которое само казалось сделанным из железа и бронзы. Его блестящие перья выглядели боевой кольчугой. Даже со сложенными крыльями он был воплощением красоты и мощи. Все его линии от змеиной головы до кончика заостренного хвоста, были чистыми и совершенными.

В доме каждого главы очаров было такое существо. Оно носило тонкий золотой ошейник, питалось с хозяйского стола. Его берегли, как величайшее сокровище. Оно было дороже жизни самого хозяина, его жены, матери или детей.

– Сверлящий Небо, – сказал Экмал, – Оседлавший Ветер, Брат Молнии...

Создание открыло глаза и взглянуло на Экмала. Затем оно открыло клюв и скрипуче прокричало единственное слово, которое оно знало:

– Война!

– Ну, конечно, война, – сказал Экмал, протягивая руку.

Глава 9

Свежие и сильные животные легко бежали по песку. Собаки мирно трусили рядом. Ветер стихал, коричневый воздух светлел.

Лицо Старка было темным, как грозовое небо. Он придерживал яростного Джефра. Мальчик сидел прямо, навывтяжку. Его тело качалось в такт движениям животного.

– Ты сердишься из-за мальчика? – спросила Геррит.

– Да. Из-за мальчика и еще... из-за видений.

– Отпусти его, – сказал Аштон. – Он легко найдет дорогу назад.

Геррит вздохнула.

– Как хочешь. Но только тогда ни один из нас не дойдет до Юронны.

Аштон повернулся в седле, чтобы взглянуть на ее лицо. Он знал много людей, на многих мирах и видел много таких вещей, которые не мог ни принять, ни отвергнуть. И он знал об этом достаточно, чтобы признаться в своем невежестве.

– Что ты видела, когда Эрик тебя окликнул?

– Я видела Эрика... Старка... в незнакомом месте, среди скал. Там были люди в Капюшонах, но их капюшоны были разного цвета. Они как будто требовали чего-то от Старка и... Я видела, как они выполняли ритуальный обряд с кинжалом и видела кровь...

Мальчик напрягся под рукой Старка.

– Чью кровь? – спросил Старк.

– Твою. Но, похоже, что она была пролита как обещание, – как искупительная жертва. – Она посмотрела на Джефра. – Мальчик был там. Я прочла в его глазах, что он должен быть твоим гидом. Без него ты не найдешь дороги.

– Ты уверена в этом? – спросил Аштон.

– Я уверена в том, что я видела, вот и все. Старк говорил тебе, что моя мать была Геррит, Мудрая женщина Ирнана. Она имела дар, могущественный дар. Мой дар более слабый и нерегулярный. Он приходит, когда ему захочется. Я либо вижу, либо нет, – она повернулась к Старку. – А тебя видения приводят в гнев? Мне это надоело! Я предпочла бы идти по жизни вслепую, как ты, и верить только своим рукам и мозгу! Однако, окна в будущее открыты и я вижу через них и я должна сказать о том, что вижу, иначе... – она сильно встряхнула головой. – Все это время, пока я была в каменном доме, я не могла решить, видение это, или просто мой страх.

– У меня было такое же видение, – сказал Аштон. – Это был страх.

– Собаки сделали чудо, – сказал Старк.

Он посмотрел на блестящую голову Джефра. Мальчик был напряжен, насторожен.

Геррит вздрогнула.

– Они вернутся.

– Но не в таком количестве. И Собаки следят.

– Если придет еще одна песчаная буря, молитесь богу, чтобы мы оказались под кровом, – сказал Аштон. – Следующее убежище в неделе пути.

– Вы не доедете до него, – сказал Джефр. – Мой отец пошлет Сверлящего Небо.

– Что это за Сверлящий Небо?

– Птица Войны. Все кланы соберутся вместе. Конечно, Собаки-демоны убьют многих, но это всегда случается.

Он обернулся к Старку с улыбкой, его маленькие острые зубы были подобны кинжалам.

– Вот как? – сказал Старк. – Где находится это место среди скал и те люди в Капюшонах, которые не относятся к пришедшим Первыми?

– Спроси Мудрую женщину, – ответил Джефр. – Это ее видение.

– Твой отец говорил о фалларинах. Кто они?

– Я всего лишь мальчик, – ответил Джефр. – Такие вещи мне неизвестны.

Старк не настаивал.

– Саймон, ты знаешь?

– Это крылатый народ, – внезапно заговорила Геррит.

Аштон с интересом взглянул на нее.

– Да. Наследственная, контролируемая мутация, как Дети Моря и Дети Матери Скэйта. Фалларины внушают суеверный страх людям в Капюшонах. Они имеют большое значение в жизни племен, но я не знаю почему. Очары мало говорят с иноземцами, а Бендсмены уважают их табу. К тому же, у меня были другие заботы. Но одно я знаю, Эрик.

– Что именно?

– Когда мальчик сказал «Я – очар», это означает больше, чем утверждение факта или уверение в мужестве. Это также означает, что очар знает пустыню и ее сила передается ему, что очар уничтожит своих врагов и будет продолжать священную месть до конца жизни. Ты держишь в седле голубоглазую кобру. Никогда не забывай об этом.

– Я уже имел дело с людьми пустыни, – сказал Старк. – А теперь не мешай мне думать.

Ветер стих. Лицо пустыни стало мирным. Старое Солнце сняло свою пыльную вуаль, и ржавый день показал вехи дороги Бендсменов, помещенные достаточно близко друг от друга, чтобы в случае, если одну засыплет, было бы видно другую.

– Саймон, а что находится за Юронной? Ты говорил о Береге?

– Плато, где мы находимся сейчас, кончается обрывом приблизительно в полтора километра. Внизу гораздо теплее, и там есть места, где есть растительность, благодаря источникам. Там есть деревни, построенные на самом обрыве, в скале.

– Туда делают набеги люди в Капюшонах?

– Не на деревни, они неприступны, а на людей на полях, или грабят их урожаи. А после этих земель, опять пустыня до самого Плодородного Пояса.

– Хорошая земля, богатая бродягами.

– Меня везли прямо по дороге из Скэга, так что я мало видел страну.

Единственный город, который я видел, был Гед Дарод, город Бендсменов.

Красивый город.

– Место паломничества, – сказала Геррит. – Святилище, дом терпимости, сиротский дом, основанный Бендсменами. Там Бендсменов растят, воспитывают, обучают. Вся грязь, принесенная ветром, встречает там хороший прием. Весь нижний город заполнен бродягами фарерами и паломниками, пришедшими со всех концов Скэйта. Там находятся Сады Удовольствий...

– Я слышал о Гед Дароде, – сказал Старк. – Но сначала идет Юронна.

Чистый голос Джефра произнес с необычайной веселостью:

– Вы не дойдете до Юронны, – он торжествующе поднял руку к небу. Там очень высоко и быстро сверкнула и исчезла бронзовая крылатая птица. – Он полетит сначала к ближайшим вождям кланов, а потом и к более дальним. По его ожерелью они узнают, что он принадлежит моему отцу, соберут своих людей и пойдут к нему. И вы не пройдете через кланы в Юронну.

– Тогда мы пойдем другой дорогой, – сказал Старк. – И если мы не найдем безопасности среди очаров, мы поищем ее у их врагов. Нам поможет видение Геррит.

– Ты пойдешь в Мелкие Очаги? – спросил Аштон.

– У нас нет выбора.

Джефр засмеялся.

– Очары все равно будут преследовать вас. А люди Мелких Очагов вас съедят.

– Возможно. А тебя?

– Я крови очаров. Я человек, а не мясо.

– А что они сделают с тобой?

– Я сын вождя. Отец выкупит меня.

– Тогда не проводишь ли ты нас к Мелким Очагам или хотя бы к ближайшему из них?

– С удовольствием, – сказал Джефр. – Я приму участие в пиршестве.

– Проводник, которого ты мне выбрала, – сказал Старк, обращаясь к Геррит, не внушает мне доверия.

– Я его не выбирала, – сухо сказала она. – И я не говорила, что он поведет тебя с радостью.

– Какое направление? – спросил Старк у Джефра.

Мальчик подумал.

– Очаг хоннов ближе всего. – Он нахмурился и указал на северо-восток.

– Но я должен подождать, пока появятся звезды.

– Как, по-твоему, это правильно, Саймон?

– Да, если судить по тому, где находится территория очаров. У них лучшие земли.

– Мелкие Очаги слабы, – сказал Джефр. – Бегуны их едят. Когда их больше не останется, все земли и вся вода будут нашими.

– Но эта минута, – сказал Старк, – далека. Поспешим.

Оставив дорогу с вехами позади, они углубились в бесконечную пустыню, в то время как старое Солнце скользило по горным вершинам, чтобы исчезнуть в холодном медном свете и оставить землю сумеркам, звездам и кольцу северного сияния.

Джефр изучал небо.

– Туда, где большая белая звезда находится под тремя другими. Надо ехать туда.

Они сменили направление.

– Ты уже ездил по этой дороге? – спросил Аштон.

– Нет. Но всякий очар знает дорогу к очагам своих врагов. Очаг хоннов в пяти днях пути. Люди хоннов носят красивые плащи. Они красного цвета.

В его устах «красные плащи» звучало как нечто непристойное.

– Ты знаешь название этой звезды?

– Конечно. Ее называют Иннекор.

– Те, кто живет на ее третьей планете, называют ее Фригор. А люди, живущие на четвертой – Шант. Живущие на пятой тоже дали имя этой звезде, но мой язык не может произнести этого названия. Все эти названия означают одно и то же – «Солнце».

Джефр скрипнул зубами.

– Я не верю тебе. Солнце только одно – наше. Звезды не что иное, как лампы, развешенные, чтобы вести нас.

– Эти все лампы – солнца. Многие из них имеют планеты и на многих планетах живут люди. Ты думаешь, Скэйт – единственная планета, а вы единственный народ во вселенной?

– Да, – яростно сказал Джефр, – так и должно быть. Рассказывают о пылающих яйцах, которые падают с небес и порождают демонов в виде людей, но это вранье. Моя мать говорит, что не надо этого слушать.

Темное лицо Старка нависло над Джефром.

– Но я – демон, вышедший из пылающего яйца.

Расширившиеся глаза Джефра отразили свет звезд. Он задержал дыхание и его тело съежилось в объятиях Старка.

– Я тебе не верю, – прошептал он.

Он отвернулся и молчал до самого привала.

Халк все еще был жив. Геррит дала ему вина и вареного мяса. Он ел и, смеясь, говорил Старку:

– Заколи меня кинжалом, Темный Человек, иначе я останусь жив, как тебе и обещал.

Они привязали Джефра как можно удобнее. Старк приказал Собакам следить за окружающим и пожелал спокойной ночи Аштону, который поднял на него глаза с неожиданной и удивительной улыбкой.

– По правде сказать, Эрик, я не верю, что снова увижу Пакс. Но все-таки приятно вернуться к старым привычкам. Я никогда не любил административной работы.

– Ты приносил пользу, – сказал Старк и положил руку на плечо Аштона, вспоминая другие ночи, проведенные некогда при других кострах и в других мирах.

Аштон предпочитал мирное управление дикими мирами. Рядом с ним, на границах галактической цивилизации, Старк в юношестве научился размышлять и общаться со всеми видами рас.

– Заставь работать свой интеллект, Саймон, и скажи мне, как трое мужчин, одна женщина и стая Собак могут овладеть планетой?

– Утро вечера мудренее, а я хочу спать, – сказал Аштон и вскоре уснул.

Старк сидел у огня. Халк спал. Джефр, закрыв глаза, вжался в свои меха. Геррит смотрела на дым, поднимающийся от малиновых углей. Затем она встала, посмотрела на Старка, и они отошли в сторону, взяв свои меха. Герд и Грит последовали за ними и легли по обе стороны хозяев. Старку и Геррит о многом нужно было поговорить, но сейчас было не время для разговоров.

Они снова оказались вместе после разлуки, плена, угрозы смерти, так что не стоило тратить время на слова. Позднее, счастливые, они уснули, не задумываясь о будущем. Разделенная радость существования была для них достаточна.

На второй день после того, как они оставили дорогу Бендсменов, пустыня начала изменяться. Дюны, став выше, превратились в холмы. Барханы уступили место изъеденным равнинам, прерываемым ложами древних рек. Джефр, казалось, инстинктивно находил дорогу. Старк и его товарищи ехали по часто посещаемой земле.

Здесь были и деревни, не так много, как в Темных Землях, некогда богатых и плодородных, но все-таки деревни и их развалины встречались довольно часто по берегам высохших рек. Джефр находил эти развалины как бы по запаху. Он объяснил это тем, что каждый очар должен понимать древние карты так же хорошо, как и ориентироваться по звездам, и очары, откуда бы они не прибывали, никогда не заблудятся в пустыне. Старк пытался нарисовать карту на песке. Но мальчик наотрез отказался ему помочь: карты были табу для всех, кроме очаров.

Джефру дали отдельное животное, не очень быстрое. Мальчик, казалось, был удовлетворен ролью проводника. Старк не имел к нему ни капли доверия, но и не боялся. Если мальчик вздумает изменить ему, Герд предупредит об этом Старка.

А пока что Старк долгие часы ехал молча и размышлял, а по вечерам подолгу разговаривал с Аштоном, потому что Бегуны ночью не охотились. Им приходилось встречаться и с бандами этих существ, но Собаки убивали их или обращали в бегство. Однажды утром, когда они проехали всего два часа и Старое Солнце едва всходило, Герд сказал:

– И Хан, мальчик думает смерть!

Через мгновение под предлогом нужды Джефр спешил и отошел в сторону.

– Поезжайте прямо, – сказал он, – я догоню вас.

Старк посмотрел перед собой. Там не было ничего, кроме ровного песка между двумя низкими холмиками. Песок был ничем не примечателен, только очень уж гладок и чуть светлее, чем пустыня вокруг.

– Подождите, – сказал Старк.

Группа остановилась. Джефр застыл. Герд подошел к нему и положил ему на плечо свою громадную голову. Джефр не шевельнулся.

Старк сошел на землю, поднял камень и бросил его на гладкий песок.

Камень медленно погрузился в песок и исчез.

– Его убить, И Хан? – спросил Герд.

Старк повернулся к группе и посмотрел на Геррит. Та улыбалась.

– Я тебе сказала, что Мать Скэйта похоронит всех, если ты не возьмешь ребенка.

Опустив голову, Джефр снова сел в седло. Они обогнули зыбучий песок.

После этого Старк приглядывался ко всем местам, где песок был гладкий и светлый.

Он понял, что они добрались до территории хоннов, когда увидели, что впереди лежат развалины деревни. Совсем недавно здесь были колодцы и поля.

Теперь же домики в форме ульев продувались ветром, повсюду валялись кости.

Кости были раздавлены и обглоданы, они были так изломаны, что невозможно было сказать, кому они принадлежали. Песок был полон серо-белых обломков.

– Бегуны, – сказал Джефр, пожав плечами.

– Но Бегуны нападают также и на деревни очаров, – сказал Аштон, – как же вы рассчитываете удержать все эти земли, когда захватите их?

– Мы сильны. И Бендсмены нам помогут.

После третьей съеденной деревни на пятый день к вечеру Халк почувствовал себя лучше. Он сел в носилках. Перед ними на вершинах холмов показалась группа всадников в пурпурных плащах.

Джефр хлестнул свое животное и скача к ним пронзительно закричал:

– Убейте этих людей! Убейте их! Это демоны, они хотят отнять у нас наш мир!

Глава 10

– Подождите, – сказал Старк остальным, а сам медленно двинулся вперед. Герд бежал у его правого колена. Грит оставила стаю и побежала с левой стороны Старка. Он ехал высоко подняв правую руку, а левой, отодвинув ее от тела, держал поводья.

Старк проехал половину разделяющего их расстояния и насчитал за это время восемь пурпурных плащей. Долгое время группа всадников стояла неподвижно, кроме человека, который держал Джефра, сорвав его с седла и один раз сильно ударив. Высунув языки, Собаки уселись на песок. Никто не пытался хвататься за оружие.

– Они нас знают, И Хан. Они боятся тебя.

Один из людей взялся за поводья и спустился с холма.

Старк подождал, пока всадник очутится перед ним.

Он напоминал Экмала: тонкий, мускулистый, с гибкой грацией людей пустыни, вся жизнь которых проходит в путешествиях. Лицо его было закрыто.

На лбу висел кулон с камнем, знак вождя, камень был красный, более светлый, чем плащ.

– Пусть Старое Солнце даст тебе свет и тепло, – сказал Старк.

– Ты в стране хоннов. Что ищете вы здесь? – вождь взглянул на Старка, на Собак и затем опять перевел взгляд на Старка. – Это Собаки Севера, принадлежащие Бендсменам?

– Да.

– Они повинуются тебе?

– Да.

– Но ты не Бендсмен?

– Нет.

Старк пожал плечами:

– Человек из другого мира. Или, если ты хочешь, демон, как уверяет маленький очар. Во всяком случае, я не враг хоннов. Не объявишь ли ты перемирие по вашему обычаю и не выслушаешь ли то, что я тебе скажу?

– Допустим, что я соглашусь, но моему народу не понравится то, что он услышит?

– Тогда я распрощаюсь с вами и мирно уеду.

Вождь снова посмотрел на Собак.

– У меня есть выбор?

– Нет.

– Тогда я объявляю перемирие, и люди выслушают тебя. Но Собаки не должны никого убивать.

– Они сделают это только в том случае, если вы поднимите оружие против нас.

– Ни один меч не поднимется.

Вождь протянул руку:

– Я Илдан, Страж Очагов хоннов.

– Меня зовут Старк.

Старк пожал руку вождя и почувствовал, как вождь ощупывает его запястье, чтобы узнать, насколько крепко он сделан.

– Из другого мира... – пренебрежительно сказал он. – С юга и из-за гор приходит много сказок, но все это ложь. Ты состоишь из того же мяса, крови и костей, что и мы. Ты не демон, но и не человек по нашим понятиям.

Пальцы Старка сильнее сжали запястье вождя.

– Однако, я командую Собаками Севера.

Они обменялись взглядами. Илдан повернулся к своим людям.

– Я этого не забуду.

– Мы поедem в твою деревню.

Обе группы неохотно соединились. Они ехали врозь, на некотором расстоянии друг от друга. Джефр недоверчиво воскликнул:

– Вы их не убьете?

– Не сейчас, – ответил Илдан, косясь на Собак.

Герд подарил ему угрожающий взгляд и предупреждающе зарычал.

Деревня располагалась в широкой долине. По ту сторону опоясывающих ее холмов виднелись торы – не такой совершенной красоты, как Барьер, но тоже довольно высокие. Когда-то здесь протекала река, но теперь она высохла, только весенние паводки наполняли ее. В глубоких резервуарах, выкопанных в ее ложе, еще сохранялась вода. Животные терпеливо вертели большие скрипучие колеса, а женщины готовили землю под весенний посев. Стада поедали редкую бурую траву, больше всего напоминавшую лишайник. Возможно, эта растительность была и тем и другим. Старк спрашивал себя, какой урожай мог вырасти в этом месте.

Женщин и животных охраняли лучники в дозорных башнях, рассеянных по полям. Старк видел границы древних культур, занесенные песком, и остатки старых гидравлических колес возле высохших колодцев.

– Ваша земля здорово уменьшилась, – сказал он.

– Она уменьшилась для всех нас, – ответил Илдан, бросив горький взгляд на Джефра. – Даже для очаров. Старое Солнце слабеет, несмотря на все наши жертвоприношения. С каждым годом зима длится все Дольше, вода больше остается в плену у горных ледников и не попадает на наши поля.

Пастбища становятся все более бедными...

– И каждый год Бегуны приходят во все большем числе пожирать ваши деревни.

– А какое дело тебе, чужаку, до наших несчастий?

Взгляд Илдана был наполнен гордой яростью и слово «чужак» звучало, как смертельное оскорбление. Старк сделал вид, что ничего не заметил.

– Разве это не относится ко всем Малым Очагам?

Илдан не ответил. Джефр вызывающе сказал:

– Зеленые плащи почти исчезли, коричневые и желтые...

Человек, державший его в своем седле, нанес ему сильный удар по уху.

Джефр сморщился от боли и сказал:

– Я – очар, а мой отец – вождь.

– Ни тем, ни другим нечего хвалиться, – сказал человек, ударив Джефра еще раз. – У хоннов щенки молчат, пока их не спросят.

Джефр закусил губы. Глаза его были полны ненависти и к хоннам, и к Старку. Особенно к Старку.

Деревня была окружена стеной. Над ней с правильными интервалами возвышались сторожевые башни. Дома в виде ульев представляли из себя всего лишь куполообразные крыши над глубоко врытыми в землю погребами, чтобы защищаться от ветра и холода. Они были разрисованы веселыми красками, стертыми и выцветшими. Узкие переходы змеились между куполами. В центре деревни было расчищено пространство, почти круглое, в

середине его росли кривые деревья с пыльной жесткой листвой.

В этой рощице стоял зеленый дом, где был Очаг и священный огонь племени хоннов. Илдан повел своих спутников туда.

Отовсюду выходили люди – из домов, от продавцов вина, от колодцев, с рынка и мест для мытья и стирки. Пространство вокруг рощи Очага быстро заполнилось пурпурными плащами мужчин и женщин. Все смотрели на Илдана.

Старк и другие его товарищи сошли на землю. Они сняли и осторожно поставили носилки Халка. Хонны смотрели на устрашающих белых Собак, сидевших, полузакрыв глаза и полуоткрыв пасти. Капюшоны бросали тень на завязанные лица мужчин. Лица женщин были замкнуты, безо всякого выражения.

Все разглядывали прибывших.

Илдан заговорил и высокая женщина с гордым видом вынесла из Дома Очага золотое блюдо, на котором лежала обугленная веточка. Илдан взял ее.

– Я даю тебе право Очага, – сказал он и коснулся лба Старка концом обожженной палочки. – Если в этом месте с тобой случится какое-нибудь зло, такое же зло постигнет и меня.

Он снова положил веточку на место и хранительница Очага снова вернулась в дом. Илдан обратился к толпе:

– Этот человек, по имени Старк, пришел говорить с нами. Я не знаю, что он скажет. Мы выслушаем его во втором часу после захода Старого Солнца.

Толпа зашумела, забормотала, но расступилась, когда Илдан повел своих гостей в белее обширный дом, стоявший в стороне. Он состоял из двух частей – одна для вождя, другая для его гостей.

Люди в Капюшонах были полукочевниками, пастухами и охотниками. Почти все лето они проводили в поисках дичи и пастбищ. Жестокие зимы заставили их жить в стенах дома. Комнаты для гостей были маленькие, слабо заставленные мебелью, скрипящие вечно проникающим песком, но чистые и достаточно комфортабельные.

– Мальчик останется со мной, – сказал Илдан. – Не беспокойся, я не пожертвую богатым выкупом только ради того, чтобы удовлетворить свою ненависть. Ваших животных накормят. Вам принесут все, что вам понадобится.

Если хочешь, я пришлю лекарство, чтобы позаботиться о твоём друге. У него вид воина.

– Он и есть воин, – сказал Старк. – Я благодарен тебе за все.

В комнате стало сильно пахнуть собаками. Мозги стаи выражали недовольство: они не любили находиться в закрытых помещениях. Илдан, видимо, учел это.

– В конце прохода есть отгороженное место. Они будут там на свежем воздухе. Их никто не потревожит. – Он посмотрел, как Собаки выходят гуськом. – Ты, конечно, расскажешь, как получилось, что эти стражи Цитадели покинули свой пост и последовали за тобой.

Старк согласился с ним.

– Я хочу, чтобы мальчик тоже присутствовал, когда я буду говорить.

– Он будет присутствовать.

Илдан вышел. Халк сказал:

– Я тоже хочу быть там, Темный Человек. Помощи мне покинуть эти проклятые носилки.

Его переложили на кровать. Пришли женщины, чтобы разжечь огонь, принести воды. Одна пришла с травами и мазями. Старк заглянул через ее плечо, пока она перевязывала Халка. Рана закрылась, осложнения не было.

– Ему нужны только питание и отдых – сказала женщина. – И время.

Халк поднял глаза и улыбнулся Старку.

На второй час после захода солнца Старк снова стоял под деревьями с Гердом и Грит. Семь других Собак сидел позади него. Аштон и Геррит тоже присутствовали, так же, как и

Халк, который лежал на своих носилках. Илдан стоял с деревенскими старейшинами, мужчинами и женщинами. Одна его рука тяжело лежала на плече Джефра. Роща Очага и площадь освещались многочисленными факелами, укрепленными на столбах. Пламя плясало от сухого и холодного ветра. Теперь на всех были плащи с капюшонами, защищавшими от холода, даже лица женщин были скрыты.

– Послушаем, что скажет нам наш гость, – сказал Илдан.

При свете факелов его глаза выглядели очень настороженными. Старк понял, что Илдан провел несколько часов добываясь от Джефра информации, которую тот мог ему дать. Джефр потерял свою заносчивость. Он был переполнен гневом и сомнениями, как будто попал в слишком глубокую воду.

Безгласное и безликое множество терпеливо ожидало. Ветер играл с кожаными плащами и трепал жесткие листья деревьев. Старк положил руку на голову Герда и заговорил:

– Ваш вождь спрашивал меня, как получилось, что Собаки Севера, стражи Цитадели и Лордов Защитников, покинули свой пост и пошли со мной. Ответ прост: у них больше нет Цитадели, которую надо охранять. Я сам предал ее огню.

В толпе раздались крики. Старк подождал, пока они прекратятся, и повернулся к Илдану:

– Ты знаешь, что это правда. Хранитель Очага.

– Знаю, – сказал Илдан. – Молодой очар слышал и видел. Этот человек прозван Темным Человеком из-за пророчества Ирнана. И это пророчество выполнено. Он и Собаки привели к убежищу в пустыне четверых пленных Бендсменов. Он сказал Экмалу и его людям, что Лорды Защитники теперь беженцы, лишённые крова. Очары не будут больше хранителями Высокой Дороги, и они ропщут.

Из толпы вырвался дикий крик радости.

Джефр яростно зарычал:

– Бендсмены нам обещали: Цитадель будет отстроена. Мой отец послал сверлящего Небо и все кланы очаров выступят против вас... – Он указал пальцем на Старка и добавил:

– Из-за него!

– Вполне возможно, – сказал Старк. – И я вам скажу, что Бендсмены заплатят хорошую цену за меня и моих товарищей. – Он положил левую руку на голову Грит. – Но сначала вам придется победить Собак. Илдан, спроси мальчика, сколько Бегунов убила стая. Он видел трупы.

– Я уже его спрашивал, – сказал Илдан. – По меньшей мере, пятьдесят.

– Так что, вы видите, что вознаграждение нелегко заработать. Я вам предлагаю другое, большее. Я вам предлагаю стать свободными от жадности очаров, которые жаждут ваших земель, и от зависимости от Бендсменов, которые поддерживают очаров. Я предлагаю вам освободиться от Бегунов, которые пожирают ваши деревни. Я предлагаю вам освободиться от голода и жажды. Я предлагаю вам Юронну.

Воцарилось ошеломленное молчание. Потом заговорили все сразу.

– Юронна! – яростно сказал Илдан. – Ты думаешь, что мы мало смотрели в ее сторону? Думаешь, что мы не пытались? Во времена моего отца, моего деда... Стены там крепкие, их защищает множество юртов, у них есть мощные машины, посылающие огонь на врагов. У них есть псарни, где воспитываются собаки-демоны. Даже щенки их ужасны. Как мы сможем взять Юронну?

– Одним хоннам или любому Малому Очагу в отдельности – невозможно. Но всем Малым Очагам сразу...

Поднялся шум, кричали о старых оскорблениях, о кровавой мести, об убийствах. Толпа заволновалась. Старк поднял руки.

– Если ваши кровавые долги важнее вам, чем жизнь вашего племени – храните их! И из-за них дайте угаснуть последней ветви в вашем очаге!

Зачем быть такими глупыми? Вместе вы будете достаточно сильны, чтобы сражаться с

очарами, сражаться с кем угодно, кроме самой Матери Скэйта. У вас нет выбора! Вы должны бежать к югу. Холод бросает на вас Бегунов, и вы в свою очередь делаете набеги до самого Берега. Зачем вам выносить все это, когда есть Юронна, готовая быть захваченной? Разве не лучше, чтобы Юронна кормила вас, а не слуг Бендсменов?

Тревожное молчание, полное бормотаний. Они размышляли.

Илдан задал решающий вопрос:

– А кто будет командовать? Ни один вождь Малых Очагов не станет подчиняться другому.

– Я буду командовать. Я не ищу никакого плаща, у меня нет ни к кому кровных долгов, я не хочу ни земли, ни добычи. Когда моя задача будет выполнена, я вас оставлю. – Старк помолчал. – Было предсказано, что крылатое существо даст мне крещение кровью среди Хранителей Очагов Киба. – Он подождал, пока гомон затихнет. – Решение должны принять вы, если вы решите против этого, я буду говорить с другими Очагами. Теперь я кончил, – сказал он и вежливо повернулся к Илдану. – Что мы должны теперь делать?

– Вернитесь в дом и ждите, нам надо поговорить между собой.

Вернувшись в дом для гостей, Старк и его спутники мало разговаривали.

Они решили, что такая тактика будет наилучшей. Беглецы без всякой помощи, они едва могли надеяться выжить, а с сильными союзниками их шансы будут довольно неплохими.

Юронна была приманкой, брошенной Старком. Им оставалось только ждать решения.

– Все будет хорошо, – сказала Геррит. – Не беспокойся.

– Если это правда, тем лучше, – откликнулся Халк. – В противном случае, какая выгода Старку. Он больше не Темный Человек, он может нас покинуть и бежать один до Скэга. Такой дикарь, как он, доберется. А может, и нет... – Он поднял руки и крепко сжал их. – Если мы пойдем на юг, нужно, чтобы они снова могли держать шпагу.

Ночь. Старк несколько раз просыпался и прислушивался к звукам в деревне, которая жужжала, как потревоженный улей. После того, как пропели молитву Старому Солнцу и накормили его вином и огнем за появление нового дня, Илдан прислал за ним. Старк отправился в дом вождя в сопровождении Аштона, Геррит и двух Собак, шедших за ним по пятам.

Илдан провел ночь в спорах со старейшинами. Его красные глаза моргали, но Старк увидел в них огонь гордости и возбуждения. Было в них и что-то еще – страх.

– Что ты знаешь о фалларилах?

– Ничего, – сказал Старк. – Кроме того, что это слово означает «скованные».

– Это настоящие хозяева пустыни, даже очары должны склонять перед ними свои жесткие затылки и платить им дань, как делаем это и мы. – Он задумался. Старк стоял и терпеливо ждал продолжения. – Это проклятая раса.

В былые времена ученые могли трансформировать людей, делать из них разные существа.

– Это называется контролируемая мутация, – сказал Старк. – Я встречал кое-кого из таких – Дети Моря, живущие в воде. Дети Скэйта, которые схоронились под Ведьмиными Огнями. Ни одна из этих встреч не была приятной.

Илдан с отвращением пожал плечами.

– Фалларины хотели быть Детьми Неба, но перемены не получилось... не так, как они желали. Много веков они сидят в своей черной пещере в горах, разговаривая с ветрами. Они великие маги и имеют власть над всеми ветрами, если хотят воспользоваться ими. Мы платим им, когда собираем урожай и когда идем на войну, в противном случае, они пошлют песчаные бури, – он внезапно поднял глаза. – Это верное предсказание о крылатом человеке с кинжалом?

– Да, оно правдивое, – ответила Геррит.

– В таком случае, если фалларины окрестят тебя кровью и дадут тебе милость ветров. Малые Очаги последуют за тобой туда, куда ты их поведешь.

– Хорошо, – сказал Старк. – Мне надо найти фалларинов.

– Завтра я иду в весеннее паломничество. Там соберутся все Хранители Очагов. Туда запрещено приводить чужих, но я нарушу обычаи и приведу тебя туда, если хочешь. Однако, – он наклонился вперед, – власть фалларинов гораздо сильнее, чем твоих Собак-демонов. Если они будут против тебя, ты умрешь в пламени Весеннего Костра, который зажигают там для Старого Солнца.

– Возможно, что и так, – сказал Старк, – но я все-таки пойду.

– Только ты, остальным мужчинам нет надобности туда идти, а женщины вообще не допускаются. Весенний Костер накладывает смерть и по нашим обычаям женщины привязаны к жизни только вещами.

Старку это не понравилось, но ничего нельзя было сделать. Геррит объявила, что все кончится хорошо. Желая верить этому, Старк покинул деревню вместе с Илданом, Джефром, шестьюдесятью воинами. Собаками Севера, несколькими вьючными животными и двумя людьми в клетке – осужденными. Все последовали со знаменем паломничества к Месту Ветров.

Глава 11

Экспедиция пилигримов шла по направлению на восток. Мужчина, которому принадлежала наследственная честь нести знамя, скакал перед отрядом с длинным копьём, увенчанным двумя распростертыми крыльями. Крылья были тонко сделаны из золота, но от возраста стали хрупкими и они много раз были грубо залатаны. Этот штандарт защищал отряд от любой атаки членов других племен. Пурпурные плащи мелькали за плечами. Ехали они быстро и легко. Их подгонял ветерок.

– Так было всегда, – объяснил Илдан, – когда мы направляемся к Месту Ветров, нам в спину дует ветер.

Джефр молчал, но часто бросал на Старка взгляды, полные злобной надежды.

Старое Солнце тоже не покидало Старка старческим злобным взглядом.

«Я не из твоих, – думал Старк, – и ты это знаешь, и ты думаешь о Весеннем Костре, как и мальчик».

И он засмеялся собственной мысли. Но примитивный И Хан дрожал, ему было холодно. Он чувствовал опасность. Примитивный И Хан почти не доверял видениям.

Он пустил Собак вперед, бежать как им хочется, оставив при себе только Герда и Грит. Они еще не успели отъехать далеко, как появилась банда Бегунов.

Группа была слишком сильна, чтобы на нее нападать, и они следили издали, вне пределов досягаемости стрел, не отстанет ли какое-нибудь животное. Старк позволил Собакам броситься на них, и хонны были поражены.

В первый раз Собаки убивали на этой дороге, но не в последний. Штандарт паломничества ничего не значил для Бегунов.

На третий день на темной равнине выросла громадная горная стена. В середине ее находилось ущелье, вроде узкой двери. У его подножия возвышалась толстая каменная стена, отгораживающая нечто вроде крепости.

За стеной располагались палатки и развевались знамена.

Кавалькада остановилась, выровняла ряды, стряхнула пыль с плащей.

Развернулись пурпурные знамена, труба издала три хриплых ноты и запел изогнутый рог. Отряд двинулся к стене.

В широком пространстве находилось пять различных лагерей, отдаленных друг от друга, каждый со своим штандартом. Знамена были различного цвета: красными, коричневыми, зелеными, белыми и оранжевыми. Джефр завопил и хотел бежать вперед, но его удержали животные.

В центре пространства находилась платформа из каменных плит, высотой в три метра, шириной – шесть. В трех плитах были углубления. Все почернело, потрескалось и

запятналось огнем Весеннего Костра. По крайней мере десять клеток стояло у основания платформы и в каждой клетке был человек.

При появлении хоннов люди в плащах пяти цветов вышли из палаток.

Прошло две-три минуты, прежде чем люди заметили Старка и Собак. Столько же времени понадобилось, чтобы они поверили увиденному. Затем раздался страшный вопль ярости, и пестрая толпа бросилась вперед. Собаки окружили Старка и ошетинились.

– Убить, И Хан?

– Пока не надо.

Илдан поднял руки и закричал:

– Подождите! Фалларины сами решат, что надо делать. Было предсказано, что они осветят его кровью и сделают главой... Но, слушайте же, о дети свиньи! Это Темный человек южного пророчества, Темный Человек. Он разрушил Цитадель!

Толпа остановилась, прислушалась. Голос Илдана отражался от скал, повторяя хорошую новость.

– Цитадель уничтожена. Не придется больше охранять Высокую Дорогу.

Теперь она мертва, как отрубленная ветвь, и очары тоже умерли с ней!

Красные, коричневые, зеленые и белые плащи заревели от дикой радости.

Рев сменился потоком слов. Затем, когда все умолкли, заговорил высокий человек из группы оранжевых плащей:

– Ты лжешь!

Илдан вытолкал вперед Джефра.

– Скажи ему, мальчик, скажи всемогущему Ромеку, Хранителю Очага очаров.

– Это правда, господин, – сказал Джефр, опустив голову. – Я сын Экмала из северного дома... – и он, заикаясь рассказал все, что знал.

Толпа внимательно слушала. – Но Бендсмены обещали, господин, что Цитадель будет отстроена снова. И мой отец послал Сверлящего Небо известить кланы...

Новый рев Малых Очагов заглушил его слова. Старк видел, что они были менее многочисленны, чем очары. Он прикинул, что оранжевых плащей было около ста двадцати. Шестьдесят пурпурных плащей Илдана стояли на втором месте. Все вместе Малые Очаги чуть превышали очаров. Желтые плащи еще не прибыли, но Старк почему-то решил, что их прибудет не больше двух десятков. Здесь присутствовали телохранители вождей, почетные стражи, но их количество отражало общее число воинов, которым располагал каждый клан.

Очары сомкнули ряды, выйдя из толпы, и сформировали плотный блок оранжевого цвета. Они переговаривались между собой, а глаза Ромека, голубые и холодные, искали взгляда Старка. Малые Очаги смешались и люди обсуждали слова Илдана.

Позади них темнело отверстие. Старк не мог видеть, что было внутри.

Оттуда вырывался ветер со странным звуком. Старк представил себе, что ветер говорит на тайном языке, рассказывая о том, что происходит внизу. А если ветер говорил, значит, было кому слушать...

Ромек выступил вперед и допросил Джефра, заставив его снова рассказать о том, как Старк и Собаки появились в убежище. Затем он сказал:

– Похоже, что этот человек, пришедший неизвестно откуда, совершил большое преступление. Поскольку оно касается нас, мы займемся им.

– Несомненно для того, чтобы отдать его Бендсменам и угодить таким образом вашим хозяевам, – сказал Илдан.

– Он для нас никто, – сказал Ромек. – Отойдите.

– Ты забыл о Собаках Севера, – сказал Илдан. – Ты знаешь их!

Попробуй, если хочешь.

Ромек заколебался. Девять пар страшных глаз уставились на него. А Илдан снова закричал красным, белым, коричневым и зеленым плащам:

– Темный Человек победил Цитадель! А теперь он победит Юронну!

– Юронну! – закричала толпа. – Но как? Как?

– Если мы соединим наши силы, и он станет командовать нами! Если фалларины его освятят! Он не нашей расы, и у него долг крови только к Бендсменам, и из-за этого долга он предлагает нам Юронну! Юронну! Пища, вода, защита от Бегунов! Жизнь!!!

Это звучало как боевой клич.

Когда Ромек сумел заставить себя слушать, он сказал:

– Это означает войну с очарами. Мы усеём пустыню вашими трупами.

– Может быть, и нет, – крикнул вождь коричневых плащей. – Если мы возьмем Юронну, Пришедшие Первыми станут лишь последними.

В его словах слышалась ненависть, старая и непримиримая. Ромек услышал ее и возгордился. Он посмотрел на Собак, на Старка и склонив голову в капюшоне:

– Все это случится только в том случае, если фалларины освятят его кровью. Очень хорошо. Пусть он идет к фалларинам и просит дать ему милость ветров. Когда они его выслушают, посмотрим, где он очутится... В Юронне или на Весеннем Костре...

– Он не пойдет к фалларинам, пока они его не пригласят, – сказал Илдан.

– Нет, я пойду сейчас, – сказал Старк.

– Ты не можешь этого сделать, – сказал Илдан. Вся храбрость исчезла из его голоса. – Туда никто не входит без разрешения.

– А я войду, – сказал Старк.

Не сходя с седла, он двинулся вперед, сопровождаемый Собаками. Их ворчание походило на глухие раскаты грома. Люди в Капюшонах расступались, давая им проход. Старк не оглядывался и не знал, следует ли за ним Илдан.

Он, не торопясь, проехал мимо платформы и клеток, где ждали жертвы без плащей и повязок. Он видел их отчаявшиеся лица, белые, как снег, если не считать коричневой ленты вокруг глаз.

Он подъехал к узкой двери в скале. Илдан не последовал за ним в эту продуваемую ветрами темноту.

Скалистая тропинка позволяла ехать только одному всаднику. Мягкие, меховые лапы животного и лапы Собак почти не производили шума на голой скале. Тут был холод, могильный холод, куда не проникает солнце. Старку показалось, что он понимает речь ветра.

Иногда ветер смеялся, очень недружелюбно.

– Существа, – сказал Герд.

– Я знаю.

Там были галереи на самом верху. Старк знал, что там кто-то шевелится, бегают. Он знал, хотя и не мог видеть их. Он знал, что оттуда, сверху, обломки скал могут свалиться ему на голову.

– Следите за окружающим!

– И Хан, нельзя следить. Мозги не говорят. Ничего не слышим.

А ветер говорил по-прежнему.

Ущелье закончилось перед скалистой стеной. Одно единственное отверстие, через которое мог пройти только один человек, вело через нее.

За отверстием спиральная лестница круто поднималась в темноту.

Старк пошел первым. Собаки шли позади и беспокойно ворчали. Они шумно дышали в этом тесном пространстве. Наконец, Старк увидел конец лестницы.

Узкая и высокая дверь была открыта и за ней был свет.

На пороге сидело существо, смотревшее на него из-под вытянутых век.

Глава 12

Оно было лысым и рогатым. Четыре его руки казались очень гибкими и сильными, каждая из них заканчивалась тремя щупальцеобразными пальцами.

Существо открыло рот и сказала:

– Я – Клекет. Я страж двери. Кто пришел в Место Ветров?
– Старк. Я – чужак. Я прошу фалларинов выслушать меня.
– Тебя не вызывали.
– Но я пришел.
– С тобой существа на четырех ногах, мозги их черные и пылающие.
– И Хан, это существо ничего не боится! До его мозга невозможно добраться!
– Они не причинят никакого вреда, – сказал Старк. – Во всяком случае, если и нам не причинят зла.

– Они просто не смогут принести никакого зла, – сказал Клекет. – Они беззащитны.
– И Хан, мы не встречались с таким!
Собаки жаловались. Старк поднялся еще на одну ступеньку.
– Не обращай внимания на Собак, твои хозяева хотят меня видеть. В противном случае мы не дошли бы до этой двери.

– Будь что будет, – сказал страж, – ты можешь войти.
И он встал, освобождая дорогу. Старк вошел в узкую дверь. Собаки неохотно пошли за ним.

Он оказался в огромном амфитеатре, окруженном утесами, такими высокими, что лучи Старого Солнца никогда не доставали до дна цирка. Пол покрывал мох, казавшийся скорее зернистым, чем мягким.

По всей окружности цирка в скалах были вырезаны фигуры, привлекающие взгляд к небу. Старк почувствовал головокружение. Казалось, все ветры пустыни, всевозможные течения воздуха были стянуты сюда и застыли каменными гейзерами, вихрями, волнами, которые в этом рассеянном свете поднимались и разбивались в прибое. Но это была только иллюзия: формы были крепко вделаны в скалы, а воздух был абсолютно спокоен. Здесь не было никого, кроме Старка, Собак и существа по имени Клекет.

Однако вокруг них были живые существа. Старк это чувствовал.

– Существа следит за нами, И Хан.

Позади скульптур ветров в скалах были проделаны многочисленные тайные отверстия. Ворча и вздрагивая, Собаки прижимались к Старку. Первый раз в жизни они были напуганы: их демоническая сила не действовала на этот мозг.

Три тонких пальца Клекета указали в центр, где находилась каменная платформа. В середине стояло сидение – огромный трон в виде вихря.

– Иди туда.

Старк и Собаки поднялись по широким ступеням.

– Наверху есть мозг, которого мы можем коснуться. Убить?

– Нет.

Клекет исчез. Старк стоял и слушал тишину, которая не была полной, и у него шевелились волосы на затылке.

Поднялся ветерок. Он гладил волосы Старка, пробежал по телу сверху вниз, вдоль и поперек. Затем холодно коснулся его лица. Старку почудилось, что ветер вошел в его глаза и быстро обшарил все уголки его мозга. Потом ветер оставил его и занялся Собаками. Они жалобно скулили, вздыбив шерсть.

– И Хан!

– Спокойно, спокойно.

Но ему самому нелегко давалось это спокойствие.

Он ждал, слушая едва различимые звуки.

Внезапно несколько сот пар крыльев забились в воздухе. Фалларины покинули свои укрытия и устраивались на галереях Цирка.

Старк ждал.

Между двумя каменными лентами, окружавшими аркой самое широкое отверстие, возникло существо. На нем была короткая юбка из алой кожи.

Талию обнимал золотой пояс, на шее висело королевское ожерелье. От холода его

защищала темная короткая шерсть. Тело было маленькое, щуплое, легкое.

Из плеч выходили сильные, покрытые темной кожей крылья. Он приземлился на платформу уверенным, но неизящным движением. Теперь Старк понял, почему их называли фалларины – скованные. Генетическая мутация, которой подверглись их предки в надежде дать своим потомкам новую жизнь в умирающем мире, жестоко их обманула. Крылья не достигали достаточного размаха.

– Да, – сказал фалларин, – мы птицы с обрезанными крыльями. Насмешка как над высотой, так и над нами.

Он стоял перед троном. Его взгляд глубоко погрузился в сознание Старка. Глаза были золотистыми, как у сокола, но наполненные темной мудростью, далеко превосходящей мудрость королевской птицы. Узкое твердое лицо выражало слишком много силы, чтобы быть красивым. Нос и подбородок были резко очерчены. Но когда он улыбался, он становился красивым, как бывает красивой опасная шпага.

– Я – Элдерики, король моего племени.

Вокруг цирка, на низких галереях, появилось множество существ с четырьмя руками. Они спокойно, безо всякой угрозы наблюдали за происходящим.

– Тарфы, – сказал Элдерики, – наши великолепные слуги, сотворенные теми же руками, что и мы, только из неорганического материала. Они сотворены более удачно, поэтому они безупречны. – Его взгляд упал вниз. – У тебя тоже есть слуги.

Собаки почувствовали его внутреннюю силу и заворчали, чувствуя себя не в своей тарелке. Элдерики засмеялся чуть беспокойным смехом.

– Я знаю вас. Собаки, вас тоже переделали, как и нас, у вас тоже не было выбора. Вы родились на Скэйте, как и мы, и вас я понимаю лучше, чем вашего хозяина. – Золотистые сверкающие глаза снова обратились к Старку. – Ты стоишь передо мной, как будущее, будущее странное, полное пропастей, которых я не могу перешагнуть. Черный вихрь, не оставляющий позади себя ничего нетронутого, даже фалларинов.

Его крылья распахнулись во всю ширь и сомкнулись с глухим треском.

Неизвестно откуда взявшийся порыв ветра хлестнул по лицу Старка, как открытая ладонь.

– Ты не нравишься мне.

– Это не так уж важно, – тихо сказал Старк. – Похоже, что ты меня знаешь.

– Мы знаем тебя, Старк. Мы живем здесь одиноко, в нашем орлином гнезде, но ветры приносят нам новости со всего света.

"Наверное, так оно и есть, – подумал Старк, – и есть еще херсснеи и очары, чтобы разносить новости, бегущие по дорогам Скэйта. Весь север знал, что Аштон, человек из другого мира, был увезен в Цитадель.

Пророчество Ирнана разнеслось сразу же. Стараясь пленить меня, сами Бендсмены сообщили о нем по всей протяженности Темных Земель. Странно было бы, если бы фалларины ничего не знали о событиях, которые начали сотрясать основы их мира".

– Мы слышали о пророчестве, – сказал Элдерики. – Интересно было бы знать, сбылось ли оно?

– Если вести принесли вам известия из таких отдаленных мест, как Скэг и Ирнан, уж конечно, был ветерок, который принес вам известия о событиях, которые произошли за вашим порогом.

– Мы слышали все, что там говорилось. И может быть... – он по-птичьи наклонил свою коричневую голову и улыбнулся, –...и может быть, мы слышали и то, что говорилось в Очагах очаров и хоннов. Может быть, мы даже слышали, как женщина с солнечными волосами говорила о крещений кровью в месте, где поднимаются скалы.

Старк удивился, но не очень. Фалларины имели власть над ветрами – неважно, была ли это магия или телекинез. Вполне возможно, что они могли видеть и слышать значительно больше, чем большинство живых существ, даже если в данном случае они просто читали мысли.

– Тогда ты знаешь, почему Илдан привел меня сюда. Ты знаешь, чего я хочу от тебя. Скажи мне, что мы просишь взамен.

Элдерику перестал улыбаться.

– Мы еще не решили, – сказал он, затем повернулся и сделал знак одному из тарфов, который быстро исчез за дверью.

Тысячи крыльев фалларинов забили на насестах, и яростный вихрь пронесся по скалам. Собаки зловеще завывали.

Тарф вернулся. Он принес что-то в руках, поднялся на платформу и подошел к Элдерику. Элдерику сказал:

– Покажи ему, что это такое.

Это была огромная горделивая птица с оперением из бронзы и железа.

Она была в ярости, потому что лапы ее были связаны, а голова покрыта колпачком. Время от времени она открывала клюв и выпускала хриплый крик, который Старк, похоже, понимал.

– Это Сверлящий Небо, – сказал он, вспомнив мимолетный блеск бронзы и железа. – Он призывает к войне. Он принадлежит вождю по имени Экмал.

– Ты, кажется, держишь его сына там, внизу.

– Мне предсказали, что он доведет меня сюда. Никакого зла ему не причинили.

– Однако, Экмал призывает кланы к войне.

Старк покачал головой.

– Это Бендсмены призывают к войне из-за Цитадели. Они решили захватить меня и моих друзей. Мальчик ничем не рискует, и Экмал это знает.

– Чертовскую кашу ты заварил на нашем дальнем севере, – сказал Элдерику.

Фалларины зашумели крыльями и снова дико закрутился ветер.

– Сверлящий Небо прилетел сюда к Ромеку, Хранителю Очага очаров. Мы его перехватили. У этих птиц мощные крылья, но они не могут бороться с нашими воздушными течениями. Мы хотели узнать побольше, прежде чем позволить Ромеку принять сообщение.

Он сделал знак. Тарф на цыпочках удалился с платформы, унося великолепную птицу. Жестокие золотистые глаза Элдерику снова встретились с глазами Старка.

– Ты просишь милости ветров, как военный глава всех Малых Очагов, чтобы отнять у Бендсменов Юронну. С какой стати мы дадим ее тебе, раз это означает войну со всеми очарами? Не лучше ли отдать тебя Ромеку, который передаст тебя Бендсменам, или возложит на Весенний Костер, чтобы накормить Старое Солнце?

– Что бы вы ни предлагали Старому Солнцу, оно не станет сильнее. Оно умирает, и север наступает все больше и больше. Это истина для вас, как и для Малых Очагов. Для очаров тоже, хотя они ее отрицают... они думают, что Бендсмены будут кормить их вечно.

– А они этого не сделают?

– Это будут решать Бендсмены, а не очары. На юге мятеж. С прибытием на Скэйт звездных кораблей многое изменилось. Очень много людей ненавидит Бендсменов и хотят найти миры, где жизнь лучше. А это может случиться только в том случае, если рухнет власть Бендсменов.

– Она и рухнет, если ты будешь действовать по своей воле. А зачем нам разрешать тебе пользоваться Малыми Очагами для твоих собственных целей?

– Вы живете налогами с этих людей и знаете лучше меня, что эти налоги постепенно уменьшаются.

Опять зашуршали тысячи крыльев, и с высоких насестов донесся вздох.

Глаза Элдерику горели желтым пламенем, обжигаям мозг Старка.

– Может ты скажешь, что мы тоже должны покинуть место, где мы живем веками и искать лучший мир?

Ветер ударил Старка со всех сторон, хлестал его, оглушал, обрывал дыхание. Собаки опустили головы. Когда ветер утих, Старк сказал:

– Все народы севера рано или поздно должны будут уехать, если хотят выжить. Малые

Очаги гаснут. Бендсмены только хотят сохранить свою власть.

Для этого они пожертвуют всем. Выбирайте сами, я не могу советовать вам.

Но вы поступите разумно, если сохраните для себя дорогу на юг на тот случай, если решите уйти. А пока что Юорнна будет всех вас кормить, если вы поможете нам взять ее у Бендсменов.

Молчание. Воздух был совершенно неподвижен. Мертв.

– И ты будешь командовать.

– Да.

Между тарфами неожиданно возникло движение. Один из них бросился через амфитеатр и поднялся по ступеням на платформу, чтобы упасть к ногам Элдерики.

– Господин, – сказал он, щелкая и звякая в отчаянной спешке, – внизу убийство. Перемирие паломничества нарушено и очары собрались у входа в горловину.

Глава 13

Некоторое время Элдерики не шевелился, по-прежнему пристально глядя на Старка.

– Черный ветер, чтобы разбить и рассеять...

Ряды фалларинов на высоких насестах снова задвигались, шурша крыльями. Старк приготовился к штурму, но его не последовало. Однако воздух стал таким тяжелым, что Старк ожидал увидеть молнию между темными скалами.

Как бы приняв решение, Элдерики резко повернулся к тарфу:

– Прикажи Ромеку придти сюда с вестью. И скажи им, что если перемирие не будет уважаться, я похороню их в таком шквале, какого они никогда не видели.

Тарф ушел.

Старк гадал, что же происходит внизу, сколько людей убито, и жив ли еще Илдан.

– Садись на королевское кресло, на завитки смерча, – сказал Элдерики, лоб его был хмурым, как буря.

Старк сел на указанное место в западной части круга, как раз напротив того места, где тарф успокаивал Сверлящего Небо. Собакам было не по себе: они чувствовали вокруг себя мощные силы, которых они не могли ни понять, ни победить. Старку было трудно их контролировать. Его мускулы напряглись, обильный пот стекал по телу. Он думал о высоких скалах и единственной узкой двери. Если дело обернется против него, нелегко будет выйти отсюда, сражаясь.

Он с ненавистью подумал о тарфах, их круглых нечеловеческих головах с нечеловеческими мозгами, на которых Собаки не имели никакого влияния.

Очары, по крайней мере, все-таки люди.

Они вошли в амфитеатр, их оранжевые плащи потускнели без солнца. Они пересекли покрытую мхом землю и поднялись на платформу.

Ромек увидел Сверлящего Небо и гневно спросил:

– Зачем ты перехватил посланца?

– Потому что мне так захотелось, – ответил Элдерики. – А почему ты нарушил перемирие?

– Илдан интригует среди Малых Очагов. Сначала были только слова, потом начались драки. Мой стражник только защищался.

Старк подумал, что если фалларины знали все, что происходило на их пороге, то Элдерики должны были знать и об этом. Может быть, он не был способен помешать этому? Или он позволил этому произойти?

– Сколько мертвых?

– Один, – сказал Ромек и слегка пожал плечами. – Коричневый плащ.

– Один или сто – все равно, это смерть, а это запрещено. – Голова Элдерики слегка наклонилась набок. Старк уже познакомился с этой его привычкой. – А кто сейчас защищает

твоих людей?

Ветерок, нежный гибкий и опасный, как тигр, приближался со скалы.

– Мир, – сказал Ромек, глядя на Старка.

– А... ты думаешь, что может подняться шум, если Старка отведут на Весенний Костер?

Холодным, ровным, твердым голосом Ромек сказал:

– Еще больший шум будет, если он не попадет на костер. Ты видишь Сверлящего Небо. Все кланы очаров готовы к войне и причиной этому – этот человек. Если он умрет теперь на костре, и в присутствии Хранителей Малых Очагов, угроза войны исчезнет.

– Но предположим, – сказал Элдерики, – только предположим, что мы решили дать ему милость ветров?

– Вы не сделаете такой глупости!

– Скажи мне, мудрый Ромек, почему?

– Потому что вас кормит налог с очаров и он больше, чем налог со всех других Очагов вместе взятых. И этот налог идет больше от Бендсменов, чем от нас, – оранжевая вуаль скрывала лицо Ромека, но было ясно, что он улыбается, и улыбка его была оскорбительна. – Как бы не дули ветры, очары будут сыты.

– Понятно, – сказал Элдерики, – а мы сыты не будем?

Ромек махнул рукой.

– Я этого не говорил.

– Да, конечно, ты этого не говорил.

– Союзники не должны обмениваться подобными словами. Отдай нам этого человека, Элдерики, и мы присмотрим, чтобы воцарился мир.

Старк крепко сжал ошестинившиеся загривки Герда и Грита.

– Подождите.

Элдерики встал. Несмотря на свой небольшой рост, он, казалось, возвышался над высоким очаром. Он спокойно и бесстрастно заговорил со своим народом:

– Вы слышали, что здесь говорилось. Нам предлагают выбор между миром и войной, между голодом и щедротами очаров. Что вы выбираете? Кого я должен отдать Ромеку – Старка, или Сверлящего Небо?

Тысячи темных крыльев зашелестели. Ветры закружились вокруг скал, сорвали плащ и капюшон с Ромека, отбросили его вуаль и показали его лицо, унизив Ромека перед всеми.

– Дай ему Сверлящего Небо!

Элдерики сделал знак тарфу, и тот подошел, вытянув руки. Ромек принял птицу. Крепкими пальцами он снял путы с ее лап и материал, покрывающий голову Сверлящего Небо. Птица открыла глаза, похожие на красные звезды, взглянула на него и крикнула:

– Война!

– Да, – тихо сказал Ромек, – война.

Он подбросил птицу в воздух, она пошла кругами все выше и выше, пока не добралась до дневного света, а затем исчезла.

– Отныне Место Ветров для очаров закрыто, – сказал Элдерики. – Уходите.

Ромек повернулся и вышел ровным шагом. За ним шли и его воины.

– Подойдите сюда, – сказал Элдерики Старку.

Лицо его было жестким и угрожающим.

– Мы тоже видим, что север с каждым годом надвигается на нас все больше и больше. Мы тоже видели Юронну и возрастающее бесстыдство очаров.

У нас не хватает двух вещей – силы и вождя. Ты предлагаешь нам и то, и другое. И стало быть, мы рискуем. Если мы этого не сделаем, мы станем такими же собаками Бендсменов, как и очары. – Его взгляд не отрывался от Старка. Воздух, трепеща, пробежал по завиткам каменного пола. – Мы вступаем в игру, Старк, и будем надеяться, что выиграем.

В эту ночь, когда горели факелы и свет пробирался во все высокие двери фалларингов, Старк принес клятву военачальника Малых Очагов Киба, смешав свою кровь с кровью

каждого Хранителя Очага. Он начал с Илдана, а большую часть своей крови пожертвовал Старому Солнцу. Когда весь обряд был выполнен, он прорезал тонкую шерсть на руке Элдерики.

– Я даю тебе милость ветров. Пользуйся ею, но с достаточным основанием.

Неподалеку сидел на корточках Джефр, обхватив колени, плакал от ярости и ненависти.

Почти через три недели выкуп за него, как положено, был внесен и теперь он стоял рядом с отцом на вершине холма. Зрелище, которое они увидели, заставило его забыть слезы.

Под ними, на унылой равнине, находились армии всадников со сверкающими копьями. Там были потускневшие цвета: пурпурный, красный, коричневый. Три цвета Малых Очагов из шести.

Вдоль дюны располагалась армия очаров, мощная, компактная, масса пылающего оранжевого цвета. Даже неопытным глазам мальчика, впервые участвующего в войне, было ясно, что оранжевая линия вдвое больше объединенных сил пурпурных, красных и коричневых плащей.

Ликующий Джефр колотил пятками по бокам своего животного.

Дальше на холме стоял Гельмар из Скэга. Он посмотрел на равнину и обратился к Ромеку:

– Хорошо, Пришедшие Первыми отличились.

– Мы всегда ездили быстрее, чем эта сволочь, – сказал Ромек и презрительно добавил:

– До сих пор фалларины ничего не сделали, чтобы задержать нас. Может они вспомнили, где их интересы.

Он поискал глазами далекое пурпурное знамя, которое отмечало место Илдана.

– Старк, наверное, там.

Но Старка в этой армии не было.

Глава 14

Старк в это время вел отряд Бегунов.

После клятвы кровью он оставил людей в Капюшонах вести привычные ритуалы с Весенним Костром, но сам участвовать в них не стал. Очары поспешно уехали. Ромек поднял на ноги своих людей со всей возможной скоростью. Старк вел разговор о стратегии с фалларидами и эта беседа убедила его, что в течение веков фалларины забыли все свои достижения.

Он приказал Хранителям Очагов покинуть Место Ветров как можно скорее и собраться с силами, зная, что очары менее рассеяны по стране и собираться начали раньше Малых Очагов. Хонны – пурпурные, мареги – коричневые и клефы – красные будут готовы первыми, а три других Очага были более отдаленными.

Общий сбор был назначен в месте, называемом Слезы Лека – это было соленое озеро возле Юронны.

Одно было ясно – если только очары не потеряли своей ловкости, а Гельмар из Скэга – своей воинственности – армия очаров будет очень сильна.

– Нас трое: хонны, мареги, клефы... мы первыми подвергнемся атаке, примем на себя весь ее удар, – сказал Илдан. – Мы хорошие воины и не боимся смерти, но одна только храбрость не может долго выстоять против очаров.

Элдерики улыбнулся своей резкой и жестокой улыбкой. Крылья фалларинов забились.

– Мы проследим, чтобы вы получили помощь вовремя.

Старк, лаская страшную голову Герда, надеялся, что Элдери́к не обманет. В противном случае вожди поведут своих людей на верную смерть.

И теперь Старк, как внимательный пастух, ехал впереди по широким следам, оставленным армией очаров. Собаки Севера свободно прыгали по бокам вонючего, оборванного и послушного стада, подхлестывая его иной раз страхом.

Эти отвратительные существа были выгнаны в количестве трех или четырех сотен из подземных городов огнем, ветром и страхом перед Собаками.

Кроме Старка и стаи, сто пятьдесят фаллари́нов под предводительством Элдери́ка с тремястами тарфами для их обслуживания вели Бегунов, следя за ними и подгоняя по мере надобности.

Фаллари́ны ехали верхом, как и Старк. Когда они летели, полет их был недолг и слишком низок. Тарфы передвигались своим ходом – они могли обогнать кого угодно, кроме Бегунов. Старк использовал их как разведчиков, но не особенно доверял их осведомленности в проведении такой исключительной операции. Он считал их дурачками. Однако, фаллари́ны полностью доверяли им в знании привычек Бегунов.

– Они всегда бегут перед песчаными смерчами, – говорил Элдери́к, – но никогда не бегут им навстречу. Мы можем вести их куда захотим. Ветер послужит нам хлыстом.

До сих пор они так и делали. Как только Бегуны пробовали повернуть обратно и рассыпаться, перед ними возникал песчаный занавес, и они снова поворачивались, чтобы оказаться спиной к нему.

Элдери́к подъехал к Старку и сказал:

– Взгляни-ка на них, они чувствуют мясо.

Действительно, Бегуны пустились бежать быстрее, забыв о Собаках.

Некоторые старые самцы выпускали дикие крики.

– А если они кинутся на наших? – спросил Старк.

– Не беспокойся, – ответил Элдери́к. – Готовься со своими Собаками и отойди с нашей дороги.

Два тарфа возвращались бегом, вздымая облако пыли.

– За ближайшим холмом, господин, мы видели, как шевелится огромное оранжевое пятно.

– Я погляжу сам, – сказал Элдери́к.

Один из тарфов подхватил его поводья. Он вытянулся со скрипом и тяжело поднялся в воздух. Не очень высоко, но достаточно, чтобы видеть дальше, чем с земли. Он пролетел короткое расстояние и поспешно вернулся.

– Пора! – сказал он Старку. – Армии Илдана недалеко от тебя, через два холма.

За дюнами раздались хриплые, низкие звуки военных рогов.

Фаллари́ны выстроились широким полумесяцем, острия которого охватывали Бегунов. Старк отъехал в сторону. Он видел, как они развернули крылья и услышал, как они запели страшную дикуую колыбельную песню грозам. Крылья размеренно хлопали в такт песне.

Собаки рычали.

Внутри полумесяца с ревом поднялся ветер и поднял песок, ослепляющий людей. Стая Бегунов заторопилась, узкие тела вытянулись вперед, ноги передвигались с немыслимой скоростью.

Песок скрыл их. Ветер и песчаные тучи бесновались. Старк пришпорил животное. Собаки бежали с двух сторон рядом. Он перевалил первую дюну и нырнул в долину позади нее. Он слышал грохот, звуки военных рогов, взрывы криков и рычания, покрываемые ревом ветра. Поднявшись на вершину второго холма, он увидел, что происходит внизу.

Илдан собрал свои силы на плоском и широком месте. Очары атаковали вершину холма между двумя флангами, чтобы окружить меньшего по численности врага.

Песчаная буря фаллари́нов с несколькими сотнями Бегунов впереди хлынула на левое крыло очаров, когда оно еще было на полпути к цели.

Оранжевая масса рассыпалась в прибое песка и бегущих тел. В этом смерче раздавались ужасные крики. Бегуны рвали, пожирали и умирали.

Мычали военные рога, рычали люди. Давление ослабло. Но оранжевая линия пыталась объединиться снова.

Правое крыло и центр в едином порыве спускались по холму. С двух сторон дождем сыпались стрелы. Люди Илдана стреляли без большой точности, но с диким энтузиазмом. Пурпурные и коричневые плащи подверглись такому приступу, что попятились, в то время как красные клефы прищипоривали своих животных, чтобы вклиниться между центром очаров и его полностью деморализованным левым крылом.

Сражались они хорошо. Однако Старк трепетал каждый раз, когда видел плотную оранжевую стену, все время встающую перед ними.

Он поскакал к месту сражения.

Песок больше не летел. Слипшаяся масса людей, животных, где были мертвые и умирающие, слабо шевелилась. Внезапно в тылу очаров захрустел песок – поднялся смерч. Оранжевые плащи посыпались как сухие листья.

Фалларины снова взялись за дело. Ряды очаров дрогнули.

Подняв копьё, Старк вступил в сражение. Рычащие Собаки окружили его.

Он был с открытым лицом и без капюшона, так что его узнали сразу.

Красные плащи выкрикивали его имя. Собаки пробили ему проход в оранжевой стене к тому месту, где развевался штандарт Ромека над схваткой, напротив центра Илдана.

В обоих лагерях многие сражались теперь пешими. Песок был усеян мертвыми животными и пыльными плащами мертвых и раненых. Над ревом сражения слышался вой крутящихся ветров, они танцевали свой демонический балет, срывая одежду с людей, колотя их, ослепляя, играя с ними, как с хлебными колосьями, приводя их в ужас.

Очары дрогнули, атакованные со всех сторон, они начали уступать, их изводили ветры. Люди Малых Очагов яростно бросались на отступающие оранжевые плащи.

Штандарт Ромека развевался по-прежнему. Ромека окружали люди его клана. Их было не меньше сотни, и, у них еще не было потерь. Ромек Увидел Старка во главе пурпурных плащей. Подняв штандарт, он выкрикнул приказ, и его люди напали на центр Илдана, а сам Ромек стал пробиваться прямо к Старку.

– Отдохните, – сказал Старк Собакам. – Следите за своей безопасностью.

И он бросился на Хранителя Очага очаров.

В первом столкновении копыя сломались о маленькие круглые щиты, и они оба оказались выбитыми из седла. Вытащив шпаги, они стали сражаться пешими, окруженные пурпурными и оранжевыми плащами, а над ними раздавалось страшное рычание ветра. Ромек представлял из себя комок холодной злобы: он презирал смерть, но при условии, что он захватит с собой и Старка.

– Убить? – спросил Герд, царапая землю. – Убить, И Хан?

– Нет, он мой.

Тут было достаточно и других, а сила у Собак ослабела.

Постепенно Старк понял, что он бьется с Ромеком в полной тишине: слышалось только звяканье их клинков и тяжелое дыхание бойцов. Их окружали пурпурные плащи.

Ромек, словно сделанный из стали и дубленой кожи, неумоимо крутил шпагой, но в конце концов и его рука устала. Старк двигался, как призрак.

Свет Старого Солнца отражался в его бледных глазах. В них читалось такое устрашающее терпение, каким могло быть терпение самого Времени.

Мягкие сапоги Ромека погружались в истоптанный песок. Он сделал ложный выпад. Старк отскочил. Ромек снова напал, но Старк дико повернулся, как поворачивается кошка в прыжке. Клинок Ромека просвистел рядом с ним.

Рука Старка опустилась, и его шпага прошла между плечом и подбородком Ромека рубящим ударом.

Герд понюхал отрубленную голову и лизнул руку Старка.

Илдан, в разорванном и окровавленном плаще, потрясал своей шпагой.

– Где очары? Где гордость Пришедших Первыми?

Поднялись дикие крики. Люди охотно бы торжественно понесли Старка на руках, но что-то останавливало их – и не только присутствие Собак.

Старк погрузил свою шпагу в песок, чтобы очистить ее. Сражение было закончено, происходили лишь последние мелкие стычки и убийства тех Бегунов, которые еще оставались в живых и были слишком глупы, чтобы убежать. Смерчи плясали на дюнах и хлестали живых, пытавшихся убежать, очаров.

– Где мои спутники? – спросил Старк Илдана.

– Там, за холмом, мы их оставили с нашими выючными животными и с сильной охраной.

– А ты случайно не видел... не было ли с Ромеком чужака?

– Бендсмена? Нет, не видел.

– Объяви, что если между мертвыми обнаружится чужой, я хочу об этом знать.

Но Гельмара не было и среди мертвых. Вцепившись в свое верховое животное, он яростно боролся за то, чтобы остаться живым. Он думал о Юронне и Лордах Защитниках.

Джефра тоже не было среди мертвых. Несколько хоннов нашли его, полусыпанного песком там, где его опрокинули ветры. Вместо того, чтобы придушить его, они привели его к вождям. Они помнили о выкупе.

Там были Старк, Геррит, Аштон, Халк, три Хранителя Очага и Элдерики.

Старк взглянул на обессиленного ребенка между высокими людьми, которые его привели.

– Посадите его, – сказал он. В воздухе было холодно. Горел небольшой костер. – Принесите ему поесть и попить.

Опустив голову, Джефр не прикоснулся к тому, что ему дали. Аштон, сидевший рядом с ним, внимательно наблюдал за ним.

– Он нам еще нужен? – спросил Старк у Геррит.

– Нет.

Старк повернулся к Элдерику:

– Не может ли кто-нибудь из твоих тарфов проводить его до такого места, откуда он доберется до своих?

– Это нетрудно. Но почему ты хочешь его спасти?

– Но ведь это ребенок.

– Ну как хочешь. Они могут ехать сейчас же.

Трое вождей заспорили, заговорив о выкупе.

– Твой отец жив? – спросил мальчика Старк.

– Не знаю. Я потерял его из виду, когда поднялся ветер.

– Слышите? – сказал Старк вождям. – Если даже Экмал остался жив, ему нечем будет заплатить выкуп. Подумайте лучше о добыче в Юронне. Вставай, малыш.

Джефр вздохнул и сделал вид, что встает, но вместо этого метнулся через костер, целясь в горло Старка ножом, который ему дали, чтобы резать мясо.

Старк схватил его за руку. А Аштон за ноги. Нож выпал у него из руки.

– Вот почему он отказался от твоего мяса и хлеба, – сказал Аштон. – Я же тебе говорил, что это голубоглазая змея.

– Во всяком случае, он храбр, – улыбнулся Старк, встряхивая мальчика и ставя его на ноги. – Отправляйся к своей матери.

Джефр ушел с тарфами. Он снова плакал, но на этот раз от разочарования. Ведь его нож был так близок к горлу Старка!

Хонны, клефы и мареги с почетом и церемониями подобрали своих тяжелораненых и похоронили мертвых. Неизвестно откуда появились Бегуны и занялись мертвыми очарами.

Армия сомкнула ряды и двинулась быстрым шагом к соленому озеру.

Слезы Лика тускло блестели под Старым Солнцем, как металлический щит.

Его тяжелая вода никогда не замерзала, даже в самые сильные морозы. Берега его блестели, усыпанные всевозможными камнями. Там разбили лагерь зеленые торны и белые тураны. Желтые Корда как всегда опаздывали.

Люди праздновали победу. Торны и тураны радовались так же, как и остальные. Они хрипло распевали и танцевали под звуки тамбуринов и флейт.

Это длилось всю ночь и чуть не окончилось новой войной, когда хоннам, марегам и клефам показалось, что их новоиспеченные братья, еще не сражавшиеся, принимают слишком большое участие в веселье.

Утром Старк, Аштон, вожди и Элдерики доехали до голых холмов и поднялись на то место, откуда можно было видеть Юронну.

С этого расстояния привлекал взгляд не столько город, сколько места, окружавшие его.

Воды там было в изобилии. Солнце сверкало на ирригационных каналах, проходивших по полям. Урожай здесь поспевал раньше, чем в деревне Илдана.

На земле поспевали сады с фруктовыми деревьями. На взгляд Старка все это было совершенно безобразно. Деревья были тощими и изогнутыми. В глазах же людей пустыни это был рай.

В центре этого жалкого сада неловкий титан уронил гигантскую страшную скалу. На ее вершине кто-то воздвиг крепость. С такого расстояния трудно было различить детали, но у Старка создалось впечатление мрака над печальными полями.

– Видишь, Эрик, – сказал Аштон, – место некрасивое, но богатое и процветающее. И одинокое. Любой изголодавшийся кочевник, проходя здесь, всегда заглядывался на него и думал, как бы его забрать себе.

– Мы много раз пытались, – сказал Илдан. – Да, мы пытались, но ничего не получалось.

– Город хорошо защищен благодаря Бендсменам, – сказал Аштон. – Пока я там был, пришел караван. Он привез военные материалы, масло и вещество, называемое каффи, которое вспыхивает, если его намочить и поджечь. Там также было дерево и снасти, чтобы изготовить баллисты и оружие. Они хорошо готовят воинов и держат их в лучшей форме. Их около тысячи. Юронна чрезвычайно важна для Бендсменов, здесь на севере. Бендсмены знают, что даже хорошо оплачиваемые слуги, такие, как очары, будут презирать слабость.

– Город сильно укреплен, – сказал Элдерики.

– Да.

– Неприступен?

– Весьма труднодоступен.

– Для обычных людей – да, – сказал Элдерики.

Он хлопнул крыльями и издал протяжный крик. Ветер хлестнул по пустыне, деревья в оазисе склонились под резким напором ветра.

Желтые Корда прибыли к вечеру. На следующее утро армия выступила в поход и скоро остановилась перед Юронной.

Глава 15

Выстроенный на скале город поднимался к небу, как ствол разбитого молнией дерева. Высокие крепкие стены смыкались вокруг него. Строения нависали над ними, поглядывая вокруг узкими глазами. Покатые крыши отражали свет Старого Солнца. Одна единственная дорога, достаточно широкая, чтобы проехала повозка, зигзагами шла по западной части скалы до единственных ворот. Аштон сказал, что эти ворота из черного железа, очень прочные. Они были глубоко врезаны между двумя башнями. На этих башнях находились огромные котлы и машины, разбрасывающие огонь.

В других местах стены тоже были котлы и машины. Юрты, одетые в блестящую кожу, охраняли стену, и через определенные промежутки времени ее обходил Бендсмен с двумя Собаками на поводке. Стена была отвесная, гладкая, приблизительно десяти метров в высоту

и двадцати пяти – тридцати метров в толщину.

Без современного оружия, даже не имея примитивных осадных машин, враги стояли перед явно неприступным городом.

Однако в ту же ночь началась осада Юронны, хотя никто из людей Малых Очагов не принимали участия в приступе.

Люди Малых Очагов играли на тамбуринах и пели в свое удовольствие. Но была и другая песня – она раздавалась из лагеря фалларинов, вокруг которого молча несли стражу тарфы, вооруженные каждый четырьмя шпагами.

Песня была быстрой, колючей, жестокой. Сквозь нее пробивались низкие, глухие звуки хлопающих крыльев.

Над городом гулял легкий ветерок. Он скатывался по черепицам кровель, бегал по узким улочкам, со стоном врывался во все уголки и закоулки, взбирался на старые стены, чтобы обнаружить уязвимое место, гасил факелы, лампы и фонари, обнюхивал деревья.

Но вдруг ветер начал распухать, появились еще ветры.

Юронна была древним городом, она была местом паломничества. Города строились последовательно на останках других, по мере того, как народы, пришедшие с севера, захватывали их, удерживали, а затем уступали следующим захватчикам. Некоторые здания были крепкими, каменными, другие частично были построены из дерева, привезенного с юга, и по своей структуре напоминали гнезда ос, прикрепленные к камням. Центр города был густо заселен. В других кварталах города дома были пустыми, за исключением строений вдоль всей стены – там хранились военные запасы. Эти дома были крепкими и хорошо содержались. Остальные более или менее разрушились и были готовы вот-вот рухнуть. Всю ночь ветры-оборотни хохотали и плясали на узких улочках Юронны.

Юрты поднимали свои медные невыразительные глаза и видели как черепица падает на них смертельным дождем, как падают сухие листья, разбрасываемые пальцами ветра. В трубах грохотало, старые стены тряслись и обваливались.

Темнота наполнялась обломками. В большом доме плакали женщины. Они вздрагивали, когда распахивались ставни и ветер запутывался в занавесках, и бросались защищать своих ревущих малышей.

Сорок Бендсменов, наблюдавших за воспитанием юртов и Собак Севера, за управлением городом и посевами, сначала пренебрежительно отнеслись к власти фалларинов. Никакой ветер не мог угрожать крепким стенам города. Но по мере того, как надвигалась ночь, их стало охватывать беспокойство.

На стенах и в темных переулках Собаки Севера дрожали, хотя они знавали и более холодные ветры. Они зловеще рычали, когда стены рушились на них – умирали, так и не увидев напавшего на них врага. Лицо Мастера Собак, уже застывшее от боли, как у человека с разбитым сердцем, стало еще более трагическим.

Но это еще не было концом.

Ветры-оборотни стали играть с огнем.

Фонари и факелы падали, лампы опрокидывались. Пламя брызгало во все стороны, а ветры-оборотни раздували его и разносили огненные смерчи.

Ночное небо над Юронной осветилось.

Бендсмены сражались с пожарами почти не призывая юртов на помощь, так как боялись оставить стены без охраны. Они боялись наступления крылатых существ, способных победить охрану и поднять на веревках людей, не имеющих крыльев.

На заре, когда пожары пошли на убыль ветры-оборотни набросились сразу на множество мест, опрокидывая на стены котлы с маслом и запасы горючих материалов.

Они переворачивали громадные факелы и те вспыхивали рядом с горючим материалом. Пожары разрушали множество баллист и перекинулись на ближайшие склады, где были запасы масла и каффи. Бендсмены и юрты за весь день не имели ни малейшего отдыха.

Старк предположил, что фалларины отдыхают, но не собирался проверять это. Он ездил между племенами, приглядывая за тем, чтобы кое-какие приготовления были сделаны

правильно.

К вечеру защитники города исправили разрушения на стене, поставили новые баллисты, котлы и сосуды.

Когда совсем стемнело, снова раздалась насмешливая, радостная песня и хлопанье крыльев. И снова полетели ветры-оборотни, играющие, разрушающие, убивающие.

Поджигать костры им было трудно, потому что в эту ночь в городе не горел ни один факел, ни одна лампа, но тем не менее, они своего добились – раздули почти угасшие огни, сбросили на землю котлы. Баллисты и юрты падали со стен и башен. На заре облако дыма закрыло Юронну, и ее защитники снова не имели ни минуты передышки.

На четвертый день утром к Старку подошел Элдрик, похудевший, со странным взглядом, похожий на полинявшего орла.

– Теперь твоя очередь, Темный Человек. Твоя, Малых Очагов и Собак-демонов. Мы открыли тебе дорогу, теперь иди по ней.

Он быстро пошел к своему лагерю, поднимая за собой песок. Халк посмотрел ему вслед и сказал:

– Этот маленький человек – противник войны.

Халк проводил дни в военных упражнениях. Он еще страдал от ран, его сила еще не полностью вернулась к нему, однако даже половина его силы значительно превышала возможности большинства мужчин.

Он повертел шпагой.

– Когда мы войдем в город, я понесу щит рядом с тобой.

– Ну нет, – сказал Старк, – не ты и не Саймон. Если меня убьют, вам обоим хватит дела.

Старк послал сообщение вождям, а сам проводил время с Аштоном и Геррит. Так прошел день.

Для Юронны эта ночь началась так же, как и предыдущие, казавшиеся Бендсменам бесконечными. Танцующие смерчи сеяли смерть вокруг них. Песок и нехватка сна жгли их покрасневшие веки. Все их мускулы болели. Внезапно они заметили, что в темноте к стенами что-то движется. Они пытались определить, что это. Ветры хлестали их песком, ослепляли, усиливали разрушения на стенах. Два раза Бендсмены заменяли защитников Башен, разбирая обломки внизу, чтобы дать юртам место для сражения, но снова и снова опрокидывались котлы и каффи, предназначенные для разбрасывания огня, дымили и загорались. Смерчи набрасывались на железные ворота и они с глухой жалобой застонали.

– Существа, – сказала Собака Юронны.

Учитель Собак, два его помощника и два ученика держали их на площади, подальше от племени.

– Существа идут.

– Убейте, – сказал Мастер Собак.

Собаки послали страх.

Тридцать тарфов, по пятнадцать с каждой стороны, несли таран. Дерево для него было срублено у источников Юронны. Тарфы шли по извилистой дороге к воротам. Их сопровождали двадцать других несущих щиты над их головами.

Страх не действовал на них.

– Существа не боятся нас, – сказали Собаки.

Они сами испугались. Это был новый страх, добавленный к странным ветрам, необычному шуму и запаху смерти.

– Скоро придут люди, которые будут бояться, – ответил Мастер Собак, Бендсмен высокого роста. Под его старой кольчугой и туникой виднелась другая, темно-красная, признак самого высокого ранга после Лордов Защитников. Много лет прошло с тех пор, как он был одетым в серое учеником, привезенным из Гед Дарода. Он жил и работал с Собаками Севера, любил их и делил с ними их простые радости. Его сердце обливалось кровью из-за каждой убитой Собаки, убитой ветрами-оборотнями. Но больше всего он болел душой за

Собак, променявших его на чудовище из другого мира – Старка, который не был ни человеком, ни животным.

Приехали Лорды Защитники, эти величественные и святые люди, которым он служил всю жизнь, воспитывая и дрессируя Собак, чтобы затем послать их охранять Цитадель. Его Собаки – Его Собаки! Не уберегли, изменили, пошли за этим чудовищем, пришедшим с других небес. И теперь Цитадель стала почерневшими руинами, и Лорды Защитники должны были – о, стыд! – искать убежище в Юронне!

Они были великодушны и сняли с него всякую ответственность за это.

Однако, это были его Собаки, и значит, его бесчестие.

После Лордов Защитников прибыл Гельмар, он ехал с такой скоростью, что его животное упало мертвым у ворот.

Гельмар и Лорды Защитники бежали дальше, в город Гед Дарод. Теперь, как они того боялись, Юронна была готова пасть. Со стены Мастер Собак видел смуглого, очень высокого человека на пятнистом животном. Он объезжал вокруг стен и девять Собак бежали рядом с ним.

Мастер Собак заговорил со своими двадцатью четырем Собаками, из которых половина еще не достигла зрелости. Он говорил ласково, потому что молодые дрожали:

– Обождите, вы все равно их убьете.

Таран пришел в действие. Над Юронной пронесся глубокий ритмичный звук.

Зазвенели трубы, созывая юртов на защиту стен.

Защитники стены, и так уже немногочисленные, все время уменьшались в количестве. Многочисленные склады оружия были подожжены, огневые точки разрушены. Отряды защитников не могли быстро передвигаться, потому, что улицы были завалены обломками домов, разрушенных огнем и ветром.

Они могли быстро двигаться только по стене.

Большая часть защитников стен бросилась к воротам.

Когда ветер упал, они увидели армию людей на равнине, она уже поднималась по извилистой дороге.

Старк был под стеной с Собаками и пятьюдесятью тарфами, которых вел Клекет. Половина фалларинов с остальными тарфами и треть армии ожидали в лагере.

– Убейте, – сказал Старк, – и освободите стену.

Собаки выстроились в два ряда и послали страх на юртов, находившихся перед ними.

Когда эта часть стены освободилась, фалларины при помощи крыльев взобрались на недоступную стену и привязали веревки к зубцам.

Повесив на спину шпаги и щиты, тарфы вскарабкались по веревкам. Одни стали охранять эту часть стены, а другие бросили вниз веревочные лестницы, чтобы помочь воинам подняться.

Старк надел на упирающихся Собак подпруги и тарфы подняли их не обращая внимания на ярость и страх. Следом за Собаками поднялся и Старк.

Теперь с каждой стороны подходили красные клефы и зеленые торны. Фалларины снова оседлали своих животных и удалились.

На вершине стены Старк собрал свой отряд. Клекет, двадцать тарфов и Собаки – и направился с ними к воротам.

Собаки забыли об унижении, которое принесли им ремни. Ими овладело темное возбуждение и дикие инстинкты.

– Много мозгов, И Хан. Чересчур много. Все с ненавистью. Все красные.

На площади, где в уши им грохотали тараны. Собаки Юронны сказали:

– Пришли существа. Там, на стене. Собаки тоже.

– Собаки?

– Да.

Мастер Собак погладил грубые головы.

– Хорошо, – сказал он. – Очень хорошо.

Он известил Бендсменов-капитанов, что нападающие находятся на стене, и отдал приказ своим помощникам и ученикам. Все они были Бендсменами, только низшего и самого последнего ранга. И поэтому им, как и ему самому, нечего было бояться.

Все они вымотались. Страх делал учеников почти бесполезными. Но теперь все это будет скоро кончено.

Он не стал звать юртов. Собаки-предатели убьют их раньше, чем те успеют послать стрелу или бросить копье. А капитаны нуждались в людях.

Он сказал своей любимой Собаке:

– Атакуй Собак, Мина.

Предупреждающе зарывчав. Мина пошла вперед.

На стене Герд внезапно сказал:

– И Хан, они идут убивать.

Глава 16

Старк достаточно продвинулся по стене, чтобы видеть вершину северной башни. Его воины хлынули на стену при помощи сильных рук тарфов. Их еще могли согнать, если Собаки Юронны посеют среди них ужас и смерть.

Старк спустился по каменным ступеням и оказался на улице с Клекетом и двадцатью тарфами.

Собаки плакали, опустив головы.

– Мастер Собак, – сказал Герд, – в гневе.

На них нахлынули воспоминания: прошлые времена, игры с братьями, высшее существо, отдающее приказы и внушающее почтение, единственное чувство, близкое любви, которое способны были испытывать Собаки.

– Он хочет нас убить, – сказала Грит.

– Каким образом?

– Собаками. Своей большой шпагой.

– Они хотят убить И Хана, – сказал Герд.

– И Хана не убьют, – сказал Старк и добавил презрительно:

– Оставайтесь, если боитесь Мастера Собак. И Хан будет сражаться за вас.

Старк знал, что у него в любом случае нет выбора. Но он чувствовал себя ответственным за этих телепатических чудовищ, которые стали его помощниками. Он смело повел их к измене хозяевам, зная, что они не понимают, что делают. И они шли и шли за ним – теперь они принадлежали ему, и его долг – сражаться за них. И он пошел в глубь улицы. Он знал, что Собаки Юронны найдут его, и хотел, чтобы это произошло как можно дальше от людей Малых Очагов.

Герд зарывчал, затем залаял. Ему вторили Грит и остальная стая. Они бросились за Старком и страшный вызов шел впереди них по молчаливым каменистым улицам, где слышались только удары тарана.

Собаки Юронны слышали. Молодые застонали, частью от страха, частью от возбуждения. В них поднялась незнакомая ярость. Старые подали голос, их глаза горели смертельным огнем. Эти Собаки были чужаками, вторгшимися на их территорию – рычащая стая с незнакомым вожаком, который был ни Собакой, ни Бендсменом.

– Убить, – сказал им Мастер Собак, и они показали, что будут делать это с радостью.

Улицы были здесь не слишком завалены – каменные здания устояли против ветра и огня. Две группы быстро сближались. Мозги Собак с яростью вели их к встрече.

В противоположность Старку, Мастер Собак хорошо знал улицы. Он заговорил. Его помощники и ученики заставили Собак остановиться. Перед ними была маленькая площадь. Перекресток. Там сходились четыре узкие улицы.

Мастер собак ждал.

В одной из четырех улиц, идущих от стены, Герд бросил:

– Там! – и побежал на площадь.

Девять Собак бежали, опустив головы и взъерошив шерсть. И Хан мог бы их удержать, но он займется собственной битвой.

Когда Собаки Севера дерутся между собой, они пользуются всем оружием, которое у них есть. Страх не убивал Собак Севера, но он помогал их ранить и загонять в угол, сильнейший против менее сильного. Сначала Собаки Юронны не бросали страх против вторгшихся Собак. По приказу Мастера они бросили страх целиком против чужого вожака.

И Хан изо всех сил старался устоять против него на ногах. Чтобы жить и дышать.

– Бейте их! – приказал Мастер Собак. И Собаки Юронны бросились на пришельцев.

Двадцать четыре против девяти на маленькой площади. Двадцать четыре Собаки окружили девятерых и своими телами выжали в переулочек. Все смешалось. По крайней мере тарфы не могли отличить своих от чужих.

Мастер Собак шел следом за ними, подняв шпагу. Он знал каждую из своих Собак, как собственное лицо.

Три Собаки Юронны, со старой Миной во главе, выскочили из бурлящей массы Собак на улицу, где их встретили тарфы, прижимавшиеся к стенам.

Клекет стоял рядом со Старком. Своей шпагой он отбил первое наступление Собак, а Старк все это время восстанавливал дыхание, глядя невидящими глазами и обливаясь потом.

– Для сражения нужно больше места, – сказал Клекет. Страх на него не действовал, но когти и клыки имели влияние и на него. Мощной рукой он потянул Старка.

– Пошли, мы тут пойдем без тебя.

Собаки возобновили атаку: две бросились отвлекать Клекета, а Мина прыгнула прямо на Старка.

На площади шпага Мастера Собак поднималась и опускалась. И Хан видел ее приближение, приближение смерти, он чувствовал ее, слышал. Он потряс своей шпагой:

– Герд, убей Мастера Собак, или он убьет нас всех! Убей!

Мастер Собак окружил себя своими подопечными, взмахнул шпагой. Герд, окровавленный, чувствуя, как звенит в его мозгу приказ И Хана, увидел занесенную над ним шпагу и преодолел запрет.

Мина закричала почти по-человечески, когда прервалась древняя мысленная связь. Она обернулась с рычанием, но Старк молниеносно проткнул ей горло довольно неловким ударом, потому что смертельный ужас все еще держал его в своих руках. Затем он шагнул вперед, созывая своих Собак, которые в дикой торжествующей ярости бросались на Собак Юронны, чувствуя, что смерть Мастера Собак лишила тех поддержки и силы.

Собак Юронны не было больше кому вести, не было больше громкого и твердого голоса, который звучал в их мозгу с тех самых пор, как только они открыли глаза.

Этим голосом стал Старк.

– Вернитесь в свои конуры! Вернитесь, или мы вас уьем!

Собаки Юронны умоляли помощников Мастера о помощи. Но помощники никогда уже больше не заговорят. Герд узнал, как легко убивать Бендсменов.

– Вернитесь домой! Идите!

Ученики давно уже убежали. Собаки Юронны остались одни. Вторгшиеся собаки и их странный вожак яростно сражались, и с ними вместе сражались существа, существа нечеловеческие, на которых не действовал страх и которые размахивали шпагами.

– Уходите, – снова зазвучал в их мозгу повелительный голос.

Молодые Собаки повиновались, они были уже запуганы, а Мастера Собак не было, чтобы придать им храбрости. Их осталось только восемь, способных бежать. Старые же Собаки, полные ярости и скорби, умирали здесь. Старк знал, что если бы Мастер Собак присутствовал на равнине Сердце Мира, ему.

Старку, никогда бы не стать вожаком стаи.

Маленькая площадь успокоилась. Задышающиеся Герд и Грит вернулись к Старку. С

ними пришли еще три Собаки, все они были ранены. Старк, Клекет и многие тарфы тоже были ранены.

Мигая тяжелыми веками, Клекет сказал:

– Если здесь все кончено, то мы пойдем на стену.

– Конечно, – сказал Старк, зная, что битва еще не выиграна.

Мастер Собак лежал среди мохнатых трупов и его мертвое лицо обвиняло.

Как с ужасом и угрозой, как с оружием Бендсменов, с Собаками Севера было покончено.

Старк взял в руки голову Герда:

– Вы убили Бендсменов.

– Мастер Собак тоже убивал нас.

– Да. Вы убьете и других Бендсменов.

Герд ответил с ноткой отчаяния:

– Мы их убьем.

– А ты, Грит?

– Мы их убьем.

– Тогда пошли, – сказал Старк и быстро пошел следом за тарфами, которые его не ждали. Он шел быстрыми шагами, его сильно бьющееся сердце жаждало новых побед.

Удары тарана прекратились. Теперь слышался смутный грохот битвы.

Племена перешли в наступление. Множество воинов спустилось со стены, чтобы сражаться с юртами на площади и на улицах. Сильная группа воинов и тарфов была направлена к башне и сражалась там, чтобы захватить ее. Внутри башни находился механизм управляющий воротами, которые до сих пор не поддавались ударам тарана.

Старк и Собаки давали племенам поддержку, когда это было необходимо.

Старк испытывал особенное удовольствие, когда показывал Собакам на Бендсменов-капитанов и говорил: «Убейте!». Наступала пора Бендсменам почувствовать силу оружия, которое они так долго применяли против других людей.

Северная башня была взята. Тяжелый механизм открыл железные ворота.

Пурпурная, белая, коричневая и желтые волны хлынули на площадь. Извилистая дорога превратилась в человеческую реку, скачущую, кричащую, размахивающую шпагами и копьями.

Этой лавине ничего не могло противостоять. Тела воинов, пробитые копьями юртов, валились в пропасть.

Защитники отошли к каменным стенам и в переулки, где отряды всех цветов преследовали их и убивали.

Когда закончилась резня, начался грабеж. Большинство крупных складов продовольствия и выпивки уцелели при нападении ветров-оборотней, поскольку они были расположены в обитаемой части Юронны. Часть их находилась в подземных залах, вырубленных в скале. Воины племен грабили склады, дома, общественные места. Хранители шести Очагов делали все возможное, чтобы восстановить порядок. Но несмотря на это, войны отыскивали большой дом, окруженный стеной, где жили женщины юртов, и вломались туда. Они надеялись на оргию, но увидели создания, напоминающие отвратительных белых личинок.

Личинки безостановочно вопили, прижимая к себе свое потомство, тоже какое-то ненормальное, похожее на куколок с ничего не выражающими лицами.

Исполненные отвращения, воины бежали из этого места.

Так было закончено с юртами, специально создаваемыми слугами Бендсменов. Конечно, часть мужчин еще осталась в живых, но о их разведении уже не могло быть и речи.

Старк не принимал участия в этом, он был в псарне. Там были ученики, одетые в серое, мальчишки-первогодки, из Гед Дарода. Один из них, с тяжелым, угрюмым лицом, корчился в углу, обхватив себя руками и ожидая смерти. В его глазах выражалась только ненависть и ужас, больше ничего.

Второй ученик был на своем месте, с Собаками. Он был худощав и смугл, с еще не определившимися чертами лица. Юношеские руки были слишком велики, с выступающими суставами. Он был испуган, что было совершенно естественно, и бледные от усталости, красные глаза были обведены кругами. Но он был на своем посту и встретил взгляд Старка со всем достоинством, какое у него было, хотя видел, что пять покрытых кровью чудовищ, идущих по пятам Старка, могут разорвать его на месте.

– Как тебя зовут? – спросил у него Старк.

– Тачвар, – ответил мальчик и повторил более твердо:

– Тачвар.

– Откуда ты?

– Из Трегада.

Трегад был городом-государством, на востоке от Ирнана, на севере от Гед Дарода.

Старк повернулся к молодым Собакам. Постановывая, они бегло взглянули на него своими странными глазами, которые еще не достигли своей полной демонической силы.

– Вы меня знаете?

Они его знали.

– Я – И Хан. Теперь я команду.

Молодые Собаки умоляюще спрашивали Тачвара:

– Где Мастер Собак?

Они знали, что мозг Мастера перестал говорить с ними, но еще не понимали, что он никогда больше не заговорит.

– Теперь этот человек Мастер, – громко сказал Тачвар.

– И Хан? Мастер?

– Мастер, – сказал Старк. – Старшие поучат вас закону.

Герд шагнул вперед, напрягая мускулы и ворча. Молодые Собаки сказали:

– Мы будем повиноваться.

Старк обратился к Герду и Грит:

– Пойдете ли вы со мной дальше Юронны?

Теперь старые Собаки почувствовали себя неловко.

– Не знаем. Собак никогда не посылали в другое место. Их посылали только в Цитадель.

– Вы не можете оставаться здесь. Существа со шпагами вас, убьют.

Страх их не трогает. Вы должны идти со мной.

– Идти с И Ханом или умереть?

– Да.

– Тогда мы пойдем.

Хорошо.

Хорошо ли? Он и сам не знал. Это были животные холодных земель и он не знал, сумеют ли они акклиматизироваться в более умеренном климате.

Некоторые животные привыкают. Но во всяком случае, он сказал им правду. Ни фалларины, ни Малые Очаги Киба не согласятся, чтобы они и их скот стали жертвами стаи Собак Севера, оставшихся на свободе и без хозяина. И тарфы займутся ими.

Гельмар и Лорды Защитники не рассчитывали на тарфов.

Старк объяснил все это Тачвару.

– Пойдешь ли ты с Собаками хотя бы до Трегада? Или ты чересчур предан Бендсменам?

– Не настолько, – медленно ответил Тачвар, – чтобы умереть за них.

Он слышал звуки снаружи. Но не считал, что должен выскочить и драться за Бендсменов. Да и Бендсменам его смерть тоже ничего не даст.

Другой ученик закричал из своего угла пронзительным от страха и ненависти голосом:

– Он предан только Собакам. Даже в Гед Дароде он только и думал о звездных кораблях, о других мирах и прислушивался к ереси Педралона.

Старк подошел, схватил его и поставил на ноги.

– Перестань трястись, никто тебя не убьет. Как тебя зовут?

– Варик. Я из Гед Дарода. – Его грязное лицо выражало гордость. – Я родился в убежище.

– Ублюдок, бродяга, – сказал Тачвар. – У тебя нет отца.

– Наши отцы – Лорды Защитники, – сказал Варик. – И они более достойны, чем твой, прячущийся за стенами, и пытающийся лишить голодных пропитания.

– Мой отец умер, – горько сказал Тачвар. – Но я, по крайней мере, знаю, кем он был и как он работал.

– Хорошо, – сказал Старк. – А кто такой Педралон?

– Красный Бендсмен, – ответил Варик, – в чине Координатора. Лорды Защитники лишили его этого ранга и наложили на него наказание сроком на год. Естественно, это было тайной. Они сказали, что Педралон больше не работает по состоянию здоровья. Но в наших спальнях ничто не остается тайной.

«Маленькие ученики Бендсменов следят друг за другом, – подумал Старк, – и подбирают крохи запрещенных слухов».

– В чем заключается его ересь?

– Он говорил, – ответил Тачвар, – что миграция начинается снова, что часть людей Скэйта должна уехать, чтобы очистить место для других. Он говорил, что запрещать ирнанцам эмигрировать не правильно.

Глава 17

Сорок Бендсменов Юронны занимали группу зданий и жили там с женами, которых они брали время от времени. Их жилища были исключительно комфортабельными. Старк, его товарищи и Хранители Очагов устроились там, а фалларины, как всегда, отделились.

В центре этого комплекса находился очень большой зал, обставленный прекрасными предметами, привезенными с юга. Пол покрывали ковры, вышивки украшали камень темных стен. Помещение щедро освещалось многочисленными лампами, а жаровни с углями согревали его. Тарфы и воины сообща носили вино и пищу на столы, где завоеватели Юронны праздновали победу.

Зал готов был треснуть – там присутствовали все, кому удалось втиснуться. Они пировали за счет обильных запасов Бендсменов, пили южное вино и горькое пиво.

На празднике кто-то из воинов танцевал, размахивая шпагой, под звуки тамбуринов и флейт. Другие пели хвастливые песни. Они пили за своих вождей, каждый Очаг состязался с другими в восхвалении храбрости и подвигов во время сражения. Они пили за фалларинов и за Темного Человека.

Илдан поставил стакан и сказал:

– Теперь, когда Юронна взята, мы помним твое обещание, Старк.

Это был вызов, и его должны были слышать все. Илдан подождал, пока зал затихнет, пока все головы повернутся к нему, а затем спросил:

– Что ты будешь теперь делать дальше?

Старк улыбнулся.

– Не бойся ничего, Илдан. Я оставляю тебе и твоим товарищам Юронну.

Делите добычу и землю, выбирайте место для деревень и выбирайте нового вождя. Можете, если хотите, перерезать друг другу глотки, это ваше дело. Я свою задачу выполнил.

– Значит, ты пойдешь на юг?

– В Трегад, чтобы поднять армию для Ирнана. Если это нам удастся, это будет война против Бендсменов, – сказал он и посмотрел в зал, на все лица.

– Война, добыча, деньги. И, наконец, звездные корабли. Свободная дорога к звездам. Может быть, для вас это ничего не значит. В таком случае оставайтесь и делайте кирпичи

для ваших деревень. Если кто-нибудь захочет идти со мной, мы с радостью всех примем.

У Илдана было три сына. Самый младший из них встал. Его звали Себек.

Он был тонок, как тростинка, грациозен, как козля, и храбро сражался. Он сказал:

– Я пойду с тобой, Темный Человек.

Кулак Илдана ударил по столу.

– Нет!

– Я хочу увидеть эти корабли, отец.

– Зачем? Что тебе делать в чужих мирах? Разве я не сражался, чтобы дать тебе лучшую жизнь? Мы взяли Юронну, сын мой!

– И это хорошо, отец. Я тоже сражался. А теперь я хочу увидеть корабли.

– Ты – ребенок, – сказал Илдан, внезапно успокоившись. – Мужчина должен жить там, где он родился. В любом мире жизнь мужчины – это борьба.

Там, куда ты собираешься, ты не найдешь ничего лучше того, что уже имеешь.

– Возможно, отец, но я хочу в этом удостовериться.

Илдан повернулся к Старку. Герд, лежавший у ног хозяина, встал и заворчал.

– Теперь я понимаю, почему Бендсмены хотели твоей смерти! Ты несешь с собой отраву. Ты отравил моего сына мечтами.

От порыва ветра замигали лампы. Элдрик встал. Золото сверкало в его глазах, на шее, на талии, но особенно в его хищных глазах.

– У мальчика достаточно ума для понимания, что есть что-то интересное и вне стен его логова, Илдан. Не всем достаточно только есть и размножаться. Я тоже пойду с Темным Человеком. Я – король, и мой долг требует, чтобы я был столь же мудрым, как младший сын Илдана.

Поднялся шум. Илдан в ярости завопил.

Сперва мигнули лампы и плащи мужчин затрепетали от предупреждения легкого ветерка.

– Корабли там, – сказал Элдрик, – и люди там, они собираются в другие миры. Мы не можем утверждать, что все осталось таким же, как было до прибытия кораблей, или что все вернется на прежние пути. Мы должны знать и должны это понять. И это еще не все, – он помолчал и снова заговорил, обращаясь к Старку. Глаза его блестели злобной насмешкой. – Я бы сказал, что ты черный смерч, разрушающий ветер, ты бушуешь над нашим миром, Темный человек, и когда ты улетишь к звездам, мы должны будем разбирать развалины, которые ты оставишь. Поэтому мой долг – сопровождать тебя.

Сильный порыв ветра хлестнул Старка, вздыбил его волосы, заставил заморгать и отвернуться.

– Как тебе известно, я повелеваю ветрами, – сказал Элдрик.

Старк спокойно кивнул и встал.

– Пусть обсуждают. Я покидаю Юронну завтра, в час, когда Старое Солнце будет в зените. Тот, кто захочет сопровождать меня, пусть будет на площади верхом, вооруженный и с трехдневным запасом продовольствия.

И он вышел из зала в сопровождении Аштона, Халка, Геррит и яростного голоса Илдана.

– Я бы сказал все это на улицах, – сказал Халк.

В тишине коридора отчетливо слышался шум снаружи, где праздновали победу. Через окна Старк видел костры, вокруг которых пели и танцевали.

Грит и еще три Собаки держались напряженно – они были на страже.

– Возьми Герда, чтобы была защита сзади, – сказал Старк. – Хранители Очагов могут не одобрить, что ты похищаешь их людей.

– Дерзки своего демона при себе, – сказал Халк, взмахнув шпагой. – Мне достаточно этого.

– Упрямишься? – спросил Старк.

Герд повернул свою массивную голову и пристально посмотрел на Халка.

Тот пожал плечами и отошел. Герд последовал за ним. Халк даже не оглянулся.

– Чего ты добиваешься? – спросил Аштон.

– Несколько парней вроде Себека, у которых глаза наполнены звездами, нам не помешают. – Он коротко рассмеялся. – Я счастлив, что с нами Элдерики, несмотря на все его колкости.

Он пожелал спокойной ночи, пошел в свою комнату и там некоторое время размышлял, Геррит ждала его, но он так и не подошел к ней, а взял лампу и пошел с Собаками по холодным коридорам, спускаясь по многим лестницам и наконец дошел до погребов, глубоко вгрызшихся в скалу. Бендсмены не нуждались в тюрьмах, так что тюрьмы там не было. Несколько самых маленьких погребов были оборудованы в темницы для горсточки Бендсменов, переживших падение Юронны.

Полдюжины желтых плащей расселись на мешках с зерном, неся сторожевую службу. Двое играли в камешки разных цветов, бросая их на сложный рисунок, начерченный на пыльном полу. Другие держали пари.

Эй один из них поднял глаза.

– Эй! – сказал он. – Мастер Собак!

Все бросили игру и встали. Старк непристлично оглядел их.

– Давно ли вы называете меня так?

– Мы слышали это имя от хоннов, они первые увидели тебя с Собаками Севера и дали тебе это имя, – сказал один из мужчин. – Ты не знал этого?

– Нет. Какие имена мне еще дали?

– Пастух Бегунов, Темный Человек. Некоторые называют тебя Рожденный на Звездах, но большинство из нас этому не верит.

– Ах, вот как! – сказал Старк. – Вы этому не верите?

Человек пожал плечами.

– Все может быть, но легче поверить, что ты пришел с юга.

– Что ты знаешь о юге?

– Там есть большие города, высокие как горы, между ними леса, где водятся всевозможные чудовища и деревья там пожирают людей. Старое Солнце греет там очень сильно, и это неестественно. Так что я думаю, с юга может прийти кто угодно.

– Ну что ж, в какой-то мере я пришел с юга. Что вы будете делать теперь, когда мы взяли Юронну?

– Мы построим деревню.

Город был слишком велик, слишком темен и слишком печален для людей племен. Они будут строить привычные им деревни рядом со своими полями, с пастбищами для скота.

– Мы приведем сюда наших жен, чтобы они занимались полями и урожаем.

Мужчины, как тебе известно, не могут этого делать – земля приносит плоды только для женщин. На юге тоже так?

– Я мог бы назвать тебе десяток мест, где происходит так же, и десяток других, где это не так.

«Не только на юге, – подумал про себя Старк, – но и по всей Галактике».

Человек покачал головой.

– Ты и твои друзья – единственные чужеземцы, которых я увидел. В твоих глазах совершенно другие мысли. Я никогда не задумывался о том, есть ли люди, которые живут и думают не так, как мы. Наш образ жизни – единственно правильный.

Другой человек наклонился вперед:

– Скажи правду, Темный Человек. Ты пришел с юга или с другого мира?

– Из другого мира. Посмотрите на ночное небо и вы увидите звезды.

Подумайте, что между ними путешествуют корабли. Может быть, когда-нибудь, когда вы устанете сражаться с Бегунами и холодом, вы отправитесь туда.

Люди обменялись взглядами и что-то бормотали.

– Мы – карды, – сказал один. – Наше место вместе с племенем, у нас свои законы. Если

бы мы переходили туда, в другое место...

– Нас формирует земля, – сказал Старк. – Если мы переезжаем в другое место, мы становимся другими.

Он вспомнил извандинцев с волчьими глазами, капитана наемников в Ирнане. Это сказал Кадзимни.

– И это правда, – продолжал он, – однако, в течение веков некоторые люди жили с надеждой, что когда-нибудь звездная дорога будет открыта.

И он вспомнил развалины башен в Темных Землях и безумие Харгота, Короля Корна, который видел а своем Зимнем Сне сверкающие суда у моря.

Харгот и его народ были готовы мигрировать на юг, в Скэг, распевая гимн Освобождения. Они приветствовали Старка как спасителя, пришедшего вести их... до черного дня в Тире и жестокой лжи Гельмара. Король Корн и его жрецы практически погибли, покинув Тиру и поверив, что корабли улетели и бесконечное ожидание должно продолжиться.

– Во всяком случае, – сказал кард, – даже если корабли существуют, они далеко. За время моей жизни выбор еще не будет сделан.

Может быть, и за время моей жизни, – подумал Старк, но вслух сказал:

– Я хочу говорить с красным Бендсменом.

Между выжившими был только один такого ранга. Он назвался Клейном и был одним из администраторов города. Он был умен и умел владеть собой, был человеком холодным и слишком гордым, чтобы выдать свою ярость и отчаяние.

И это отличало его от Бендсменов низшего ранга. Все они должны были хорошо охраняться, чтобы потом принести выкуп и послужить обменным товаром в будущей торговле.

Клейн сидел один, по его собственной просьбе, и в его тюрьме не было недостатка в комфорте. При входе Старка он встал. От враждебности он держался напряженно и с горечью смотрел на Собак. Старк оставил трех Собак снаружи и вошел только с Грит, закрыв за собой тяжелую дверь.

– Неужели ты не можешь оставить меня в покое? – спросил Бендсмен.

Старку в какой-то степени было жаль его. Побежденный, измученный усталостью, грязный, Клейн был символом скорбного падения.

– Я тебе уже сказал, что Ирнан все еще сопротивляется. Я сказал тебе все, что знал о силах, посланных против него. Я тебе рассказал, что говорили Лорды Защитники во время их краткого пребывания здесь насчет звездного порта Скэг...

– Они говорили о том, что закроют космопорт, если осада Ирнана будет снята и восстание распространится...

– Я тебе об этом сказал.

– А пока они охраняют космопорт в надежде, что я и мои друзья вернемся туда.

– И об этом я тебе говорил.

Старк пожал плечами.

– Мы это, в сущности, и сами знаем. А теперь расскажи мне о Педралоне.

– Я тебе сказал, что не знаю Педралона.

– Это Красный Бендсмен в Гед Дароде. Вас, Бендсменов этого ранга, не так уж много. Ты ведь слышал о нем?

– Мое место здесь, а не в Гед Дароде.

– Один из твоих коллег сказал мне, что ты ездил в Гед Дарод восемь месяцев назад, как раз тогда, когда Лорды Защитники наказали Педралона.

– Правильно. Но они не делились со мной сведениями.

– Да? Однако ученики Бендсменов в курсе событий.

Клейн холодно улыбнулся.

– Тогда я советую тебе вернуться на псарню и там узнать все интересующие тебя подробности.

Старк нахмурился.

– Так ты не имеешь представления о том, в чем вина Педралона?

– Я не занимаюсь подобными вопросами. Я ездил в Гед Дарод, чтобы увеличить запас продовольствия, который мы посылали – вернее, должны были послать очарам. Их урожай пострадал.

– Ты не знаешь, почему Педралона осудили так строго?

– Я только слышал, что он болен.

– И ты не знаешь, какое он получил наказание?

– Я тебе сказал...

– Да, – сказал Старк, – ты мне сказал. Грит...

Клейн все время избегал смотреть на Собаку Севера, как будто знал, что должно было случиться благодаря ей. Цвет его лица стал еще более восковым.

– Я тебя умоляю...

– Я верю тебе, – сказал Старк. – И, поверь мне, жалею. Грит, коснись.

Но не убивай. Только коснись.

Массивная голова поднялась. Старк готов был поклясться, что Грит улыбалась, сморщив черные ноздри над сверкающими клыками. Блестящие глаза под тяжелым лбом засверкали еще ярче.

Клейн упал на колени и заплакал.

– Это были наши слуги, – с трудом проговорил он дрожащими губами. – Наши! Это скверно, несправедливо!

– Коснись его, Грит!

Через пять минут Старк добился того, чего хотел. Он оставил Клейна на его кровати, скрюченного и дрожащего. Кивнув стражам, он поднялся по лестнице и постучался к Аштону.

Сквозь закрытые ставни с улицы доносился шум. Воины все еще праздновали победу. Аштон взглянул на Старка и вздохнул.

– Что ты узнал?

– Педралон был осужден на год рабской работы в убежище и лишен своего ранга. Они даже думали казнить его, но Бендсменов почти никогда не осуждают на смерть. Некоторые Бендсмены, открыто поддерживавшие его, тоже были наказаны, но менее сурово. Может быть, они были более осторожны.

– Ну, а дальше? – спросил Аштон.

– Педралона обвинили в секретных связях с командирами звездных кораблей в Скэге. Он отрицал это. Его обвинили в том, что он имел группу сочувствующих. Он тоже это отрицал. Если заговор и был, то он не распространился и, возможно, больше не существует. Но, судя по словам Клейна, можно предположить, что Педралон получил от командиров кораблей передатчик, который кто-то из его единомышленников спрятал в Гед Дароде или его окрестностях. Бендсмены его не обнаружили.

– Передатчик... – сказал Аштон и снова вздохнул.

– Если Бендсмены отошлют корабли, как обещали, если нам удастся поднять отряды Трегада, надо поднимать всеобщее восстание. Если же мы откажемся от этого, то наши надежды вернуться на родину равны нулю.

– Но ты сказал, что есть передатчик?

– Это только предположение.

– Гед Дарод... Центр. И ты хочешь идти туда?

– Я не могу поступить иначе, – сказал Старк. Если мы хотим покинуть Скэйт живыми...

Глава 18

Дорога Бендсменов была очень древней. Выше Гед Дарода она проходила по бесплодным областям, где было трудно выжить. Так что даже во времена Великой Миграции и хаоса дорога не слишком подвергалась нападениям мародеров. Сеть домов-убежищ делала путешествие по ней быстрым и удобным для тех, кто имел право пользоваться этой дорогой. Для тех же, кто такого права не имел, смерть была обеспечена.

За века по ней прошли многие. Бендсмены, их вооруженный эскорт и их наемные войска шли понизу, юрты и очары – сверху. Караваны везли материалы и жизненно важные припасы в Юронну с эскортом и отрядами Бендсменов низшего ранга. Караваны везли женщин для Бендсменов Юронны и в отдаленные пункты для населения Тиры и Башен, темные земли по ту сторону гор.

Специальные группы эскортировали каждого нового Лорда Защитника на север, в Цитадель, которую он белее не покидал до тех пор, пока его не относили на вечный отдых в горячие шахты Сердца Мира. Но никогда еще на дороге не было кавалькады подобной той, что только что покинула Юронну.

Во главе ее ехал Старк на упитанном животном. Тринадцать гигантских Собак Севера шли следом за ним с серым учеником Тачваром, поддерживающим среди них порядок. Аштон и Геррит ехали рядом со Старком, так же, как и Халк, повесивший на бок огромную шпагу, рукоять которой возвышалась над его поясом. В одном из оружейных складов Юронны он нашел подходящий ему по длине и весу клинок. Элдерики ехали сами по себе. Клетки и полдюжины тарфов трусили по обеим его сторонам.

Затем ехали пятьдесят фалларинов. Их роскошное снаряжение сияло, но в складки крыльев набилась пыль. За ними шла сотня тарфов со шпагами в каждой из четырех рук и удивительно короткими луками, из которых они умели посылать смертельный дождь стрел.

За ними ехали племена: пурпурные хонны под предводительством Себека, красные клефы, зеленые торны, белые тураны, желтые карды, коричневые мареги. Все они были одеты в пропыленную кожаную одежду. Их было сто восемьдесят семь человек, разделенные на отряды согласно племенам. Дневной порядок марша устанавливался каждое утро. Старк надеялся иметь одно объединенное войско, но этот час еще не пробил, и приходилось щадить их гордость.

К югу от Юронны большой обрыв берега и гористая стена направо от них наконец кончилась. На тысячу метров ниже простирались бесконечная пустыня, ошестинившаяся острыми скалами, которые обтачивал бесконечный ветер. Песок местами был покрыт пятнами различных цветов – черных, красно-коричневых, грязно-зеленых, желтых. Отсутствие жизни было пугающим, но вехи дороги тянулись до самого горизонта.

У подножия берега находились возделанные поля и места, покрытые бурой травой, и там было множество движущихся точек – животные Юронны, привезенные сюда и оставленные на свободе. Скоро сюда придут люди и соберут их.

Отряд спустился по извилистой дороге. Внизу было жарче. В сухом воздухе сильно пахло водой. Там, где нависали скалы, были пещеры.

Казалось, недоступные жилища хранили свои тайны.

Всадники наполнили свои кожаные мешки водой из источников и двинулись дальше. Они ехали быстро, но, казалось, пустыне не было конца.

Дома-убежища были заброшены, животные разбежались. Припасы были либо увезены, либо разбросаны и испортились. Оттуда наверняка следили за Юронной и известия о ее падении дошли сюда быстро. Колодцы были завалены песком и камнями. Воды не хватало. Собаки Севера тяжело дышали в душном воздухе, воины распахнули свои плащи. Угрюмые фалларины желали иметь воду, чтобы вымыть свое оперение и вернуть ему прежний блеск.

Старк угадал правильно: большинство воинов были смутьянами, недовольными, и Хранители Очагов не слишком жалели об их отъезде. Вечером Старк ехал среди них, разговаривал о походах и сражениях, о далеких мирах и старался, как мог, чтобы они прониклись его убеждениями и подчинились силе его личности. И он следил за ними.

Ночью Герд проснулся. Человек десять тайно покинули лагерь, ведя животных на

поводу. Старк дал им пройти некоторое расстояние, а затем спустил стаю. Дезертиры ползком вернулись в лагерь под охраной тринадцати громадных белых сторожей. Больше подобных попыток не было.

Собственно говоря, Старк не особенно порицал их за бегство. Часто по ночам он стоял с Гердом и Грит, слушал молчание бесплодной необъятности, окружавшей их, и думал, к какой судьбе ведет он свой маленький легион.

Если они выживут в этой пустыне, дорога на Трегад тоже не будет легкой.

Гельмар значительно опередил их и знает о судьбе Юронны. Он посоветуется с картой, изучит организацию снабжения и решит, что Трегад – ближайший источник возможной помощи Ирнану, а значит, он – наиболее вероятная цель Старка. И он, конечно, найдет средства перехватить его.

В конце концов, им остается пробить без воды два дня, а затем они достигнут первых источников на береговых откосах, поросших чахлыми деревьями, и будут уверены, что не умрут.

Старк не взял в Юронне карты. Как только представится возможность, он сойдет с дороги Бендсменов и направится на восток, к Трегаду.

Земля была до крайности негостеприимна. В Бесплодных Землях запада хоть воды было вдоволь и был съедобный лишайник для животных, здесь же почти не было растительности. Однако животные были сильные, а люди вновь обрели энергию, хотя и с пустыми желудками. Фалларины били крыльями и купались в холодной воде, начищая до блеска свои крылья. Собаки почти не страдали от голода – они охотились на маленьких животных. Эти зверьки бегали быстрее Собак, но не быстрее страха.

Три Королевы снова появились на горизонте и заполнили ночи молочным светом. Старк и ирнанцы встретили их как старых знакомых, а для фалларинов и людей племен они казались чем-то удивительным.

Природа постепенно изменилась. Они оставили бесплодные места и попали на северный край Плодородного Пояса, немного выше северного Ирнана. Здесь была вода, трава, пахотная земля. Они впервые увидели укрепленные деревни с высокими сторожевыми башнями, предназначенными для охраны полей от грабителей – главным образом, диких банд.

Много раз Собаки давали предупреждение. Старк и его люди замечали скрывающиеся фигуры, заросшие волосами в лохмотьях. Они держались на расстоянии.

– Они не лучше Бегунов, – сказал Себек.

– Ничуть не лучше, – согласился Старк, – но не такие глупые. Зубы у них поменьше, и бегают не так быстро, как Бегуны. Их некому подгонять.

Послав вперед Собак и тарфов, Старк поехал по деревням, пока они еще не успели закрыться, и везде разговаривал с поселянами. Темный Человек из пророчества рассказывал им о падении Цитадели и захвате Юронны. Народ там был смуглый, малорослый, резко отличающийся от высоких ирнанцев, и держались они недружелюбно. Однако, узнав новости, они становились более разговорчивыми. Они страдали под гнетом Бендсменов, которые каждый год забирали часть их скудного урожая, оставляя самих на грани голода. Жители многих деревень ушли и стали бродягами. Деревни медленно умирали. Тяжелая жизнь и скудное вознаграждение за труд было причиной того, что везде были руины, а брошенные поля заросли дикой травой.

В каждой деревне несколько жителей вооружалось чем попало и шли за Старком. По пастушьим и охотничьим дорогам шли посланцы, неся в отдаленные деревни слова Темного Человека.

Другие посланцы выполняли другие поручения.

Ночью на далеком холме загорелся сигнальный огонь, бледный под великолепным снегом Трех Королев. Дальше появился второй огонь, потом третий. Старк не мог видеть ни четвертого, ни пятого, но знал, что они там есть, и их столько, сколько нужно.

– Они нас видят, – сказал Халк, – они знают, где мы и куда идем. Они будут ждать нас

в выбранном нами месте.

Старк нашел главную дорогу в Трегад и отряд ринулся по ней с молниеносной скоростью.

Старк и его друзья покинули весенние широты. Там виноградники были в цвету, а поля зеленели, здесь же желтел зрелый виноград, и его грозди оттягивали лозы.

Середина лета. Но не только приятное ждет их по дороге в Трегад. Они должны будут встретиться с торговцами и их стадами, ярмарочными гимнастами и бандами бродяг. Ворота деревень были открытыми, но жители прятались в холмах, и поля были брошены.

Опасаясь засады, Старк с Собаками и несколькими тарфами отправился на разведку.

Собаки уже не были такими неутомимыми, как раньше, особенно молодняк.

Они страдали от всевозможных болезней. Тачвар заботливо поил их отваром трав и зеленой корой какого-то кустарника. Старые Собаки чувствовали себя лучше, но и им была тяжела дневная жара, которая, однако, не была особенно сильной в этом умеренном климате. Но они подчинялись Старку и бежали рядом с ним, значительно опережая остальной отряд.

Никакой засады, никаких врагов, спрятавшихся в укромных местах и на деревьях, не было.

– Ну, конечно, – сказал Аштон, – Гельмар прекрасно знает, что у тебя Собаки, и конечно всякая засада обречена на провал. Собаки обязательно предупредят тебя.

– Но ведь как-то они должны нас встретить, – сказал Старк.

Так и вышло.

Они доехали до Трегада к вечеру. Город был похож на Ирнан, выстроенный из камня, окруженный массивными стенами. Только Ирнан был серым, а Трегад – цвета меди, что придавало ему более жизнерадостный вид.

Он блестел на солнце широкими целями и виноградниками у подножия стен.

Четыре тысячи бродяг заполнили поля и виноградники, обламывая ветви, вытапывая урожай. Они кричали, рычали и бросались беспорядочными волнами на закрытые ворота города.

На стенах, прямо под зубцами, виднелись цветные пятна. Старк различил тела шести повешенных. На одном из них была красная туника, а на пяти других – зеленые.

– Похоже, – сказал Старк, – что Трегад повесил своих Бендсменов.

Огромная шпага Халка выскользнула из ножен. Его исхудалое лицо засияло ликованием.

– Значит, Трегад восстал! Ну, Темный Человек, позади этой бродячей сволочи есть друзья Ирнана! Что ты будешь делать?

– Нападаем, – сказал Старк.

Глава 19

Халк наклонился вперед, вытянув подбородок. Старку показалось, что Халк сейчас нападет в одиночку.

Пусть бродяги и были сбродом, их шансы все-таки были неравными. Хотя неизвестно было, что произошло в Трегаде, но можно было догадаться, что жители города, прежде чем по каким-то причинам повесить Бендсменов, стали мятежниками. Когда они увидят, что маленький отряд атакует бродяг, они, может быть, подбросят подкрепления. В противном случае, если они промедлят с помощью, результат будет плачевным.

Старк вздохнул и окликнул:

– Элдрик!

Сморщив от отвращения свой надменный нос, фалларин осмотрел толпу.

– Я думаю, что нужен ветер, чтобы разметать эту толпу, – сказал он.

Он повернулся к своим. Они стали обычным крестом – на этот раз небольшим. Старк послал Тачвара, Грит и половину стаи охранять Геррит и Аштона. Потом он проехал по

линии, отдавая приказы.

Бродяги-фареры заметили вновь прибывших.

Они принадлежали ко всем расам Плодородного Пояса, были всех цветов, а также всех возрастов. Они были голыми или одетыми как кому вздумается.

Лохмотья, татуировка или абсолютная нагота была обычным явлением. У некоторых головы были выбриты, у других волосы до колен. Некоторые украшали себя цветами и ветвями, на других – пучки листьев, перьев или гирлянды любовной травы – мощного наркотика. Это были любимые дети Лордов Защитников, помогающих слабым, дающих кров бездомным и кормящие голодных.

Счастливые Дети свободно носились по воле ветров Скэйта, живя лишь для удовольствия, потому что дни Старого Солнца были сочтены, и бродяги хотели лишь любви и удовольствий.

Другое имя им было – сволочь.

Бродяги первыми увидели Старка и его отряд. Они вытаращили глаза и даже прекратили вытаптывать урожай. Эта реакция последовательно дошла до стен, так что вся эта пестрая толпа затихла.

Они смотрели на отряд, неожиданно появившийся на холмах под Трегадом.

Они видели смуглого человека на крепком и сильном животном, гигантских белых Собак, Халка и женщину с волосами солнечного цвета, человека из другого мира, сверкающих золотом фалларинов, тарфов со шпагами в четырех руках, воинов племен в шлемах и жителей деревень, примитивно вооруженных и смотрящих с ненавистью.

Бродяги сначала были ошеломлены, но быстро пришли в себя и узнали главу отряда.

Женский голос закричал:

– Темный Человек и ирнанская шлюха!

И все фареры подхватили в полный голос:

– Темный Человек и ирнанская шлюха!

Стройная женщина, нагая, разрисованная розами и серебряными спиралями, выскочила из толпы и вскочила на брошенную в поле фермерскую повозку. Женщина была молода, грациозна, ее темные волосы облаком кружились вокруг ее головы.

Старк узнал ее.

– Это Байя, – сказал он.

– Байя... – повторил Халк. – Я ведь советовал тебе тогда убить ее, помнишь?

Байя кричала в толпу:

– Я была в Ирнани! Я видела, как летели стрелы. Я видела, как убивали Бендсменов, как убивали фареров! И все это из-за них! – вытянувшись вперед, она указала на Старка и Геррит. – Звездный ублюдок и рыжая потаскушка, мать которой сделала пророчество!

Толпа дико и безумно завопила.

– Это та девушка, которую ты увел из Скэга? – спросила Геррит.

– Да.

В Скэге Байя завела Старка в смертельную ловушку на берегу моря.

Когда Старк убежал, Ярод и его ирнанцы спрятали его в развалинах на берегу, она организовала поиски. Но затем Старк спас Байю от двух бродяг, одурманенных наркотиками. У него был выбор – либо убить девушку, чтобы она не выдала его, либо увести ее с собой в Ирнан, и он сделал последнее.

Первый Бендсмен Ирнана освободил Байю, когда захватил Старка и группу Ярода. Старк больше не видел ее и не знал, выжила ли она в резне. Теперь он это узнал.

– Мы пришли сюда захватить их, – кричала Байя. – Пусть изменники Трегада сидят за своими стенами, нам они не нужны. Убейте Темного Человека! Убейте шлюху! Убейте! Убейте!

Она спрыгнула с повозки, побежала по траве. Нагая, легкая, гибкая, ее волосы летели позади нее. Ее имя – Байя – означало «грациозная», и оно вполне ей подходило. Герд заворчал, прижавшись к ногам Старка, шерсть на его загривке вздыбилась.

– И Хан, убить?

Крики толпы устрашали. Бродяги двинулись вперед группами. Потом вся масса пришла в движение. Они были вооружены только палками, камнями и ножами. Оружие их было таким же разнообразным, как и они сами. Но их было много, по меньшей мере, четыре тысячи, и они ничего не боялись.

Фалларины сформировали крест и запели.

Воины племен стали треугольником со Старком и Халком на острие и крестьянами по бокам.

– Вперед, – сказал Старк. – Держите прямо на ворота. Главное, не останавливаться.

Первый порыв ветра бросил Байю на землю. Разукрашенное, розовое с серебром тело покатилося по траве. Фалларины двинулись вперед, пригнувшись в седлах, хрипло и повелительно крича. Магия? Мысленная магия? Во всяком случае, ветры им повиновались. Они крутились, закручивали, срывали одежду и волосы, били бродяг ветками, засыпали листьями и колючками, жгли и ослепляли глаза.

Толпа заколыхалась. Ветры бросали одну группу на другую, создавая замешательство.

Старк поднял руку. Один из хоннов в пурпурном плаще поднес к губам рог. Раздался хриплый призыв.

– Теперь убивайте! – сказал Старк Собакам и пустился галопом, слыша, как его отряд следует за ним. Герд бежал у колена Старта. Ветер прекратился так же резко, как и начался. Щелкнули тетивы луков. Старк увидел, как падают бродяги. Проход был расчищен и он устремился по нему.

Фалларины и тарфы быстро бросились на фланги. Животные начали спотыкаться о мертвые тела. Халк издал боевой клич, который Старк уже слышал в Ирнане:

– Ярод! Ярод!

Старк смотрел на ворота Трегада, все еще далекие и все еще закрытые.

Плотная масса бродяг отделяла его от них. Их было слишком много. Мечи поднимались и опускались со все возрастающим отчаянием. Собаки не могли убивать слишком много и слишком быстро. Рычащая цепь бросала град камней.

Грубое оружие, но достаточно эффективное. Старк подбодрил своих людей, сгоняя кошмарное видение.

Медленно, тяжело раскрылись ворота Трегада, из них хлынула толпа вооруженных людей. Их было сотни. Они яростно бросились на бродяг. Они бросились на них с застарелой ненавистью, чтобы убить, залить кровью поля в отместку за погибший урожай.

На стенах появились лучники и метатели камней. Из ворот выехали верховые. Плотная масса распалась, фареры пустились наутек. Вооруженные люди вмешались в хаос, убивая направо и налево. Бродяги бежали к холмам, оставляя свои тела на поле.

Наконец на поле битвы воцарилось некоторое спокойствие. Трегадцы ходили среди раненых, поглядывая на иноземцев. Старк сделал переключку своих воинов. Несколько человек было ранено камнями, один тарф убит. Не хватало троих крестьян. Старк послал Себека и несколько воинов разыскать их.

Элдерики смотрели на бегущих бродяг, еще преследуемых группой наиболее энергичных воинов.

– По крайней мере, на нашем ледяном севере нет хоть этих, – сказал он.

– Зато у вас есть Бегуны.

– Они не называют себя людьми и мы не обязаны кормить их, – возразил Элдерики.

После недолгого преследования бродяг отряд всадников, вернулся. Ими командовал старик с густыми бровями и орлиным носом. Пряди седых волос выбивались из-под круглого жесткого колпака из дубленой кожи. Кожаная туника была изношена, в пятнах, его шпага не имела никаких украшений, но у нее было широкое лезвие и крепкая рукоятка. Это было оружие, сделанное для того, чтобы им пользовались.

Его черные глаза внимательно оглядели Аштона, искоса глянули на Геррит и Старка, на фалларинов, тарфов. Собак и Тачвара. Его удивительно молодой взгляд светился грозным

возбуждением.

– Ты привел разных людей, Темный Человек.

– Поэтому ты и ждал так долго? – спросил Старк. – Хотел увидеть, на что мы способны?

– Я был поражен, когда ты атаковал фареров. Я тоже мог бы тебя спросить, почему ты не подождал, пока мы не подготовимся. – Он сунул шпагу в ножны. – Я – Делвур, вождь стражи Трегада. – Он чопорно поклонился Элдерику и другим фалларинам, а затем я остальным по очереди. – Добро пожаловать в наш город. Вы прибыли в необычайный момент: украшения на наших стенах еще теплые. – Он резко повернулся к Старку:

– Темный Человек, я слышал множество самых противоречивых рассказов от Бендсменов и бродяг.

Я хотел бы знать правду. Цитадель пала?

– Да. Спроси Аштона, он был там пленником. Спроси Собак Севера, которые были там стражами. Спроси людей в Капюшонах, которые узнали об этом из уст самого Гельмара, Первого Бендсмена Скэга.

Делвур медленно склонил голову.

– Я был уверен, хотя Бендсмены и отрицали это, а бродяги всегда врут.

Но вот что странно...

– Что именно?

– Где Лорды Защитники? Всемогушие, которые жили в Цитадели. Где они?

Или они просто миф?

– Нет, они существуют, – сказал Старк. – Это старики. Красные Бендсмены, достигшие иерархической вершины, их только семеро. Они носят белые тоги и принимают важнейшие решения в спокойном отдалении, не обращая внимания на людскую суету. Они издают законы и правят вашим миром, но сейчас они не в Цитадели, а в Гед Дароде.

– В Гед Дароде, – повторил Делвур. – Лорды Защитники, бессмертные и неизменяющиеся... семь стариков, вытщенных из постели, ищут спасения в Гед Дароде... Это все верно?

– Да.

Почему же об этом не говорят? Почему вечные не каются, не говорят о своей скорби? Эти многочисленные подонки ничего об этом не знают.

– В конце концов узнают, – сказал Старк. – Бендсмены не смогут хранить секрет вечно.

– Не могут, – согласился Халк, – но они вовсе не обязаны говорить правду.

Он выглядел почти прежним, держал окровавленную шпагу, и по его лицу катился пот сражения. Зло рассмеявшись, он сказал Старку:

– Лордов Защитников гораздо труднее убить, чем ты думал, Темный Человек.

– Пойдемте, – сказал Делвур, – а то я уже потерял всякую вежливость.

Они подъехали к воротам, и солдаты дружно приветствовали их.

Старк поднял глаза на повешенных.

– Тот, красный, случайно не Гельмар?

– Нет, это наш Первый Бендсмен, некий Вельник. Он был неплохим человеком, пока не решил лучше исполнять свой долг.

– Что здесь произошло?

Черные глаза Делвуря тяжело устали на тела убитых бродяг.

– Сегодня утром они пришли с холмов. Бог знает, что мы к этому привыкли, но обычно они приходили маленькими группами. Приходили и уходили. Этих же были многие тысячи, и у них была какая-то цель. Нам это не понравилось. Мы закрыли ворота. Один из этих... – он указал на зеленого Бендсмена, тихо качавшегося на ветру. – Одноглазый, может быть, немного помешанный, был во главе их. Он осыпал нас проклятиями, а Вельник настаивал, чтобы их впустили. Ну, мы впустили его в маленькую дверцу, а вся прочая сволочь орала снаружи. Он был прислан из Гед Дарода. Они подумали, что ты можешь приехать сюда, чтобы собрать отряды для Ирнана и надеялись захватить тебя здесь, в моем городе. Меня это

почти не тревожило, потому что никакого решения еще не было принято...

– Вы ждали новостей с севера, – сказал Халк.

– Пророчества пророчествами, – холодно ответил Делвур, – но ведь не начинать войну только потому, что тебе скажут, что где-то что-то должно случиться.

– А мы начали войну.

– Так это было ваше пророчество. А мы предпочитаем подождать, – он сделал нетерпеливый жест, возвращаясь к своему рассказу. – Бродяг прислали захватить наш город, чтобы мы не вздумали помогать вам. Бендсмены Гед Дарода решили, что вы не решитесь атаковать нас, и вас легко будет обезоружить и взять в плен. Мы отказались подвергнуть наш город нашествию бродяг. Эта безумная кривая свинья уверяла нас, что даже если кто-то из наших и умрет, то ради благой цели, и приказал нам открыть ворота его сброду, что орал и выкрикивал угрозы, уже начиная вытаптывать наши поля.

Мы разозлились еще больше, когда Вельник приказал нам повиноваться. Мы отказались. Тогда Бендсмены попробовали открыть ворота сами. Вы видите, чем кончилась их попытка. – Его взгляд жег их. – Они толкнули нас на крайности. Может быть, мы так и не решились бы идти до конца, спорили и колебались бы до смерти Старого Солнца. Но они заставили нас сделать выбор.

– Точно так же они поступили и в Ирнане, – сказал Старк.

Теперь он мог разглядеть черты лиц повешенных.

– Баст, – сказал он.

Халк узнал свою работу и жестко сказал:

– Больше он не будет преследовать честных людей. Вы хорошо поработали здесь, Делвур.

– Надеюсь, что многие будут иного мнения.

– Меня удивляет одно: разве в гарнизоне Трегада не было наемных солдат, как в Ирнане?

– Только один малочисленный отряд, остальные были посланы на осаду Ирнана, потому что Бендсмены очень тревожатся из-за него. Мои люди хорошо обучены, так что нам было нетрудно справиться с изменниками.

Они прошли через длинный туннель ворот и вышли на площадь, вымощенную камнем и окруженную стенами медового цвета. Небольшие группы людей тихо разговаривали, ошеломленные быстротой смены событий. При въезде отряда они замолкали и смотрели на него во все глаза. «Смотрят на Темного Человека и ирнанскую шлюху, – подумал Старк, – интересно, спаслась ли Байя во второй раз?»

Они устало спешили. Их животные, высокие животные пустыни, были так неуместны здесь. Они исхудали, измучились. Воины племен стряхивали пыль со своих плащей и гордо прихорашивались. Их лица под капюшонами выражали бесстрастную надменность. Глаза их яростно смотрели в пространство, не желая видеть ни толпу, ни город вокруг.

Фалларины, гибкие, как крылатые кошки, легко спрыгнули на землю.

Сотня тарфов, стоя спокойными рядами, мирно шурилась, разглядывая жителей Трегада.

– Я очень удивлен, – сказал Аштон, – что Гельмар не приехал в Трегад.

– У него наверное были более важные дела, – ответил Старк и его лицо омрачилось. – Мы все знаем, что как только сегодняшние события станут известны в Гед Дароде, Гельмар поедет в Скэг закрывать космопорт.

Глава 20

В лесу было жарко. Жарко, сумрачно и спокойно. Густые ветви скрывали Старое Солнце. Маленькая долина была окружена цветущими кустами, почву покрывал ковер из золотистого мха. Крошечный ручей журчал почти неслышно.

Нежные запахи клонили ко сну. Изредка пролетала птица, торопливо пробегало какое-то маленькое животное, да удовлетворенно вздыхали привязанные верховые животные с жесткой темной шерстью. Очень приятное место для послеобеденного отдыха после ледяных пустынь, резких ветров и изматывающей скачки. Тачвару было трудно держать глаза открытыми, но он старался. Он был на страже.

Темный Человек выбрал его в проводники и товарищи потому, что он, Тачвар, знал дорогу в Гед Дарод и мог ухаживать за Собаками.

Собаки, тринадцать громадных белых призраков, спали, развалясь на мягком мху. Тачвар с горечью смотрел на их исхудавшие тела и старался убедить себя, что они чувствуют себя хорошо. Они вздрагивали, стонали, бормотали во сне. Тачвар знал их сны: беглые воспоминания об охотах, сражениях, кормежках, убийствах. Старые Собаки помнили туман, снег и свободные прогулки стаи.

Темный Человек тоже спал. Голова Герда лежала на его бедре, а Грит храпела с другой стороны. Тачвар искоса взглянул на него, на чужака, все время опасаясь, что странные светлые глаза откроются и заметят его нескромность. Этот человек, даже спящий, был могуществен. Тачвар чувствовал, что если он подползет к этому мускулистому телу, вытянувшемуся как вытягиваются спящие собаки, то как бы осторожно он не двигался, это тело подскочит на секунду раньше, и руки с длинными пальцами вцепятся ему, Тачвару, в горло.

И эти руки убьют его раньше, чем мозг за этими смущающими глазами обдумает и примет решение.

Великая вещь – умение владеть собой. Эта сила чувствовалась в Темном Человеке, сила, которая превосходила физическую силу.

Лицо Старка околдовало Тачвара с их первой встречи в Юронне. Он нашел его очень красивым. Лицо чуть-чуть чужое, задумчивое, будто вычеканенное из металла. Лицо воина, покрытое шрамами сражений, лицо убийцы, но лишнее жестокости. Когда он улыбался, казалось, что солнце пробивается сквозь тучи. Теперь, в обезоруживающей невинности сна, на этом лице появилось кое-что еще, чего Тачвар не замечал раньше: печаль. Казалось, что Темный Человек вспоминает о потерянном навсегда и оплакивает это.

Тачвару хотелось бы знать, в каких далеких и невообразимых мирах огромного звездного пространства Старк что-то потерял и что именно.

И он также спрашивал себя, покинет ли он сам когда-нибудь темное небо Скэйта. Нет, если восторжествуют Бендсмены, отвечал он сам себе.

Ему тяжело было думать, что только одно их слово сделает всех их навсегда пленниками Скэйта.

Темный Человек пошевелился, и Тачвар поспешил перенести свое внимание на свою голубую тунику. Он сбросил свою серую одежду ученика Бендсменов в Трегаде. Он не выбирал ее и научился ее ненавидеть.

Он был сиротой и воспитывался Бендсменами. Вельник нашел его более умным, чем его товарищей, и послал учиться в Гед Дарод. Это была честь, и хотя учение было тяжелым и нужно было усвоить основы самоотречения, часы свободы в городе были праздником.

Потом его послали в Юронну, и все изменилось. Холодный, суровый, полумертвый город подавлял его ощущением ненормальности. На мрачных улицах никогда не слышалось смеха. Там никто не ходил по улицам, кроме свободных от работы юртов с пустыми глазами и одинаковыми лицами. Не было видно ни их жен, ни детей. Там не играли дети, никто не пел, не кричал, не играл на Музыкальных инструментах. От Мастеров Собак требовалась строжайшая дисциплина. Тачвар знал преданность человека Собакам. Самому ему, некого было любить, и он привязался к этим чудовищам. Варик, его единственный товарищ, не мог рассчитывать на это. Из слезливой лояльности он предпочел остаться в Юронне с пленными Бендсменами, не желая помогать силам разрушения. Тачвар спрашивал себя, как он там живет, и предполагал, что плохо.

Те, как отнеслись Бендсмены к Педралону, заставило Тачвара задуматься о системе,

учеником которой он был.

Его глаза были устремлены к звездам. Он только и ждал дня, когда он сможет поехать в Скэг и своими глазами посмотреть на звездные корабли и на людей с дальних миров. Он страстно сочувствовал ирнанцам и почитал Педралона за его утверждение, что ирнанцы правы, а Бендсмены нет. Потому Педралону и заткнули рот, а его самого, после страшной проповеди выслали в Юронну.

Впервые в жизни он серьезно задумался, пытаясь отделить факты от слов и слова от правды. Его ум был смущен, потому что он не имел ничего определенного, за что можно было бы зацепиться. Одна неуверенность. В конце концов, он решил, что хочет увидеть звезды и он будет сражаться за это любым способом, каким сможет.

За деревьями на равнине сверкал Гед Дарод. Золоченные кровли, толпы людей под большими башнями высокого города. В голове Тачвара закружились воспоминания о древней подавляющей мощи, крепкой, как основание мира, и его сердце сжалось от тяжелых предчувствий.

Даже Темный Человек, конечно, не сможет одолеть эту твердыню.

Ему хотелось бить кулаком по всему этому обману. Почему юноши так слепы, глупы и упрямы, когда ответы были так просты и ясны? В Зале Совета в Трегаде среди прекрасных резных столбов и арок он часами слушал аргументы и речи. Некоторые все еще хотели знать, хорошо или плохо идет дело, как будто это имело какое-то значение. Некоторые просили освободить Бендсменов, в надежде получить их прощение. Их заставили замолчать, когда Темный Человек и его друзья рассказали о Цитадели и Юронне и призвали помочь Ирнану, чтобы тем самым освободить Трегаду от ига Бендсменов.

Естественно, именно это и надо было сделать! Тачвар не понимал, как можно сомневаться хоть на секунду, почему не создать немедленно армию и идти на помощь Ирнану. Так нет, они все еще болтали. Кто-то советовал закрыться в стенах и ждать дальнейших событий. Другие спорили о звездных кораблях... стоят ли они того, чтобы драться за них. Нужно ли, чтобы какие-то народы эмигрировали, или надо эмигрировать всем? Все эти вопросы были лишь академическими, ведь Бендсмены все равно вернут корабли обратно говорили третьи. Мужчины и женщины кричали и спорили. В конце концов Делвур встал, яростно глядя на всех.

– Звезды меня не привлекают, – сказал он. – Скэйт – моя мать, и я уже не в том возрасте, когда легко адаптироваться. Но я вам говорю – если вы хотите жить в другом мире или иметь лучшую, чем сейчас, жизнь, вы должны сражаться, чтобы получить это, и не словами. Но вы не можете сражаться в одиночку. Первый удар нанесен. Нанесем же и второй. Пойдем снимать осаду Ирнана. Надо сообщить всем городам-государствам, что Цитадель пала, что Лорды Защитники – всего лишь люди, что мы будем сражаться за нашу собственную свободу, и если они хотят избавиться от проклятых фареров, пусть они, черт побери, присоединяются к нам!

– Пусть им скажут, что нескольких Бендсменов повесили! Это укрепит их дух, – крикнул кто-то.

Ему заплодировали, и те, кто до сих пор еще молчал, закричали:

– В Ирнан! В Ирнан!

Затем кто-то выкрикнул: «Ярод! Ярод!», как военный клич, и в конце концов среди неопишемого гвалта решение было принято. И Тачвар смутно понял, что это было единственно возможное решение и что люди все время знали об этом.

Чуть позднее он спросил инопланетянина Аштона, на которого Старк смотрел с большой любовью, почему это решение принималось так долго.

– Города-государства демократичны, – ответил Аштон, – а недостатки всех демократий в том, что они слишком много говорят. Зато Бендсменам много говорить не приходится, им достаточно приказать.

Итак, люди шли теперь на помощь Ирнану, и Халк, воин высокого роста, радовался этому.

Мудрая женщина с бронзовыми волосами, похоже, не радовалась, расставаясь со Старком. Тачвару показалось, что он видел слезы в ее глазах, когда она отвернулась.

Тачвар не мог знать, что Темный Человек снова и снова вспоминал минуты уединения перед разлукой.

– Я видела кинжал, Старк.

– Ты уже видела его, помнишь? И он был хорошим предзнаменованием.

– А этот – нет.

– Где этот кинжал? Кто держит его?

– Не могу этого увидеть...

Его губы прижались к ее губам, и он ощутил соль ее слез...

Старк проснулся в долине, где был с Собаками и Тачваром. Он подумал, не ждет ли его кинжал на улицах Гед Дарода, и пожал плечами – он давно привык к кинжалам и недоверчивости.

Пока мальчик разбирал сумки с провизией, Старк проехал до того места, где лес кончался над обрывом, и посмотрел на зеленую равнину, в середине которой возвышался Гед Дарод, красивый, как мечта. Город стоял на холме, естественном или искусственном. Массивные дома и высокие башни были чисто белыми, без примеси других цветов. Дороги на равнине со всех сторон сходились к городу и кишели людьми: неразличимая масса крошечных силуэтов двигалась в пыльном облаке.

Старк вернулся в маленькую долину и сказал Тачвару:

– Покажи-ка мне еще раз, где я могу найти Педралона.

– Если его все еще держат там, где он...

– Я понимаю, повтори то, что ты мне говорил.

Тачвар повиновался. Затем Старк развязал узел с одеждой, взятой в Трегаде, и Тачвар с интересом смотрел на его переодевание. Старк советовался с ним, каким образом можно суметь пройти незамеченным и неузнанным в массе паломников.

Плащ, чтобы хоть немного скрыть высокий рост и походку. Капюшон, чтобы закрыть голову. Старк подумал было, не взять ли плащ у кого-нибудь из воинов, но раздумал. Члены каждого из семи Очагов заинтересуют Бендсменов, как только они будут замечены. А бродяги, которые видели его отряд в Трегаде, будут являться серьезной угрозой. Поэтому он выбрал плащ пыльного серого цвета и вылинявший голубой материал, чтобы скрыть за ним лицо. Тачвар видел, что паломники носят всевозможную одежду. Одни скрывали лицо, другие скрывали другие места, некоторые не скрывали ничего. Он надеялся, что одежда Старка не привлечет внимания. Но когда Старк одевшись повернулся к нему и спросил его:

– Ну как, сойду я за пилигрима?

Тачвар вздохнул и отрицательно покачал головой:

– Ты слишком похож на самого себя, – сказал он. – Опusti пониже плечи и не смотри никому в глаза, потому что твой взгляд – это не взгляд смиренного паломника.

Старк улыбнувшись, заговорил с Собаками, приказав им оставаться с мальчиком и ждать его. Старка.

Молодых Собак это не встревожило, но пять старых жалобно заскулили, жалуясь, а Герд и Грит решительно протестовали, но в конце концов, скрепя сердце, согласились и они.

– Берегите Тачвара, – сказал им Старк. – Охраняйте его до моего возвращения.

Сказав это, он повернулся и направился в сторону города, скользя между деревьями, тая в надвигающихся сумерках.

Глава 21

Когда Старк вышел на ближайшую дорогу, над зеленой равниной была ночь. Небом завладели Три Королевы, ясные и величественные. Их свет был почти так же ярок, как свет Старого Солнца, только он был более мягок.

Казалось, что половина жителей Скэйта собралась на дороге в Гед Дарод.

Старк влился в этот поток.

Его скрытый вуалью нос отмечал различные запахи. Горячая пыль.

Вонючие тела. Затхлый запах вонючих тел животных. И сверх того, одуряюще сладковатый запах наркотиков, которые жевали и курили.

Скорость движений путников была самой различной. Старк протиснулся мимо огромной конструкции, вроде арбы на колесах, которую волокли голые мужчины и женщины, раскрашенные в священный коричневый цвет Матери Скэйта.

Затем он с трудом пробрался через толпу очень медленно идущих людей.

Недалеко от Старка шел, словно танцуя, человек в грязном плаще, шел все время выкрикивая слова молитвы. Трое двигались прыжками. Женщина с волосами до пят шла, вытянув перед собой руки, и пела высоким чистым голосом.

Изможденный святой, татуированный с ног до головы символами солнца, кричал Старку в экстазе:

– Радуйся, мы будем очищены от всех грехов!

Многие паломники были в плащах и капюшонах, у многих были завязаны лица. На Старка никто не обращал внимания. Помня рекомендации Тачвара, он старался идти не слишком быстро и не чересчур решительно, тем более, что решительность могла оказаться совершенно бесполезной.

И все же, был ли на самом деле передатчик у Педралона и его сообщников? Могут ли они им воспользоваться? Сам Педралон теперь, быть может, умер или заперт в недоступном месте. А может быть, раскаялся в своих грехах и вернул себе благоволение Лордов Защитников? В этом случае даже спрашивать о нем опасно. Даже просто войти в Гед Дарод – и то было громадным риском, на этот риск пришлось пойти, иначе он, Старк, и Саймон Аштон должны будут прожить остаток жизни – если у них будет этот остаток – на Скэйте, а ирнанцам придется забыть мечты о другом мире. Если не случится чуда. Закрытие звездного порта и изгнание кораблей ставит под сомнение все их предприятие.

Тачвар говорил, что такое число паломников необычно для этого времени года.

На вершине огромной скрипящей арбы было что-то вроде гондолы. В ней сидела разряженная жрица, которая кричала, что богохульство будет уничтожено, а еретики наказаны. Проехала повозка из позолоченного дерева, наполненная людьми с тропического юга. Мужчины и женщины, худощавые, одеты в яркие шелка. Их маленькие, задумчивые лица выглядели янтарными камнями.

Они тоже кричали о наказаниях и жертвах Старому Солнцу. Старк по-прежнему шел вперед и отдаленные кровли Гед Дарода сверкали перед ним в свете Трех Королев.

Ему показалось странным, что никто не шел ему навстречу, никто не покидал города.

Он миновал группы людей, полностью одетых в желтое. Хозяева Стручков, видимо, решили набраться святости, чтобы вновь заняться стручками, счастливыми и лишенными ума, и вести их в тень объединения и к его высшей вершине – смерти.

Появилось еще три танцора, на этот раз женщины, держащиеся за руки.

Волосы прикрывали их лица. Взлетающие лохмотья обнажали белые руки и ноги.

Многочисленная орда паломников подхватила Старка под руки.

– Истина, пилигрим! Мы услышим сегодня слова истины! Ты готов услышать истину!

Их глаза были стеклянными, а дыхание было тяжелым из-за наркотиков.

– Истина, которая уничтожит ложь и накажет зло!

– Я готов, – звучно ответил Старк. – А вы? Обнимайтесь! Любите друг друга!

Те, смеясь, повиновались. Одна из женщин обняла и поцеловала Старка.

Ее губы, казалось, прожигали вуаль.

– Отойдем к краю дороги, и я научу тебя любви, – сказала она. – Зачем ты скрываешь лицо?

– Я дал обет, – сказал Старк, осторожно отодвигая ее.

На дороге расчистилось свободное место. Там шел всего лишь один человек, устремив

взгляд на белые башни Гед Дарода.

– Они помогают слабым, кормят голодных, укрывают бездомных. Лорды Защитники – наши отцы. Они дают нам все, что нужно.

Он повторял это, как заклинание. Старк посмотрел ему в лицо и увидел, что этот человек идет к смерти.

Позади него раздался какой-то шум. Старк оглянулся. Быстро и решительно приближалась группа всадников. Это были не пилигримы.

Старк замешался в ближайшую группу, которая отодвинулась, давая проход всадникам. Их было шестеро – четверо Бендсменов и еще двое, которые были укутаны в черные капюшоны.

Подняв глаза, Старк увидел в проходе лицо в белой шерсти с огромными блестящими глазами существа, живущего без солнечного света. В течение доли секунды ему показалось, что эти глаза уставились на него в нежном свете Трех Королев.

Он встревожился. Но отряд продолжал свой путь, и даже если человек в черном плаще действительно узнал его, он не поднял тревоги. Видимо, все-таки не узнал. Старк поднял выше вуаль, а капюшон опустил как можно ниже и пошел дальше, весьма раздосадованный этой встречей.

Это были Дети Матери Скэйта, из людей Келл а Марг, которые жили в катакомбах под горами Ведьминых Огней. Он думал, что узнал их: Фенн и Федрик, которые хотели убить его кинжалом в зале Прорицателей.

Зачем они едут в Гед Дарод, так далеко на юг, в мир под открытым небом, от которого они отказались тысячелетия назад? У него и так достаточно врагов, не хватало еще этих двоих.

На стенах Гед Дарода был свет, похожий на отблески. Ворота были открыты, они всегда были открыты. Их было двенадцать и к каждым вела дорога. И через эти ворота в город Бендсменов вливались толпы паломников.

Город был не такой сияющий, как казался издали, но он был очень мелодичен. Звук издавали колокольчики, которые висели по краям крыш, на шпилях, вокруг позолоченных куполов. Тысячи маленьких колокольчиков, свободно раскачиваемых каждым ветерком, наполняли воздух нежным звоном.

На улицах мирно толпился народ, никто не ссорился друг с другом, хотя паломники непрерывно увеличивали толпу. Люди сидели или лежали у стен домов. Балконы были переполнены. Из соображений гигиены в каменных желобах бежали ручьи, в воздухе пахло благовониями, и их жгли не без причины.

Невозможно было всех устроить под крышей, да и бродяги предпочитали жить на улице.

Старка интересовал только центр – убежище, куда бродяги приходили рожать своих детей, а затем там их и оставляли, на воспитание Бендсменам.

По указаниям Тачвара, он нашел здание в одиннадцать этажей под ярко-красной крышей и пошел по забитой народом улочке.

Глава 22

Продвигаясь вперед. Старк все лучше отдавал себе отчет о настроении в городе. Город ждал. Ждал, затаив дыхание. Ждал, как натянутые нервы ждут своего высшего напряжения, чтобы затем расслабиться. Каждый новый паломник как бы увеличивал напряжение. Город был как бассейн, наполненный до краев.

Туда входили, но никто не выходил. Однако, люди там блуждали бесцельно.

Они ходили по улицам, заполняли храмы, занимались любовью, молились и распевали псалмы. Множество гостиниц и закусовых с выпивкой работали беспрерывно. Бендсмены доставляли своим детям все, что те могли пожелать.

Бендсмены низшего ранга бегали по городу, удостовераясь, что все в порядке.

В спокойных закоулках Гед Дарода, между кварталами храмов и верхним городом располагались больницы и убежище для больных и стариков, ясли для сирот и подкидышей, дома для калек. Никому не было отказа, хотя большинство взрослых иждивенцев было бродягами среднего возраста. Они так давно покинули свой дом и свою семью, что теперь, когда их бродяжничество подошло к концу, им некуда было идти.

Храмы были великолепны. Храмы с золочеными кровлями были посвящены Старому Солнцу, другие, тоже прекрасные, служили Матери Скэйта, Матери Вод, Отцу Неба и многим другим различным образам Черной Богини верхнего севера и антарктического юга. Паломники медленно ходили по этим обширным торжественным местам, рассматривая богатство и красоту, каких никогда не видели. Они молча делали свои приношения, молились и уходили, считая, что они помогли своему миру прожить подольше. Истинные фанатики оставались в храмах до тех пор, пока служители ласково не выпроваживали их.

Но эти большие храмы могущественных богов окружало множество и менее значительных. Даже Тачвар не мог сказать, кто были эти божества и как им служат. По ночам в жилищах учеников рассказывалось много странного: может это была правда, а может – ложь. Старк ни в чем не сомневался – на Скэйте возможным было все.

Он дошел до Великого Дома Старого Солнца – самого большого из храмов, ошеломляющей пышности, с его золочеными крышами и белыми колоннами, отражавшимися в огромном бассейне перед фасадом. Бассейн окружала резная каменная стена со множеством маленьких ниш, в каждой из которых горела свеча. Миллионы крошечных огоньков освещали воду. Пилигримы купались в священной воде, в священном свете свеч, символизирующих свет Старого Солнца, который изгоняет свет и тьму.

Старк прошел мимо бассейна, обогнул храм и оказался на улице, где торговцы сувенирами предлагали различные побрякушки. Тачвар говорил Старку, что в конце этой улицы он увидит стены, окружавшие убежище.

Дома Верхнего города были ослепительно белыми под светом Трех Королев и возвышались, как обрыв, над разноцветными кровлями. Бесчисленные ряды одинаковых маленьких окошек свидетельствовали о миллиардах комнат, находившихся за этим бледным фасадом. За этим зданием скрывались другие: обширный комплекс жилищ, коттеджей, семинарий, административных учреждений. Публика туда не допускалась. Все это венчал дворец Двенадцати, явно бывший вторым после Цитадели в иерархии Бендсменов.

Эта улица бурлила, как и все остальные. Старк полз, как улитка, не осмеливаясь пробить себе дорогу, опуская голову, как только показывался Бендсмен. Он старался высмотреть убежище в надежде, что сможет пробраться к нему, не привлекая внимания.

Но ему так и не удалось его увидеть.

Раздался низкий звук колокола откуда-то с белых башен. Нежный перезвон маленьких колокольчиков тут же утонул в этом стеклянном звоне, как щебет херувимов покрывается голосом бога.

Это и был сигнал, которого ждал город. Во всем Гед Дароде прекратилось бесцельное гулянье и люди поспешили к какой-то определенной цели.

Захваченный человеческой толпой, Старк двинулся вместе с ней. Толпа увлекла его по соседним улицам далеко от убежища, на большую площадь в верхнем конце города. Туда, где портал арки, проходящей через белый обрыв с бесчисленными окнами возвышался надо всем. Портал заканчивался туннелем, ступени которого терялись в глубине. Над порталом возвышалась платформа, как сцена в театре.

Глубокий звук колокола несся над сверкающими кровлями. Он звучал размеренно, гипнотизирующе, отдаваясь эхом в голове. Площадь была до предела забита людьми. Окрестные улицы тоже были блокированы массами народа. Старку ничего не оставалось, как попытаться чуть-чуть продвинуться к краю площади, где не было домов. Толпа была так густа, что нельзя было разглядеть, что было в этом месте, но что бы там ни было, Старк стремился добраться до этого места, потому что здесь был единственно возможный выход из

этой движущейся, воняющей и вопящей западни, состоящей из множества тел.

Но вот колокол замолчал.

Какое-то время звук еще продолжал стоять в ушах Старка, но затем остались лишь нежные звуки колокольчиков.

Группа Бендсменов в голубых туниках и с факелами в руках спустилась по ступеням портала. Они опустили факелы в подставки вокруг платформы и отступили в ожидании.

Группа Бендсменов в зеленом в свою очередь спустилась со ступеней и выстроилась в ряд.

Бесконечное ожидание вызвало болезненный стон у толпы.

Появились красные Бендсмены. Они шли процессией, по четыре в ряд, и поднимались на платформу. И среди них находились Лорды Защитники в белоснежных мантиях.

Когда семь человек в белом выступили вперед, толпа выдохнула и над площадью пронеслось бормотание.

– Кто они? Какие Бендсмены носят белое?

«Ясно, – подумал Старк, – они ничего не знают. Они никогда в жизни не видели Лордов Защитников».

В нем появилось холодное предчувствие того, что сейчас произойдет.

Красный Бендсмен выступил вперед и поднял свой жезл:

– Дети мои!

Его звучный голос разносился удивительно далеко, но там, где он уже не был слышен, другие голоса передавали его слова дальше.

– Дети мои! Сегодняшняя ночь принесет удивительные новости! Это ночь радости, ночь надежды. С высокого севера пришли посланцы Лордов Защитников, чтобы говорить с вами! Молчите и слушайте!

Он отступил, давая место одному из белых Бендсменов.

Ферднал. Даже на таком расстоянии нельзя было ошибиться, видя надменную позу и благородную голову.

Толпа задохнулась в неимоверном усилии соблюдать тишину.

– Дети мои, – сказал Ферднал, и его голос звучал как благословение, как река любви, – дети мои, вы были очень встревожены в последнее время.

Вы слышали о вещах, которые трудно понять... мрачные пророчества, известия о мятежах, о неповиновении, об убийствах Бендсменов.

Толпа заворчала, как гигантский зверь.

– Вы еще услышите много всяких сказок. Вам скажут, что пророчество сбылось, что Цитадель пала под могущественными ударами иноземцев и что сами Лорды Защитники погибли. – Подняв руку, Ферднал подождал, пока снова настанет тишина. – Это не правда, дети мои! Цитадель не пала, она не может пасть! Цитадель – это не камень или дерево, которое можно поджечь факелом.

Цитадель – это вера, любовь и надежда. Ее никто не может уничтожить. Лорды Защитники, живущие там, бессмертны, они не могут быть убиты каким бы то ни было человеком. Мы, их скромные слуги, имеющие счастье слышать их желания, посланы сказать вам правду, чтобы помочь вам забыть эту ложь и еще сказать вам, что вы как и раньше в безопасности и пребываете под их защитой.

В общей суматохе Старк пробирался к краю толпы. Он радостно рычал, как и другие, в то время как ярость грызла его внутренности. Вот тебе и уничтожение Лордов Защитников! Прекрасное основание построить новую Цитадель в таком же неприступном месте. Он вспомнил циничное замечание Дочери Скэйта: невидимость – есть главное условие божественности. Кто теперь скажет этой разнузданной толпе, что семь стариков в белом и есть Лорды Защитники.

Ферднал заговорил снова. Его спокойный сильный голос звучал по-отечески твердо, честно, добродушно.

– Все несчастья, которые мучили вас, произошли из-за одного единственного факта:

прибытия звездных кораблей. Лорды Защитники терпели это из-за тех благ, которые эти суда могли дать их детям. Они любят всех людей, и сами надеялись, что иноземцы, прибывшие из неизвестных нам миров, поймут и разделят эту любовь, – голос его стал хлестать, как бич. – Но оказалось, что это не так. Иноземцы привезли с собой яд. Они подстрекают наш народ к мятежам. Они угрожают нашей вере. Они нападают на основы нашего общества. И теперь Лорды Защитники приняли решение – звездные корабли должны покинуть Скэйт. Покинуть навсегда! – Чуть заметная перемена в голосе Ферднала. У Старка было странное ощущение, что Лорд Защитник обращается прямо к нему. – В эту ночь звездный порт будет закрыт.

Разговоров об эмиграции больше не будет. – Ферднал замолчал и жестко закончил:

– Никаких побегов.

Воля так же, как и окружающие его идиоты, Старк продвинулся еще чуть-чуть и увидел каменную балюстраду, которая ограничивала толпу. За ней виднелись вершины деревьев. Еще дальше были стены убежища, но их не было видно.

А в Скэге, где высились звездные корабли, Гельмар готовился собирать свои отряды.

Вперед вышел красный Бендсмен, размахивая жезлом и уговаривая толпу успокоиться:

– Тише! Слушайте! Это еще не все! У нас есть основания думать, что сам Темный Человек, зловредное существо из пророчества, находится в Гед Дароде. Возможно, он и сейчас среди нас. В таком случае на нем плащ с капюшоном, а лицо закрыто вуалью, вы узнаете его по...

Старк не стал дожидаться описания признаков, по которым его узнают, если у них будет время посмотреть на него: он как бык пробился на балюстраду и соскочил с другой стороны.

Проклятое Дитя Матери Скэйта узнало его, вот и все.

Глава 23

Ветви дерева смягчили его падение. Внизу был газон, нежный, как пух.

Старк приземлился, кубарем прокатившись по газону, и побежал прежде, чем первый из его преследователей, чересчур поторопившихся, сломал при падении ногу и зарычал от боли.

Треск веток свидетельствовал о других преследователях, более осторожных. На площади стоял неописуемый шум. Мало кто видел, как Старк перепрыгнул через балюстраду. Но даже и они не могли с уверенностью опознать его. В этот момент, каждый человек, носивший плащ или капюшон, был занят тем, что лично защищал свою жизнь, либо бежал, как Старк.

Он укрылся в беседке, завитой вьющимися растениями с громадными цветами. Там он снял плат и вуаль и сунул их под ковры и подушки, покрывшие пол в беседке – что его очень удивило. Затем от отправился дальше, проклиная Фенна и Федрика, то есть того из них, кто его видел.

В этот краткий миг на дороге, когда их глаза встретились, видимо.

Дитя Матери Скэйта узнал его.

Будь прокляты эти Три Королевы! Будь прокляты эти кошачьи глаза подземных существ!

Конечно, Фенн (или Федрик) не мог быть полностью уверен, но что ему или Бендсменам терять? Ну, убьет толпа несколько паломников в плащах, это пустяки в сравнении с надеждой захватить Темного Человека.

Все больше и больше было развилочек между фонтанами с душистой водой.

Были широкие лужайки с любопытными статуями и странными аппаратами.

Павильоны с ярко-красными занавесями из шелка, бассейны с серебристой водой, прозрачные клетки на высоких столбах. Теперь Старк понял, что он попал в Сады Удовольствий Гед Дарода.

Если бы не зов колокола, сады были бы наполнены людьми, играющими в различные игры, группами или парами.

Старку это не сулило никакой радости. Он бежал и пользовался всеми возможными укрытиями. В безумной жажде крови толпы искали жертв. Старк почувствовал груз города, от пожирающей способности которого было мало надежды спастись. Он бежал к убежищу. Никакое другое место не давало ни капли надежды. Если Педралон был каким-то чудом еще там, Старк с его помощью может быть спасет кое-что из того, что разрушил Ферднал.

В садах был один бассейн без воды, вымощенный блестящей мозаикой, изображавшей различные аспекты Матери Скэйта, например, богиню Плодородия.

Бассейн окружали также высокие колонны, на каждой был насест, на котором лениво били сияющими крыльями какие-то создания, громадные и напоминающие гигантских бабочек, у которых не только крылья, но и тела сверкали, как драгоценные камни. От их крыльев исходили волны аромата.

– Они пьяны от нектара, сыты по горло медом, – сказал чей-то голос. – У них сладкие сны.

Старк оглянулся и увидел женщину.

Она стояла у колонны, протягивая к нему руки. Туманно-серая одежда мягко облегла ее, позволяя угадать грациозное тело. Черные волосы, высоко заплетенные, удерживались серебряной диадемой странной формы, представляющей собой оправу для зеленого камня. Ее глаза были цвета зимнего моря, освещенного солнечным лучом. Старк никогда еще не видел таких глаз. В них были свет и бездна, где мужчина мог заблудиться и утонуть.

– Я – Сангалеин из Джубара на Белом юге, – сказала она и улыбнулась.

– Я ждала тебя.

– Опять какое-нибудь пророчество? – спросил Старк и тоже улыбнулся, хотя слышал вдалеке вопли своих преследователей.

Она покачала головой. И Старк увидел среди колонн еще одну фигуру.

– У моего товарища Морна дар мысленного общения. Это обычный дар его народа, потому что он живет там, где другие формы общения затруднены.

Морн приблизился и встал позади женщины, значительно превосходя ее ростом. У него были громадные странные глаза.

«Нечеловеческие, – подумал Старк. – Не человек, но и не умышленная мутация, вроде Детей Моря. Он был безбородым, с блестящей кожей, так что мог существовать и под водой. Гладкая кожа была покрыта потом, а мощная грудь поднималась с некоторым трудом».

На Морне были одежды из блестящей черной кожи, вышитой золотыми нитками. Он держал трезубец, длинная рукоять которого была инкрустирована золотыми нитями и жемчугом.

– Когда мы решили, что ты, возможно, в городе, мы решили, что ты будешь искать Педралона. Ничто другое не могло привести тебя сюда. Вот мы и остались возле убежища, в то время как Морн пытался засечь тебя. Но так много мозгов... вот когда ты покинул толпу, он смог узнать тебя и место, где ты находишься. И мы пошли тебе навстречу. – Она взяла Старка за руку.

– Но надо торопиться...

И Старк пошел, молча и очень быстро, с Сангалеин из Джубара и Морном с круглыми глазами. Крики преследователей стали затихать по мере того, как они покинули Сады Удовольствий и шли по переулкам, один из которых неожиданно вывел их на большой двор. Старк увидел карету и повозку с багажом и кучерами-людьми. Вооруженный эскорт существ вроде Морна ждал возле своих верховых животных. Стало темнее: одна из Трех Королев закатилась.

– Как только придет послание, мы немедленно покинем Гед Дарод, – сказала Сангалеин. – Быстрее садитесь в экипаж, Старк.

– Нет. Я пришел, чтобы увидеть Педралона.

– Он уехал. Когда он узнал, что твои отряды взяли Юорнну, он нашел средство бежать.

– Где он теперь?

– Не знаю. Но мне обещали отвести тебя к нему. – В ее голосе появилась повелительная нотка. Она привыкла командовать и не допускала возражений. – Мы и так многим рискуем, чтобы спасти тебя, Старк. Садись, если не хочешь умереть в этом безумном городе.

Что-то печальное и далекое заговорило в его мозгу, как крик далекой морской птицы:

– Она говорит правду, мы не можем больше ждать.

В руках Морна зашевелился тяжелый трезубец.

Карета была тяжеловесным экипажем, построенным для долгих путешествий. Она была из черного дерева, разного и полированного, с тонким кожаным верхом для защиты от солнца и дождя. Внутри была мягкая обивка и подушки на мягких сидениях, чтобы женщины могли путешествовать с удобствами. В задней части кареты находилось отделение, где можно было повесить покрывало и одежду перед сном. Там также висела теплая одежда на случай холодов. Отделение было достаточно просторно, и Старк, повинувшись Сангалеин, свернулся там клубком. Она набросила на него покрывала, пристроила подушку и оперлась на нее.

Он чувствовал ее вес. Как только она устроилась, карета двинулась в путь. Тяжелые копыта грохотали по камню, скрипела сбруя. Других звуков не было слышно. Если Морт и его люди и имели язык, они им не пользовались.

Через минуту карета оказалась на улицах Гед Дарода.

В деревянном ящике звуки имели странный резонанс. Слышались голоса, иной раз неразличимые, иной тревожно ясные.

– Ирнан! Надо взять Ирнан!

Говорили также и о Темном Человеке. По карете стучали кулаками, она тряслась от толчков толпы, не обращающей внимания на вооруженных всадников. Двигались они очень медленно, но все-таки двигались. Старку показалось, что они приблизились к одним из ворот. Затем заговорила Сангалеин, сухо и достаточно громко, чтобы он слышал:

– Не шевелись, Бендсмены!

Карета остановилась. Старк услышал звучный голос, который сказал:

– Ты очень спешишь покинуть нас, госпожа Сангалеин.

Ответ был холоднее, чем волна, омывающая подножие айсберга:

– Я приехала просить помощи. Поскольку я ее не получила, мне незачем здесь задерживаться.

– Не благоразумнее ли подождать до утра?

– Если хочешь знать правду, Джел Берта, я нахожу твой голос отвратительным, а весь этот сброд омерзительным. Я хочу как можно скорее уехать подальше и от того, и от другого.

– Ты очень строга, госпожа. Тебе объяснили, почему твоя просьба не может быть выполнена. Но ты не можешь поверить Лордам Защитникам. Со временем все придет в норму.

– Со временем мы все умрем и нам все будет безразлично. Будь добр, отойди, Джел Берта.

Экипаж снова загрохотал по дороге. Через какое-то время его ход стал легче, шум и толчки прекратились.

Старк впервые осмелился пошевелиться, чтобы облегчить боль в затекших ногах.

– Пока не шевелись, – сказала Сангалеин. – На дороге еще слишком много народа.

Немного позднее она добавила:

– Скоро станет свободнее.

Когда последняя из Трех Королев заходит, остается какое-то время полной темноты. Старк не знал, куда они едут, не знал, кто такая госпожа Сангалеин и где находится Джубар. Он не мог быть уверен, что она сказала правду насчет Педралона, хотя это выглядело достаточно правдоподобно. Он был уверен только в одном: она спасла ему жизнь. И он решил удовлетвориться этим, а в остальном вооружиться терпением, забыть о том, что болит

тело и думать только о звездных кораблях Скэга, о громе и пламени их отлета, об Аштоне и о себе, ставшем отныне и навечно пленником Скэйта.

Неожиданно для него карета сошла с мощеной дороги и медленно покатилась по земле, трясясь и подскакивая. Затем она остановилась.

Сангалеин сняла подушки.

– Теперь ты в безопасности.

Он с признательностью вылез из своего убежища. Была ночь. Он различил ветви на фоне неба, стволы деревьев. Они вроде бы были в роще. Эскорт спешился и занялся своими животными.

– Мы остерегались, чтобы никто не видел, как мы сошли с дороги, – сказала Сангалеин. – Здесь мы будем ждать Бендсмена.

Глава 24

Старк смотрел на бледное пятно ее лица, сожалея, что не видит ее глаз. Он очень тихо спросил:

– Какого Бендсмена?

Она засмеялась.

– Ох, как ты угрожающе спрашиваешь! Никакой опасности нет, Темный Человек. Если бы я собиралась тебя выдать, я могла бы спокойно это сделать в Гед Дароде.

– Какой Бендсмен?

– Его зовут Ландрик. Это тот самый, кто сообщил мне о Педралоне и сказал, что на дороге видели одного из иноземцев в черном плаще и решили, что это ты. Ландрик – друг Педралона.

– Ты в этом уверена?

– Да. Морну нельзя солгать.

– Морн присутствовал при этом разговоре?

– В таких случаях Морн всегда присутствует. Без Морна я не могла бы править Джубаром.

В голове Старка снова зазвучал отдаленный печальный голос, как эхо бури в морских пещерах:

– Она говорит правду. Никто и не помышляет об измене.

Напряжение Старка улеглось.

– У Педралона еще есть доступ к передатчику?

– Мне говорили, что да. Это кажется такая штука, с помощью которой можно говорить на расстоянии и почти так же быстро, как сусминги.

Сусминги. Слово прокатилось, как волна по камешкам, и Старк понял, что речь идет о народе Морна.

– Где этот передатчик?

– Там же, где и Педралон. Мы должны ждать.

«Терпеливо ждать, – подумал Старк, – а в это время Гельмар со своими бродягами подметает Скэг».

Кучер экипажа принес вино в кожаном сосуде и две серебряные чаши.

Ночь была теплой. Они выпили. Старк слышал только шум листвы и движения животных.

– Что привело тебя в Гед Дарод? Чего ты хотела от Бендсменов и не получила?

Ее отношение к красному Бендсмену Джелу Берта было явно очень недружественным.

– То же самое, что тщетно просили ирнанцы. Наша жизнь стала почти нестерпимой, – Из-за Бендсменов?

– Нет. Мы слишком далеко живем для бродяг и не так богаты, чтобы привлекать внимание наемных воинов Мы, в сущности, так бедны и так мало значим, что я подумала,

что Бендсмены не станут мешать нашему отъезду. С этой надеждой я и поехала в эту дорогу к северу...

Она не договорила. Он чувствовал ее гнев, ее бессильную ярость, какую он испытывал и сам, сталкиваясь с мощью Бендсменов. И он чувствовал также, что слез у нее нет. Сангалеин была слишком сильна, чтобы плакать.

– Где находится Джубар?

– Далеко на юге. Там, где полуостров вдается в великое море Скэйта.

Некогда мы были процветающим народом рыбаков, фермеров и торговцев. Наши галеры плавали повсюду, и нам было чем платить налоги, которыми нас облагали Бендсмены. Но все изменилось. С юга пришли айсберги и ослепительные туманы. Наши корабли замерзли во льдах. Глубокий снег слишком долго задерживается на наших полях. Дети Моря расхищают наш улов, короли Белых Островов стали нападать на наши берега. Я и подобные мне имеем некоторую власть, но мы не можем вылечить умирающую Мать Скэйта.

Если мы отправимся на север, нам придется оспаривать каждый метр земель у тех, кто ею владеет, а они сильнее нас. Куда бы мы не взглянули, мы везде видим только смерть, – она сделала паузу и добавила:

– Хуже всего то, что среди нашего народа распространяется безумие.

Она замолчала. Старк настороженно прислушался, но ничего не слышал.

Сангалеин снова устало заговорила:

– Купцы и морские скитальцы рассказали нам о звездных кораблях и о людях, прилетевших на них с других планет. В этом была возможность спасения для нашего народа. Я поехала на север, в Скэг, чтобы составить собственное представление. Корабли были там, и люди из других миров тоже, но я не могла подойти к ним. Бендсмены не разрешили. Я спросила, где я могу получить разрешение. Они сказали, что в Гед Дароде. А в Гед Дароде мне ответили... ну, ты и сам знаешь. Если Педралон мне не поможет, значит мое долгое путешествие было напрасным, – она горько рассмеялась. – Иноземцы в черных плащах приехали просить отправить корабли обратно, чтобы обеспечить безопасность Матери Скэйта. Но Лорды Защитники и так уже решили это сделать. Значит, они тоже напрасно приехали.

Старк услышал мысль Морна:

– Он идет. Один.

Прошло несколько минут прежде, чем Старк услышал тяжелый шум шагов. В рощицу въехала темная неопределенная фигура на темном животном.

– Госпожа Сангалеин?

Голос был молодой, напряженный от возбуждения и чувства опасности.

Человек вздрогнул, увидев высокий силуэт Старка возле женщины.

– Кто это?

– Эрик Джон Старк. Меня называют еще Темным Человеком.

Молчание. Затем приезжий выдохнул:

– Значит, ты убежал! Весь Гед Дарод бурлит. Некоторые говорят, что ты мертв... Я видел много тел. Другие считают, что ты спрятался или сбежал, а кое-кто полагает, что тебя вообще там не было. Джел Берта и Дети Скэйта проехали по всему городу, осматривая мертвых...

– Мы хотим видеть Педралона, – перебил его Старк.

– Да. Госпожа, тебе придется оставить здесь свой экипаж и твой эскорт.

– Кроме Морна.

– Хорошо, но возьмишь только его одного. Ты можешь ехать верхом?

– Не хуже тебя.

Она взяла плащ, и Морт помог ей сесть в седло одного из животных.

– Дайте другое животное Старку.

– Далеко мы поедем?

– Добрый час по дороге на восток, – сказал Ландрик, недовольный тем, что их будет четверо, а не двое. Он наверняка хотел бы получить сначала разрешение Педралона, но Старку было наплевать на это.

Они выехали из рощи. Звездная ночь на равнине была достаточно темной, чтобы скрыть их, но Ландрик все-таки беспокоился.

– На дороге бродяги, – сказал он. – Бендсмены поставили их в засаду.

Трегад послал помощь Ирнану?

– Помощь уже в пути.

– Так же, как и армия бродяг, которые пошли через горы.

Много раз они видели вдаль факелы. Старк надеялся, что Тачвар и Собаки в долине находятся в безопасности. Если ситуация изменится, мальчик должен будет действовать по собственному усмотрению.

Дорога стала более неудобной, более дикой. Равнина уступила место холмам, заросшим дикой травой. Животные спотыкались. Тревожно поглядывая на небо, Ландрик торопил своих спутников. Старк подумал, что прошло не более часа, пока эта дорога кончилась на берегу большого болота, где их ждали маленькие смуглые люди, быстрые и злобные, как выдры.

Они взяли животных за поводья и куда-то повели. Сначала по доскам, которые затем были сняты, чтобы не оставить никакого следа за собой. Потом по тайной тропе, где вода доходила до колен, там стоял тяжелый запах гниющей травы и водорослей. Низкие деревья сводом сходились над путниками и закрывали звезды. Было очень темно, однако маленькие люди без колебаний шлепали по воде, поворачивали, огибали деревья, шли в обход, так что Старк наконец потерял чувство направления.

В конце концов они достигли грязного острова. Встав на землю, они пробежали небольшое расстояние по тропинке, окаймленной пышными кустами растений. Старк увидел луч солнца, различил низкое строение, практически невидимое из-за высоких деревьев.

Ландрик постучал условным стуком по сухой поверхности. Она была не из дерева.

Внутри за тонкими стенами слышалось потрескивание. Чей-то голос отчетливо произнес:

– Они растянулись, поднимаются выше. Наверное, половина Скэга в пламени.

Дверь открылась, освещая порог. Человек оглядел их и раздраженно сказал:

– Входите, входите!

Он без церемоний повернулся к ним спиной, явно более заинтересованный происходящим в комнате, чем посетителями. Ландрик вежливо провел госпожу Сангалеин через порог. За ней шел Старк, опустив голову, как можно ниже, чтобы не задеть притолоку. Морн шел позади.

Дом был сделан из тростника, связанного и переплетенного. Техника была такая тщательная, рисунки так сложны и запутаны, что, по мнению Старка, это было делом умудренных тысячелетними знаниями обитателей болота. Вероятно, по болоту рассеяны и другие острова, и их тайные деревни наверное построены там же. Если появятся без разрешения незваные гости, обитателям стоит только спрятаться и подождать, пока пришельцы, устав блуждать и тонуть, уйдут обратно. А можно даже встретить чужаков с улыбкой и предложить помощь в розысках. Люди болот могли водить чужого целыми неделями, так и не показав ему именно этот остров. Неудивительно, что Бендсмены не нашли ни передатчика, ни Педралона.

Передатчик находился в дальнем конце длинного коридора. Очень упрощенная машина с практически неисчерпываемым резервом мощности.

Металлический голос, возникнув снова, заговорил по-скэйтски с акцентом:

– Лавочка закрыта, Педралон. Мне остается только вернуться домой.

Наступило молчание. Потом снова послышался голос:

– Ты слышишь меня?

На заднем плане невидимое небо пронизало рычание грома.

– Вот еще один взлет. Моя шестая очередь.

– Погоди!

Человек в шелковой мантии сидел, поджав ноги, на тростниковой циновке и в своей поспешности чуть не стукнул кулаком по передатчику.

– Подожди, Пенквар! Кто-то пришел поговорить с тобой.

Он оглянулся через плечо и вытаращил глаза, увидев Старка.

– Да, кто-то пришел. Ты обождешь?

– Пять минут, не больше. Я тебе уже сказал, Педралон...

– Да, да, я знаю...

Педралон встал. Он был худощавый, гибкий, живой, с янтарной кожей тропических жителей. Старк был удивлен, что самая богатая, самая процветающая, самая привилегированная часть населения произвела на свет мятежника Педралона. Тем более, что его собственный народ не был в непосредственной опасности. Он тут же осознал огромную жизненную силу этого человека, его беспредельную преданность делу, горевшую в его темных глазах и сдерживаемую только железной волей. Взгляд Педралона скользнул по Сангалеин, обежал Морна и вернулся к Старку.

– Я ждал госпожу из Джубара. Тебя я не ждал.

– Он был с ней, – сказал Ландрик. – Я был вынужден... я подумал, что ты захочешь... – он с трудом закончил:

– Это Темный Человек из пророчества.

– Я знаю, – сказал Педралон и на его лице отразилась ненависть.

Открытая, поражающая ненависть.

Глава 25

Через мгновение это выражение исчезло. Педралон медленно заговорил:

– Я уже некоторое время общаюсь с Пенкваром. Я не смогу убедить его участвовать в каком-нибудь своем плане, чтобы дать возможность жителям Скэйта эмигрировать. Может быть, кому-нибудь из вас повезет больше.

Старк подтолкнул Сангалеин вперед.

– Поговорите с ним.

Она нерешительно посмотрела на черный ящик. Старк показал ей на микрофон. – Сюда.

– Пенквар?

– Не будем терять времени.

– Я Сангалеин из Джубара. Я уполномочена сообщить тебе, что половину сокровищ моей страны, которые находятся под моей охраной, я отдам тебе, если ты увезешь мой народ...

Резкий металлический голос перебил ее:

– Куда я его увезу? Где я вас высажу? На какой-нибудь планете, которая никогда о них не слышала и которая не захочет их принять? Их убьют. А если Галактический Союз меня на этом застукает, я потеряю свою лицензию, свой корабль и двадцать лет жизни, а также и половину сокровищ твоей страны. Галактический Союз не допускает контрабандных перевозок населения. Кроме того... – он сделал паузу, а затем продолжил сквозь зубы от раздражения:

– Я уже много раз объяснял, что корабль может взять на борт только небольшое количество людей. Для большого числа нужно много кораблей и много посадок, а я не сомневаюсь, что уже второй корабль Бендсмены встретят с комиссией по приему. Из ваших пяти минут две уже истекли...

Охваченная гневом, Сангалеин ниже наклонилась к черному ящику.

– Если бы ты захотел, ты бы конечно смог бы...

– Прости, госпожа, – сказал Старк, твердо отодвигая ее в сторону. – Пенквар...

– Кто со мной говорит?

– Скажи ему, Педралон.

Каждая из фраз Педралона была безличной и щелкала, как выстрел.

– Инопланетянин Старк, Темный Человек пророчества, приехавший с севера. Он захватил Цитадель. Он взял Юронну. Он заставил Лордов Защитников скрываться в Гед Дароде. Он вошел с армией в Трегад. Трегад восстал и послал вооруженные силы в Ирнан, чтобы снять с него осаду.

Пенквар засмеялся.

– И все, друг мой Педралон? Однако, я не слышу радости в твоём голосе. Почему бы это? В твоей душе все еще живет Бендсмен?

– Заметь, что ситуация поменялась, – холодно сказал Педралон.

– Еще бы! Скэг в пламени, все инопланетяне бегут с него, спасая свою жизнь. И нам сказано, что мы будем убиты на месте, если еще раз вернемся на Скэйт.

– Итак, – сказал Старк, – я увез из Цитадели Саймона Аштона.

– Аштона?

Чувствовалось, что человек в корабельной рубке выпрямился на своем сидении.

– Аштон жив?

– Да. Увези его на Пакс, и Галактический Союз примет тебя как героя.

Возьми, сколько можешь вождей из Ирнана и Трегада и ты прослывешь великим человеколюбом. Они поедут с Аштоном на Пакс, как делегаты, и бюрократы решат те проблемы, которые ты считаешь неразрешимыми. Возможно, они даже вознаградят тебя. А я гарантирую, что ирнанцы хорошо заплатят тебе.

– А я, – сказал Педралон, – уже дал тебе состояние и готов дать еще одно.

– Это меня интересует, – сказал Пенквар. – Где Аштон?

– На дороге в Ирнан.

– Но там идет сражение. Я не могу рисковать кораблем...

– Мы выиграем это сражение.

– Ты не можешь этого гарантировать, Темный Человек.

– Нет. Но ты это можешь сделать.

– Каким образом?

– У тебя на борту наверняка есть «стрекозы».

– Есть. Четыре штуки.

– Их вооружение?

– Они имеют приборы для осмотра местности.

– Именно это я и имел в виду. Ты можешь снабдить их громкоговорителями?

– Да.

– Тогда мне нужны только четыре хороших пилота. Сколько пассажиров ты можешь взять?

– На этот раз не больше двадцати. Моя калоша почти полна и у меня нет пассажирских кают.

– А как насчет твоих коллег? Их это интересует?

– Могу спросить.

Передачик щелкнул и замолчал.

Сангаейн пристально смотрела на Старка. Красные пятна горели на ее щеках, а глаза были темно-серые, грозовые, без малейших признаков солнца.

Морн возвышался над ней, держа в руках свой трезубец.

– А я, Старк? А мой народ?

Он понимал, что она злится. Он казался ей неблагодарным.

– Поедешь с Аштоном и другими. На Паксе поговоришь о своем деле. Чем больше людей будет просить помощи, тем скорее Галактический Союз рискнет оказать ее.

Она по-прежнему не сводила с него глаз.

– Я не знаю Пакса. Я не знаю Галактического Союза.

Дребезжащим от раздражения голосом Педралон прервал ее:

– Мы многого не знаем. Но я предлагаю поехать и...

Морн покачал головой, сделал знак Педралону и мысленно сказал Старку:

– Моя манера говорить понятнее для Сангалейн. Думай!

И Старк стал думать. Он думал о Паксе – городе, который занял целую планету: высоком, глубоком, широком, сложном, наполненном миллиардами существ, приехавшими со всех концов Галактики. Пугающий, прекрасный, несравненный город. Старк думал о могуществе Галактического Союза. О его законах, простирающихся на самые отдаленные планеты. О мире, свободе, процветании. И о кораблях, сверкающих между солнцами. Он думал о Галактике.

Его мысли, бесконечно более быстрые, выразительные, чем слова, шли от его мозга в мозг Морна и тот передавал их Сангалейн.

Выражение лица Сангалейн изменилось.

Морн сказал:

– Достаточно.

Сангалейн пробормотала:

– По правде сказать, я ничего не поняла.

– Аштон имеет там некоторое влияние. Он сделает все, что в его силах, чтобы помочь твоему народу.

Она неуверенно кивнула и погрузилась в размышления.

Передачик щелкнул. Пенквар заговорил:

– В свои каюты они никого не берут. У большинства уже есть беженцы в каютах.

У самого Пенквара, по-видимому, беженцев не было.

– Из остальных кораблей многие уже полны, а другие отказываются рисковать. Придется вам договариваться только со мной. Где встретимся?

Они быстро договорились о месте встречи.

– Не давайте им подходить слишком близко, когда я буду садиться, Старк. Они, похоже, не очень хорошо это понимают.

Слышно было, как поднялся еще один корабль.

– Теперь моя очередь. Ей-богу, жаль, что вы не видите этого зрелища.

Весь город освещен пламенем, очень красиво. Надеюсь, кто-нибудь из бродяг поджарит здесь зад.

Щелчок и молчание.

– Ты хорошо знаешь этого человека, Педралон? – спросил Старк. – Можно ему доверять?

– Не больше, чем всякому другому инопланетянину.

Педралон стоял к нему лицом и Старк увидел, что опальный Бендсмен старше, чем казался с первого взгляда. Гладкая, без морщин кожа маскировала зрелость и силу.

– Никто из вас не пришел сюда из любви к Скэйту, у всех вас свои причины и все они эгоистичны. А ты, кроме всего прочего, причинил немалые убытки единственной стабильной системе правительства, которой обладает мой несчастный мир. Ты пытался разрушить основы древней структуры и разгромить ее в интересах не Скэйта, а твоих и Аштона. Интересы Ирнана, Джубара и Трегада всего лишь случайные факторы, которыми ты воспользовался для своих целей. За это я ненавижу тебя, Старк. Должен признаться также, что я не принимаю добровольно факт существования людей на других планетах. В глубине души я убежден, что только мы, на Скэйте – единственные настоящие люди, а все остальные – всего лишь полулюди. Но моя планета больна и я, как всякий врач, должен пользоваться любыми средствами, которые могут ее вылечить. Только поэтому я и работаю с тобой и Пенкваром и ему подобными.

Со всеми вами, кто приехал сюда глодать кости Скэйта. Удовлетворись тем, что я работаю с тобой и не проси ничего большего, – он повернулся к Старку спиной и обратился

к Ландрику:

– У нас много дел.

Основная часть этих «дел» состояла в том, чтобы информировать свою партию, члены которой находились весьма далеко друг от друга, несмотря на их малочисленность. Педралон не собирался сообщить Старку какие-либо детали, поэтому Темного Человека проводили в другой тростниковый дом, откуда он ничего не мог слышать. Сангалеин и Морна отвели в другой. Один из людей Педралона принес Старку еды, но отказался отвечать на вопросы, сказав только, что он не Бендсмен. Но на один вопрос он все-таки ответил.

Педралон был сильной личностью и подчинил членов своей партии, как силой своей воли, так и ясностью мысли. Он был бы очень полезен Паксу.

На острове было тепло и спокойно. Старое Солнце поднималось для своего ежедневного путешествия по небу. Кругом разливалось чувство спокойствия и глубокого мира. Старку трудно было представить себе, что его долгое путешествие почти подошло к концу, и что обе его цели почти достигнуты.

Почти...

Что-нибудь предпринимать теперь было бесполезно. События сами принесут свои решения... или не принесут. Старк сознательно создал пустоту в своем уме и заснул. Он спал до тех пор, пока его не окликнули, чтобы он присоединился к остальным.

Сияющим золотым днем маленькие смуглые люди проводили их по залитым водой тропинкам обратно. Путешественников теперь было семеро – с ними был Педралон и двое его людей. По дороге двое отстали, свернув в другую сторону, а затем и Педралон оставил группу и исчез среди деревьев. Он собирался отправиться в Гед Дарод. МORN сопровождал Сангалеин. Связь между сусмингами, обитателями моря и правящим домом Джубара была, по-видимому, очень крепкой и древней.

Они добрались до места, где надо было ждать отряд, и отпустили людей болота. Маленькие люди сели на своих животных и молча удалились.

Морн воткнул в грязь свой трезубец, снял кожаную одежду, погрузился в неглубокую воду и вытянулся там, наполовину прикрыв глаза прозрачными мембранами. Его голос простонал в голове Старка:

– Я слабею без холодного моря.

– На Паксе ты получишь его вдоволь, – ответил ему Старк.

Основная часть города-гиганта предназначалась для удобства всевозможных инопланетян. Жилища некоторых существ имели шлюзовые камеры, и всякое общение с ними происходило в изолированных помещениях через стеклянные стены.

Группа сидела на берегу озера, на сухой земле, под обильной растительностью. По другую сторону была широкая мирная равнина, ярко освещенная солнцем.

Долгое время они молчали: каждого занимали свои собственные мысли.

Присоединившийся Педралон был по-прежнему в своей национальной одежде – пестрой шелковой мантии, но у него в сумке лежала его туника красного Бендсмена и жезл. Одежда Сангалеин немного запачкалась. Лицо ее побледнело и осунулось. Старк подумал, что она испугана. Ничего удивительного – она сделала громадный шаг в неизвестность.

– Ты можешь еще передумать, – сказал он.

Она взглянула на него и отрицательно покачала головой. Королевская фея из Садов удовольствий исчезла – осталась только женщина, по-прежнему красивая, уязвимая и человеческая. Старк улыбнулся.

– Желаю тебе удачи.

Пожелай ее всем нам, – сказал Педралон с неожиданной горячностью.

– Разве ты сомневаешься в успехе?

– Я сомневаюсь в каждом шаге на этой дороге. Я живу с сомнениями.

Если бы можно было действовать по-другому... Я сказал тебе, что ненавижу тебя, Старк. Поверишь и поймешь ли ты, если я скажу, что себя я ненавижу еще больше?

– Понимаю.

– Я не смог заставить их выслушать себя. А ведь они все тут, перед глазами! Холод с каждым годом все больше распространяется с севера на юг, гоня перед собой дикие народы. Земля сужается, а тем, что остается, надо кормить все больше и больше ртов. Они и сами знают, что произойдет, если они будут продолжать запрещать эмиграцию.

– Они знают. Неизбежная резня их не беспокоит. И они будут править всегда, как после Великой Миграции.

– Тогда мы сделали много добра, – сказал Педралон. – Мы были стабилизирующим звеном. Мы победили безумие.

Старк не стал спорить.

– Мой собственный народ тоже не понимает, – продолжал Педралон, – он думает, что его храмы, священные реки и белые города останутся стоять вечно. Он думает, что оголодавшие волки никогда не бросятся на него. Я злюсь на свой народ. Но я люблю его.

Спокойный воздух наполнился ревом.

Сангаейн подняла глаза и испуганно прижала руку к губам.

Потемневшее небо окрасилось бледным пламенем и гремело. Внезапный ветер сгибал тонкие ветви деревьев.

На равнине приземлился корабль Пенквара.

Когда вошла первая из Трех Королев, Старк уже был в планетарной «стрекозе». Он собирался искать Тачвара и Собак.

Глава 26

Новейшая технология имеет свои достоинства. Старк с удовольствием смотрел, как под ним бегут километры при свете Трех Королев. К тому же он пробегал эти километры в весьма комфортабельных условиях.

«Стрекоза» была далеко не новая, и Пенквар явно не был фанатиком блеска и полировки. На ней ничего не блестело, даже лазерная пушка впереди. Но шум моторов был нормальным, роторы быстро крутились в девственном небе древнего Скэйта. «Стрекозы» были почти немедленно запрещены Бендсменами, частично для того, чтобы помешать инопланетянам забираться слишком далеко, а частично потому, что некоторые экипажи неудачно приземлялись, и маленькие Сестры Солнца захватили группу в своих горах и принесли в жертву, распевая гимны Солнцу. Дикие банды съели экипаж второй «стрекозы», а третья, желая изучить развалины в ста километрах от Скэга, стала пищей Детей Моря. Большинство инопланетян удовлетворялось торговлей в Скэге.

Пилот был энергичным человеком с выпуклыми челюстями, с голубоватой кожей и удлинёнными чертами лица незнакомой Старку расы. В правой ноздре он носил золотое украшение в форме насекомого. Он был хорошим пилотом, но говорил на универсальном языке очень плохо и очень мало, и вообще, видимо, был не болтлив. Временами он искоса поглядывал на Старка, как бы думая, что Старк, небритый и в измятой тунике, взятой в Трегаде, не соответствует его представлению о герое.

А Старк думал, что командир пилота не соответствует его представлению о капитане торгового звездного корабля. Ему не понравился Пенквар: он слишком напоминал акулу, особенно, когда смеялся, а смеялся он часто, и только одними зубами. Он не взял бы Пенквара в щитоносцы в сражении, которое еще не выиграно. Движущие силы этого человека были подчеркнуты корыстными. За это Старк его не порицал – если он выполнит свои обязательства. Пенквар производил на Старка впечатление человека, который заботится исключительно о себе. А это и некоторые характеристики его корабля «Аркешти» заставляли предполагать, что Пенквар был из тех капитанов, чьи торговые дела мало чем отличались от пиратства. Но, в конце концов, это был корабль Педралона и приходилось его принимать. Как принимал Педралон.

«Стрекоза» покрыла нужное расстояние удивительно быстро. Старк увидел дороги

паломников, почти пустые этой ночью, и свет Гед Дарода вдали на равнине. Он сделал знак и пилот пошел по длинной дуге к западу, летя почти над самыми деревьями. В лесу были следы. Некоторые вели к проходам в горах, и по ним еще шли банды бродяг, направляясь в Ирнан. Когда «стрекоза» пролетела над ними, они опрометью кинулись под воображаемую защиту деревьев.

«Стрекоза» перелетела через гребень обрыва и планировала, танцуя, как живое насекомое.

– Куда? – спросил голубой человек.

Старк повернулся, чтобы посмотреть на Гед Дарод и дороги. Свет Трех Королев был нежным, прекрасным и обманчивым.

– Летим дальше.

«Стрекоза» пролетела еще метров триста.

– Еще дальше.

Пилигримы на ближайшей дороге – маленькие рассыпанные силуэты – остановились, испуганные странным звуком мотора.

– Там, – сказал Старк.

«Стрекоза» приземлилась.

– Сейчас взлетишь, – сказал Старк, – и следя, чтобы отряды Бендсменов не приближались сюда.

Он открыл дверцу, выскочил и бросился через кустарник. В это время «стрекоза» снова поднялась вверх.

Найти тропинку, по которой он спустился с обрыва, было делом нескольких минут. Он поднялся, прикинув, где долина, где он оставил Тачвара, примерно метрах в двухстах направо. Настойчивый шум мотора время от времени терзал тишину. Под деревьями лежали густые тени.

Вдруг в его голове закричал голос Герда:

– Опасность, И Хан!

Сквозь гул моторов он почувствовал что-то еще, почувствовал быстрое, точное движение и отскочил в сторону...

Но было уже поздно, кинжал уже сделал свое дело: правое плечо Старка парализовала боль. Если бы он вовремя не увернулся, кинжал бы пронзил его сердце, или горло. Он увидел блеск инкрустированной драгоценными камнями рукоятки, схватил ее и выдернул. Брызнула горячая кровь, залил весь рукав.

В кустарнике слышался страшный шум, ломался кустарник, слышались рыдания, лай стаи. Держа кинжал в левой руке, он вернулся на тропинку.

Два человека катались по земле в агонии страха. На них были черные плащи, и когда Старк откинул капюшоны, он увидел лица Фенна и Федрика. Их вытаращенные в панике глаза смотрели на него.

– Не убивать! – сказал Старк Собакам вслух. Затем он сказал людям:

– Если вы пошевелитесь, вы умрете.

Гордые белые придворные, распростерты в пыли, едва дышали.

По тропинке шли Собаки, в отдалении за ними шел Тачвар.

– Возьми у них оружие, – сказал Старк, когда Тачвар подошел.

Кровь медленно стекала по пальцам Старка и капала на землю. Герд понюхал ее, зарычал и шерсть его вздыбилась.

– Летаящая вещь напугала Собак, – сказал Тачвар, наклоняясь над Детями Матери Скэйта. – А потом они сказали, что ты здесь, и мы немедленно пустились в путь...

Он взглянул на Старка и забыл, что надо делать.

– Возьми их оружие!

Тачвар взял.

– Встать! – сказал Старк.

Дрожащие Фенн и Федрик повиновались, глядя на столпившихся в тени Собак.

– Вы были здесь одни?

– Нет. Мы наняли шесть убийц нам в помощь, когда удостоверились, что тебя нет среди мертвых в Гед Дароде. Говорили, что ты будешь на дороге в Ирнан. Мы покинули Гед Дарод в надежде... – У Фенна перехватило дух. Затем он продолжал:

– Когда летающая вещь прошла над лесом, наши люди убежали, но мы остались посмотреть, что будет дальше. Эта вещь из другого мира...

Но нам ведь говорили, что корабли покинули Скэг.

– Не все сразу, – сказал Старк. Он спешил отделаться от них. – Скажите Келл а Марг, что я дарю вам жизнь в уплату за те две жизни, которые я должен был взять у вашей северной двери. А теперь идите, пока я не напустил на вас Собак.

Они мгновенно исчезли среди деревьев.

– Старк... – сказал Тачвар в замешательстве.

Грит толкнула мальчика плечом, заставив его отступить. Герд не переставал рычать, глаза его горели. Не сводя с него глаз, Старк сказал Тачвару:

– Спустись на равнину.

– Но я могу тебе помочь.

– Никто мне не поможет. Иди.

Тачвар знал, что так оно и есть. Скрепя сердце, он повиновался, медленно и неохотно.

Старк присел и наклонился вперед, расставив ноги, держа кинжал левой рукой. Он одинаково хорошо владел обеими руками. Кровь все еще стекала по его пальцам. Он не пытался ее вытирать – Герд не даст ему времени.

Глаза Старка полностью привыкли к темноте и видели почти так же хорошо, как и глаза Детей Скэйта. Он видел, что Собаки собрались в кружок, разинув горячие пасти, готовые разорвать его, как разорвали Шкуродера, которого Старк победил на равнине Сердце Мира.

«Твое тело уязвимо, – сказал Гельмар, – и когда-нибудь оно станет кровоточить...»

Теперь оно кровоточило. Собаки приняли Старка, как одного из стаи, а не как неприкосновенного господина, вроде Мастера Собак, и он должен был встретиться с неизбежными последствиями. Стая считала его сильнейшим. По закону и обычаю, если главарь показывал слабость, его вероятный противник попытается его победить. Старк с самого начала знал, что этот день наступит. Он не обижался за это на Собак – такова была их природа.

Герд стоял на тропинке, огромный, тусклый и у Старка было впечатление, что ему в лицо пахнул странный ветер, принесший воспоминания о снеге.

Он предупреждал: «И Хан всегда будет сильнейшим». Но это не всегда оказывается правдой.

Мысли Герда были бессвязны. Запах крови поднял в нем дикое, слепое возбуждение. Каким бы ни было то слепое чувство, которое он питал к Старку, оно утонуло в кровавой горячке. Он скреб землю, с некоторой грацией раскачивал телом, в общем, выполнял весь ритуал вызова.

Старк чувствовал, что его охватывает слабость и сказал:

– Все Собаки Юронны не могли убить И Хана. Как это может сделать Герд?

Его ударил испепеляющий страх. Атака началась.

Старк метнул кинжал.

Лезвие пронзило лапу Герда и пригвоздило его к земле, сделав пленником.

Герд зарычал. Он пытался вырвать кинжал и рычал еще громче.

Старку удалось вытащить из ножен шпагу. Страх наступал на него и он старался думать только о Герде, о его качающейся голове, о разинутой пасти, о страшных зубах. Он постарался собрать всю оставшуюся у него силу и быстроту и поднес острое шпаги к горлу Герда.

Он проткнул толстую кожу Герда и добрался до мяса. Герд, напрягшись, поднял на него глаза. Собаки застыли в неподвижности.

Острые шпаги не двигались. Кровь Герда стекала на землю, смешиваясь с кровью Старка.

Демонический взгляд заколебался, отвернулся, массивная голова склонилась. Зад покорно опустился.

– И Хан... самый сильный.

Старк вытащил шпагу, сунул ее в ножны, наклонился и освободил лапу Герда.

Волна головокружения охватила Старка. Он оперся на плечо Герда.

– Пойдем, старый пес. Перевяжем наши раны.

Он спустился по тропинке. Рядом ковылял на трех лапах Герд. Стая шла позади, опустив головы.

Тачвар, так и не спустившийся в долину, побежал к ним навстречу, разрывая свою тунику, чтобы сделать перевязку.

Голубому человеку не составило труда держать округу свободной. Он сделал длинный круг над дорогой и паломники разбежались. Когда он увидел Старка, мальчика и стаю, он приземлился, чтобы взять их на борт. С этого момента полет казался ему не слишком приятным.

Глава 27

В долине Ирнана сейчас должен был быть самый разгар уборки урожая.

Однако ее окрестности являли собой полное опустошение. Осаждающая армия разграбила ее, сожрала, вытоптала, погубила. Не осталось ни единой травинки. Поля превратились в пыль. Виноградники исчезли в пламени лагерных костров. Только город оставался по-прежнему неприступным, древним и серым. Его стены, измочаленные осадными машинами, были по-прежнему неразрушимы. Над воротами мифологическое животное поднимало источенную веками голову с зияющей пастью, готовой проглотить мир.

– Люди за стенами умирали от голода. Каждый день раздавались голоса о капитуляции и они становились все настойчивее. Джеран и его совет нотаблей знали, что долго сопротивляться им не удастся: люди умирали. В городе больше не осталось места, чтобы хоронить умерших, а жечь их – не было деревьев. Трупы стали бросать за стены, грифам.

Сумрачным, спокойным утром в промежутке между заходом Трех Королев и восходом Старого Солнца с востока пришел ветер. Он обрушился на лагерь осаждающих, разбрасывая лагерные костры, опрокидывая палатки. Повсюду разметались горящие угли и ветки. Испуганные огнем стада животных бросались на становища бродяг на краю лагеря. Пыль поднималась и кружилась удушающим образом.

Ирнанцы за своими каменными стенами озадаченно наблюдали за происходящим. Ветер был странным, в чистом небе не было и признака бури.

В течение трех часов ветер рычал и бушевал то тут, то там. Иной раз он полностью прекращался, как будто набирал сил для следующей атаки. К восходу Старого Солнца лагерь представлял собой хаос из разодранных палаток, раскиданной и растоптанной одежды и экипировки. Люди кашляли, закрывая глаза от пыли. Затем самые дальние линии, обращенные к востоку, зарычали и схватились за военные рога.

Там был легион, готовый к нападению. Они увидели отряды воинов, одетых в черную кожу, вооруженных тяжелыми копьями. Над ними развевался штандарт Трегада. Они видели отряды крестьян, вооруженных серпами и косами. Они видели людей в Капюшонах, в пурпурных, красных, коричневых, зеленых и белых плащах, с копьями и штандартами их племен, на странных животных с очень высокими ногами. Чуть в стороне была группа крылатых существ, маленьких и смуглых, в сверкающей золотой броне и с развернутыми крыльями. Вокруг них шла охрана – ряды нечеловеческих фигур. У них было по четыре руки, в каждой руке длинная шпага.

Ирнанские наблюдатели на стенах тоже вылупили глаза, увидев все это, и решили, что

это мираж.

Крылатые существа сложили свои крылья, и их странная песнь смолкла.

Ветер стих. Пыль больше не ослепляла. Военные рога звучали громко, угрожающе. Легион напал.

Бродяги, всегда неорганизованные, бежали. Наемников же, хоть и очень озадаченных, не так-то просто было победить. Их собрали рога и пронзительные звуки дудок. Офицеры выстроили их в ряд. Они схватились за оружие, которое смогли найти, и побежали навстречу врагу.

В первом ряду наемников был отряд извандинцев, великих воинов внутренних Бесплодных Земель, с белыми волосами и волчьими лицами. Когда началось восстание, они были в гарнизоне Ирнана, на службе у Бендсменов, их капитаном был тот самый Кадзимни, который увез Старка и его друзей на север.

Кадзимни узнал обоих всадников, которые ехали во главе солдат Трегада. Они ехали по бокам командующего, грозного старика. Кадзимни засмеялся. Как же зовут этого человека? Короткое агрессивное имя... Халк!

Он издал боевой клич, родившийся в день, когда Ирнан восстал: "Ярод!
Ярод!"

Наблюдатели на стенах слышали. Они тоже узнали гиганта-воина с длинной шпагой и узнали вооруженную женщину, едущую рядом с ним. Ее волосы свободно струились по плечам.

– Геррит! Мудрая женщина вернулась! Геррит и Халк!

Джеран, и не он один, задумался о судьбе Темного Человека.

Мужчины и женщины подхватили боевой клич. И Ирнан, осажденный город, стал в эту минуту городом нападающим. «Ярод! Ярод!» – кричали они, и звук труб поддержал их крик.

Началось сражение двух армий.

Первая атака оттолкнула наемников и рассеяла их. Но у них был громадный численный перевес над нападающими и они были испытанными воинами. Они снова бросились в бой. Один отряд кинулся на левый фланг трегадцев, чтобы отделить его от воинов племен. Фалларины, находящиеся в резерве, послали им навстречу порыв ветра, а тарфы засыпали их стрелами.

Наемники отступили, сражаясь.

Но им снова удалось сплотить свои ряды. На этот раз они напали на трегадцев, надеясь, что их гибель заставит бежать другие отряды. Под их натиском трегадцы дрогнули. Старый Делвур рычал и проклинал их. Они яростно сражались, но были задавлены численностью наемников.

Себек собрал воинов своего племени и бросился на фланг извандинцев.

Повернувшись, чтобы встретить их, извандинцы образовали квадрат, ошестинившийся кольями. Их лучники, находившиеся позади, стреляли не переставая. Атаки людей в Капюшонах разбивались об извандинцев, как разбиваются волны о неожиданный риф.

Впервые за много месяцев ворота Ирнана открылись. Каждый мужчина и каждая женщина, еще способные держать в руках оружие, вышли и бросились на наемников сзади.

На юге и на востоке клубилась по дорогам беспорядочная масса людей.

Только одно Старое Солнце знало, сколько тысяч людей и бродяг покинуло город храмов, чтобы поспешить на помощь своим войскам. Большая их часть закончила свое путешествие.

Когда Старк увидел толпу с высоты своего полета, она показалась ему сплошным движущимся ковром. Неорганизованная, необученная, грязная толпа все же представляла собой страшный груз тел на чаше весов противника.

Старк сделал знак голубому человеку и заговорил в микрофон с пилотами трех других «стрекоз», сопровождающих их:

– Перегородим им дорогу.

С чистого неба упали четыре странных предмета и погрузились в толпу бродяг.

Проворные, как настоящие стрекозы, они пробежали перед остоленевшей и испуганной толпой, бросая на землю ослепительный свет, оглушая грохотом взрывов, от которых падали деревья, крошились скалы и дымилась земля.

Из первого предмета раздался голос бога:

– Возвращайтесь! Идите обратно! Иначе вы умрете!

Летающие предметы разделили массы на четыре части. Теперь все четыре предмета кричали божественными голосами:

– Возвращайтесь! Назад! Вернитесь обратно!

Почва вокруг толпы была вспахана непрерывными вспышками.

Поднялись дикие вопли. Бродяги падали на колени, ложились или ошалело кружились. Даже Бендсмены не знали, что делать перед этой страшной мощью.

Затем летающие вещи неподвижно зависли над передней линией бродяг, откуда поднимались еще пыль и дым. Они немного подождали, а потом медленно поплыли вперед, бросая огонь над головами.

– Уходите! Возвращайтесь!

Бродяги поспешно повернулись и испуганно побежали к горам, оставляя позади себя сотни растоптанных в панике людей.

«Стрекозы» полетели к Ирнану, где продолжалось сражение.

Они летели квадратом. «Стрекоза» Старка была в головном углу. Они летели медленно и низко, потому что на земле не было оружия, способного поразить их. Они пролетели над группами и рядами сражающихся. Искривленные страхом лица поднимались, чтобы посмотреть на них. Старк различил цветные плащи племен и походную форму нескольких групп наемников, все сражались в рукопашную и было трудно отличить друзей от врагов.

– Там, где сможете, стреляйте в землю, но никого не задевайте, не стоит убивать своих, – сказал Старк.

«Стрекозы» поднялись выше и каждый пилот стал действовать по своему усмотрению.

Лазерные удары шелкали и дымилась по периметру битвы и на открытых местах, где оставались только мертвые, которые уже не могли страдать.

Страшно было видеть, как сражение успокаивалось и воины застывали, глядя в небо. Никто из них никогда не видел ни летающей машины, ни оружия, которое бросало более яркие и смертельные вспышки, чем молнии небесных богов.

Четыре «стрекозы» снова сгруппировались и Старк заговорил в микрофон.

Его голос, усиленный, гремевший, разнесся по всему полю битвы:

– Я – Темный Человек. Я вернулся из Цитадели и пророчество Ирнана свершилось. Вы, сражающиеся против нас, бросьте оружие. Иначе молнии убьют вас всех.

И он стал отдавать приказы. Его «стрекоза» быстро полетела к точке, которую он указал голубому человеку. Капитаны Ирнана и Трегада и вожди племен восстановили порядок и приказали воинам отступить, оставив врагов в изоляции.

Кадзимни пожал плечами и сказал своим извандинцам:

– Нам заплатили, чтобы мы сражались с людьми, а не с богами.

Он вложил шпагу в ножны и бросил копье на землю. Все остальные последовали его примеру.

– Соберите их всех и держите в группах, – сказал Старк трем пилотам.

– Если кто-нибудь попытается бежать, остановите его. – Он повернулся к голубому человеку. – Приземлись возле всадника с капюшоном, а потом присоединись к остальным.

«Стрекоза» села. Из нее вышли Тачвар и Собаки, потом Старк. Голубой человек оказал ему первую помощь, а потом хирург «Аркешти» перевязал рану Старка, пока он ждал, когда три другие «стрекозы» будут готовы взлететь.

Пенквар дал ему свою одежду. На солнце она имела цвет свежей крови.

Старк пошел с Тачваром и Собаками к воинам пустыни. Себек подвел ему одно из высоких животных пустыни, и Старк сел в седло.

Отряд разбился на группы: хонны – пурпурные, мареги – коричневые, кард – желтые,

тори – зеленые, тураны – белые и клефы – красные.

Фалларины с тарфами заняли свое обычное место, но Элдерики на этот раз остались с ними, оставив Старка одного с Собаками во главе армии. Аштон остался с фалларинами, возле которых он был во время сражения.

Они проехали перед трегадцами и Делвур крикнул:

– Пусть они войдут первыми, они приехали издалека, чтобы заслужить эту честь!

Халк и Геррит покинули штандарт Трегада и обосновались по бокам от животного Старка.

Они первыми подъехали к городу и ирнанцы, выкрикивая их имена, приветствовали их.

Старк въехал в массивные ворота под мифическим животным, источенным временем. Туннель в толще стен был, как помнил Старк, толстым и темным. За ним была большая площадь, окруженная домами из серого кирпича, а посередине ее стояла платформа, где он, связанный, ждал смерти месяц тому назад. Он вспомнил крики жаждущей крови толпы, обнаженную под солнцем Геррит, с которой Мордах сорвал мантию и корону. Он вспомнил смертоносный дождь стрел, лившийся на площадь из окон и крыш, сверкающий смертоносный дождь, который побил Бендсменов и начал восстание Ирнана.

Джеран и нотабли в изношенных до дыр туниках ждали их. Их исхудалые лица сияли радостью. А вокруг жалкая толпа в лохмотьях, рыдая, приветствовала прибывших.

Вот так Темный Человек вернулся в Ирнан.

Глава 28

У Старка были еще дела. Он оставил Джерана с Геррит и Аштоном в зале Совета. Он рассказал им о Пенкваре и о корабле, о том, что произошло на севере, должны были рассказать Аштон и Мудрая женщина. Сам же Старк пошел на поле битвы.

Халк ехал рядом с ним по грязным улицам, где устрашающего вида люди танцевали, плакали и пытались вцепиться в них.

– Я вижу, моя шпага должна остаться в ножнах, Темный Человек, – сказал Халк. – Если я убью тебя сейчас, то мой собственный народ разорвет меня в клочья. Моя месть ушла от меня.

– Надо было попытаться осуществить ее раньше.

– Так ведь не мне даровали фалларины милость ветров, не за мной шли племена после Юронны. Ради Ирнана я оставил тебя в живых, но все-таки я скажу тебе, Темный Человек, я буду счастлив, когда ты уедешь.

И он пустил свое животное в галоп, чтобы догнать ирнанских воинов.

Старк задумчиво доехал до места, где ждали наемники под бдительным присмотром «стрекоз».

По высокому росту и белым волосам он узнал в них извандинцев и не удивился, увидев, что ими командует Кадзимни. Он чувствовал симпатию к этому человеку во время их ледяного путешествия через Бесплодные земли и ничуть не обижался на него за то, что он продал Старка вместе с его спутниками торговцу Амниру, надеясь разделить с ним богатейшее вознаграждение, когда тот перепродаст купленных заложников Лордам Защитникам. Кадзимни не давал им клятвы в верности и Старк отлично понимал, что тот собирался сделать. Их загнали в ловушку обстоятельства, а не Кадзимни.

– Твоя попытка разбогатеть, окончилась неудачей, и теперь ты снова покинешь Ирнан с пустыми руками. Этот город, похоже, не приносит тебе удачи.

Кадзимни улыбнулся. На нем были ожерелье и перевязь командира.

– Может быть, повезет в третий раз, Темный Человек.

– А третий раз будет?

– Так же верно, как приход зимы. Бендсменов нелегко победить. Они соберут другую армию, более организованную. Теперь они поняли, что их возлюбленные бродяги немного

стоят. Война будет, Старк.

– Если наверху, меж звезд, все пройдет хорошо, у Бендсменов не будет больше власти.

– Но война все равно будет.

Старк подумал, что Кадзимни прав, и добавил:

– Возможно. Но сейчас пока мир.

Они пожали друг другу руки и извандинцы отправились в путь. Один за другим и остальные отряды наемников последовали за ними. «Стрекозы» проводили их до выхода из долины.

Старк объехал поле сражения.

Отряды трегадцев и ирнанцев работали сообща, завозя в изголодавшийся город припасы из покинутых складов, собирали мертвых, перевязывали раненых, сгоняли скот. Воины племен занимались грабежом мертвых и разгромом лагерей. Старк с легким сердцем отдал им эту добычу: много пыльных плащей валялось на земле далеко от их родного мира.

Закончив осмотр, он вернулся в город, к Аштону. Он нашел его в одной из комнат громадного каменного дома, в котором находился зал Совета.

Аштон, похудевший, продубленный ветрами, но по-прежнему в хорошей форме, несколько минут смотрел на него, а затем сказал:

– Ты решил остаться?

– До прибытия кораблей. Кадзимни считает, что война начнется снова, как только Бендсмены соберут новые силы. Я думаю, что он прав, а я не люблю оставлять дела незаконченными.

– Ладно, – сказал Аштон, – я буду спорить с тобой, Эрик. Очевидно, ты можешь продолжать рисковать собой так же успешно здесь, как и на любой другой планете. – Он сделал паузу и добавил:

– Ты, может быть, не знаешь, что Джеран просил Геррит сопровождать экспедицию на Пакс, и она отказалась.

– Я этого не знал, – сказал Старк, – и я не буду уверять, что огорчен, услышав об этом.

Он пошел поговорить с Джераном и нотаблями. Там царила лихорадочная деятельность. Люди приходили и уходили, занимаясь нуждами города. Джеран, находившийся в центре всего этого, казалось, помолодел лет на десять с тех пор, как Старк видел его на большой площади.

– Я очень тебе признателен, – сказал он, когда Старк сообщил ему свое решение. – Мы будем чувствовать себя спокойнее, если ты останешься на Ирнане.

– Хорошо, – сказал Старк. – Я умею пилотировать летающие машины.

Когда вы сговоритесь с Пенкваром насчет цены за ваше путешествие, купите у него одну машину. Тогда Ирнан будет иметь мощное оружие, глаза, которые далеко видят, и радио, чтобы говорить с кораблями, когда они прилетят.

Совет согласился. Только Халк был недоволен, и взгляд, который он бросил на Старка, заставил еще хромавшего Герда заворчать.

Но мысли Старка были далеко.

– Где Мудрая женщина?

Никто не знал.

Воины племен и фалларины не захотели располагаться в вонючем городе и устроили снаружи свои отдельные лагеря, Старк нанес им визит.

Воины племен были довольны. Они взяли хорошую добычу у наемников, да еще нотабли обещали им вознаграждение. Они решили остаться со Старком.

Фалларины не были склонны к этому, только Элдерики сказали:

– Я останусь с тобой, Темный Человек. Двое из моих людей поедут в тот мир, который ты называешь Паксом, чтобы посмотреть и доложить обо всем мне. В свое время мы примем решение. В настоящее время мы в безопасности на севере. Что касается Ирнана – посмотрим. Я ничего не обещаю, а мои товарищи свободны вернуться в место Ветров, если пожелают.

– А ты останешься?

Элдери́к улы́бнулся зага́дочно и насме́шливо.

– Я же тебе сказал, Старк. Кому как не мне, контролировать вихри.

Три «стрекозы» полетели к Трегаду, увозя Делвура и его помощников.

Они сообщают жителям о победе и привезут тех старейшин, которые захотят совершить путешествие на Пакс. Четвертая «стрекоза» поддерживала контакт с «Аркешти» Пенквара, находящимся на орбите. Он не рискнет кораблем, пока место для посадки не будет полностью освобождено.

«Аркешти» приземлился ночью, при свете Трех Королев. Весь Ирнан собрался на стенах, чтобы созерцать это чудо.

Пенквар, антари́ец высокого роста, с кожей цвета полированного золота и тугими кудрями, вошел в зал Совета с Педралоном. Он поговорил с Аштоном и нотаблями и не возражал против посадки «стрекозы» и дополнительного генератора. Однако, он по-прежнему не очень-то нравился Старку.

На следующий день Старк проводил Аштона на борт «Аркешти», чтобы осмотреть помещение для жилья, которое экипаж наспех оборудовал в пустом трюме.

– Пойдет, – сказал Аштон, – мне все сойдет, лишь бы только поскорее покинуть Скэйт.

Он пожал руку Старку, они уже поговорили обо всем происшедшем и простились, сидя вдвоем поздно ночью в комнате Аштона за кувшином вина, взятого у наемников.

Наконец Аштон сказал:

– Мы сделаем все, как можно скорее. Ты видел Геррит?

– Нет, но думаю, что знаю, где она может быть.

– Иди к ней, Эрик.

На борт поднялись другие. Старк коротко поговорил с Сангалейн, с Морном, с Педралоном и покинул корабль. Он отослал животное Аштона в город с Тачваром и Себеком, которые приехали с ними и ошалевшими глазами смотрели на корабль, а сам поехал в долину.

Он шел по этой дороге только один раз, в самом начале своего долгого путешествия, однако без труда нашел то место, где надо было свернуть, чтобы дойти до грота. Армии вандалов разрушили все, даже здесь, всю траву скормили животным, срубили все деревья для костров. Он оставил свое животное внизу, а сам поднялся по крутой тропе.

Внутри было темно и холодно, пахло сыростью, как обычно в тех местах, куда никогда не проникает солнце. Грот служил жилищем многим поколениям Геррит, Мудрым женщинам Ирнана. Когда Старк был здесь в первый раз, тут были ковры, лампы, жаровни для обогрева, мебель и большая чаша с Водой Видения. Теперь же грот был пуст и ободран.

Он позвал, и сводчатые помещения вернули эхо его голоса.

Она вышла из внутренней комнаты, где горела всего одна лампа.

– Почему ты убежала?

– Я не хотела видеть, как ты улетишь. Но я ни в коем случае не хочу уговаривать тебя остаться.

Он сообщил ей о своем решении.

– Так что, как видишь, у меня были основания придти сюда.

Она подошла и коснулась его.

– Я счастлива.

– И я счастлив. Но почему ты отказалась поехать на Пакс, когда тебя попросил Джеран?

– Не знаю. Но я видела себя идущей к кораблю, но там был барьер, который я не могла преодолеть. Я поеду в другой раз. Сначала мне надо сделать кое-что здесь.

Она улыбнулась, но он не видел при этом выражения ее глаз, так как они были в тени.

– А что ты должна сделать? Скажи мне.

– Этого я и сама не знаю. Но сейчас мне не хочется об этом и думать.

Он обнял ее.

Позднее они вышли на свет Старого Солнца, услышали гром и увидели отдаленное

пламя, которое извергал при взлете «Аркешти».

– Мы должны послать гонцов на север, – сказал Старк. – К Харготу и народу Башен. Сказать им, что звездные дороги будут скоро открыты.